6 123

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО В. С. Н. Х.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск I.

В. Э. ДЕН.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

АНАЛИЗ РУССКОГО ЭКСПОРТА ДО ВОЙНЫ.

Статистический очерк.

ПЕТРОГРАД
1922

123
275
83

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО В. С. Н. Х.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск I.

В. Э. ДЕН.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

АНАЛИЗ РУССКОГО ЭКСПОРТА ДО ВОЙНЫ.

Статистический очерк.

1050/1

ПЕТРОГРАД
1922

Государственная публичная
историческая
библиотека РСФСР
1299669

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

10641. - 3.VI.1922.

Р. В. Ц. ПЕТРОГРАД. 3000 экз.

25-я Государственная типография. Петроград, Тучкова набер., 2.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий очерк составился из доклада, прочитанного автором в апреле 1918 года в отделе внешней торговли и морских перевозок центрального народно-промышленного комитета в Петрограде. Печатая его ныне в несколько расширенном и измененном виде, автор отнюдь не задается целью дать полный и исчерпывающий обзор всех элементов, из которых складывалось положение России в мировом хозяйстве накануне войны, но останавливается лишь на важнейших сторонах этого вопроса, поскольку они касаются русского довоенного экспорта. При этом автор не стремится к тому, чтобы достигнуть полной равномерности изложения, но с большею подробностью останавливается на тех вопросах, которые представляются ему наиболее важными и интересными. Отсюда те несколько длинные экскурсы, которые читатель в настоящем очерке найдет по вопросам о предстоящей (или, точнее, предстоявшей до войны) кон'юнктуре на мировом хлебном рынке и о наших казенных лесах на севере.

В. Э. Ден.

Петроград.
Февраль 1919 г.

I. Общая характеристика положения России в мировом хозяйстве до войны.

1) Рост русской хозяйственной жизни со времени войны и революции 1905 — 1906 г.г.

От катастрофы, пережитой в связи с японской войною и революцией 1905 –6 г.г., Россия быстро оправилась. Целый ряд фактов доказывает, что русская экономическая жизнь скоро залечила полученные раны и стала на путь быстрого хозяйственного под'ема. Чтобы не быть голословным, я остановлюсь на важнейших из этих фактов.

Население всей России (без Финляндии), к 1-му января 1905 г. составлявшее 143.980,1 тыс. чел., к 1-му января 1915 г. возросло до 178.905,5 тыс. человек [1]). Таким образом, за означенные 10 лет оно увеличилось на 24,3%, причем, в связи с этим, и плотность населения увеличилась с 7,7 человек до 9,5 человек на кв. версту. Такое увеличение должно быть признано весьма значительным.

Гораздо быстрее за это время росло городское население, что свидетельствует о той внутренней дифференциации, которая за указанное десятилетие в России совершалась. В самом деле, за этот период (с 1 января 1905 г. по 1 января 1915 г.) городское население России (без Финляндии) увеличилось с 18.366,8 до 27.404,6 тыс. чел., т. е. почти в полтора раза (на 49,2%), причем процент городского населения в стране увеличился с 12,8% до 15,3% [2]). Правда, что применяемое в нашей статистике „административное" понимание термина „город" не может считаться правильным и что с помощью его нельзя

[1]) См. „Ежегодник России за 1905 г." и „Статист. Ежегодник России за 1915 г." (изд. Центр. статистич. комитета).

[2]) См. там-же.

себе составить достаточно точного представления о действительной численности городского населения России; однако, не подлежит сомнению, что приведенные цифры все же могут быть использованы в целях сравнения. Поэтому сделанный мною вывод, что за приведенное десятилетие городское население возросло примерно в полтора раза, едва ли далек от истины. Мало того: вероятнее всего он представляет рост городского населения в преуменьшенном виде, и притом по двум причинам. С одной стороны, помимо роста числа жителей в поселениях, являющихся „городами" в „административном смысле", за рассматриваемое время многие сельские населенные места перешли в разряд таких поселений, которые, при правильной постановке этого дела, должны быть отнесены к числу городов в „статистическом" смысле. С другой стороны, приведенные в предыдущем изложении цифры населения получены не путем переписей, но вычислены центральным статистическим комитетом, причем, как показала критика проф. А. А. Чупрова, в этих расчетах сельское население, вследствие применения неправильных приемов вычисления, вероятно преувеличивалось, а городское преуменьшалось, и притом чем дальше, тем больше.

Однако, за указанное время мы наблюдаем процесс перераспределения населения не только между городом и деревней, но и между разными частями страны. Время после японской войны и революции отмечено быстрым заселением окраин вследствие невиданного дотоле по своей интенсивности движения населения от центра к периферии. Об этом свидетельствует нижеследующая таблица, заключающая в себе сведения о числе переселенцев (включая ходоков), направлявшихся за Урал и вообще на восточные окраины России за время с 1860-х г.г. до 1915 г. (см. таблицу на стр. 7[1]).

Мы видим, что движение переселенцев на восток сразу после японской войны приняло огромные размеры. За девятилетие с 1906 по 1914 г.г. за Урал и вообще на восточные окраины России передвинулось 3.757.266 чел. (средним числом по 417.474 чел. в год), т. е. в два слишком раза больше, чем за все предыдущие 40 лет, вместе взятые (1.830.370 чел.).

Немаловажные изменения в смысле хозяйственного развития и под'ема произошли за это время и в отношении сельского хозяйства.

Рост населения и быстрое заселение окраин повлекли за собой значительный экстенсивный рост земледелия, выразившийся в привле-

---

[1]) „Статист. Ежегодн. России за 1915 г." II, стр. 21.

Годы.	Число переселенцев об. п.	
	В среднем за год.	Общее число.
С 1860-х г.г. по 1884 г.	ок. 10.000	ок. 300.000
1885—1895	14.697	161.671
1896—1900	186.423	932.115
1901—1905	87.317	436.584
1906—1910	521.556	2.607.780
1911	226.062	226.062
1912	259.585	259.585
1913	327.430	327.430
1914 [1])	336.409	336.409
1915 [2])	28.185	28.185
Итого	—	ок. 5.600.000

чении к обработке новых земель и в расширении посевной площади. Сведения об этом приводятся в следующей таблице, заключающей в себе данные об изменениях как в посевной площади, так и в валовом сборе 10 хлебов (оз. и яр. ржи, оз. и яр. пшеницы, ячменя, овса, гречихи, кукурузы, проса и полбы), гороха, бобов, чечевицы, картофеля, льна и конопли за время с 1901 по 1913 г.г. по тем 71 губерниям и областям, по которым эти сведения имеются за указанный промежуток времени (см. таблицу на стр. 8 [2]).

Мы видим, что для всей страны увеличение посевной площади составляло несколько больше 10%, причем для 50 губерний Европейской России и для 10 губерний Привислинских оно составляло лишь около 5%, тогда как на окраинах оно было значительно больше и для 4 степных областей доходило даже до 138,2%.

[1]) Данные за 1914 и 1915 г.г. полнее данных за предыдущие годы.

[2]) См. „Сборник статист. и экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностр. государств". Год VIII. Пград. 1915 г. (изд. отдела сельской экономии и с.-х. статистики Г. У. З. и З.), стр. 6 — 59. В источнике этом не указано, имеется ли в виду валовой или чистый сбор, но сопоставление „Сборника" с урожайными сборниками Центр. статист. комитета показывает, что цифры „Сборника" имеют в виду валовой сбор.

Посевная площадь и валовой сбор 10 хлебов, гороха, бобов, чечевицы, картофеля, льна и конопли.

	Посевная площадь.				Валовой сбор.			
	В тысячах дес.			Процент. отнош. гр. 3 к гр. 1-й.	В тысячах пудов.			Процент. отношение гр. 7 к гр. 5-ой
	1901—5	1906—10	1911—13		1901—5	1906—10	1911—13	
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1. 50 губерн. Европ. Рос.	73738,7	75208,0	77389,5	104,9	4371122,6	4480760,5	5179509,9	118,5
2. 10 губерний Привислинских	4995,1	5138,8	5244,7	105,0	658194,9	863464,9	908873,0	138,1
3. 3 губ. и обл. Предкавказья (Кубанская и Терская области и Ставроп. губерния) . .	4675,9	5595,5	6586,7	140,8	267557,4	318290,9	399477.8	149,3
4. 4 губерн. Сибирские (Енисейская, Иркутск., Тобольская и Томская).	3392,9	4162,9	5352,2	157,7	173974,0	224694,3	260333,1	149,6
5. 4 области степные (Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская и Тургайская) . .	997,1 [1]	1414,9	2374,8	238,2	55397,7 [1]	65738,5	93290,5	168,4
Итого по 71 губ. и област.	87799,7	91520,1	96947,9	110,4	5526246,6	5952949,1	6841484,3	123,8

[1]) За 1906 г. без Акмолинской области.

Увеличение сбора превосходило увеличение посевной площади и для всей страны составляло около 24%, т. е. почти в точности соответствовало росту населения, причем вновь заселяемые окраины и в этом отношении превосходили Европейскую Россию и Привислинские губернии, но в меньшей степени, чем в отношении посевной площади. Возможно, что эта разница обусловливалась случайными колебаниями урожаев, но возможно, что здесь действовали какие-нибудь другие причины более постоянного характера.

В дополнение к сообщенным сведениям приведем еще нижеследующие данные о посевной площади и сборах Восточной Сибири, для которой сведения имеются лишь за более короткий промежуток времени.

Посевная площадь и валовой сбор 10 хлебов, гороха, бобов, чечевицы, картофеля, льна и конопли [1]).

	Посевная площадь.				Валовой сбор.			
	в тыс. дес.			%% отношение гр. 3 к гр. 1.	в тыс. пудов.			%% отношение гр. 7 к гр. 5.
	1907—10	1911—3	1914—5		1907—10	1911—3	1914—5	
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
Амурская обл. .	241,6	296,7	427,6	177,0	16009,6	21121,1	25702,8	160,5
Забайкал. „ .	327,6	349,9	342,6	104,6	21010,1	14266,7	19097,4	90,9
Приморск. „ .	189,3	262,2	266,0	140,5	13542,8	17593,9 [2])	13862,1	102,4
Якутская „ .	13,3	16,4 [2])	—	—	936,4	976,8 [2])	—	—
О. Сахалин . .	—	2,1 [3])	—	—	—	204,6	—	—
Итого (без Якутской обл. и о. Сахалина).	758,5	908,8	1036,2	136,6	50562,5	52981,7	58662,3	116,0

И здесь обнаруживается довольно значительный рост посевной площади (= 36,6%) при гораздо меньшем росте сбора, причем обращают на себя внимание очень сильные колебания в сборе.

---

[1]) См. „Сборник стат.-экон. сведений по с. хозяйству России и иностр. государств", X, Пград. 1917, стр. 52—5.

[2]) За 1911 и 1912 г.г. (без 1913 г.).

[3]) За один только 1910 год.

Приведенные данные показывают, что за рассматриваемый промежуток времени, наступивший после японской войны и революции, наблюдался значительный экстенсивный рост земледелия. Но, кроме того, за это же время наше земледелие развивалось и в смысле постепенного увеличения интенсивности. К сожалению, один из признаков такого увеличения — площадь под паром и залежью — не может быть установлен за отсутствием соответствующих статистических данных.

Но у нас имеются статистические данные об изменениях посевной площади под картофелем, сахарной свекловицей и кормовыми травами, и эти данные с несомненностью свидетельствуют, что за рассматриваемое время интенсивность нашего сельского хозяйства возрастала.

Посевная площадь и сбор картофеля изменялись следующим образом [1]):

	Посевная площадь.				Валовой сбор.			
	в тыс. десятин.			% отношение к гр. 3 к гр. 1.	в тыс. пудов.			% отношение гр. 7 к гр. 5.
	1901—5	1906—10	1911—3		1901—5	1906—10	1911—3	
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1.50 губ. Евр. России . . .	2690,0	2827,6	3105,4	115,4	1115,6	1219,8	1468,1	131,6
2.10 губ. Привислинских .	840,2	928,8	978,3	116,5	426,2	593,8	594,1	139,5
3.3 губ. и обл. Предкавказья.	80,1	70,9	72,5	90,6	22,6	21,3	27,8	123,0
4.4 губ. Сибирские	65,7	71,2	98,5	150,0	24,8	27,6	38,9	156,9
5.4 обл. степные.	10,1	12,3	29,5	292,1	3,1	3,4	7,3	235,5
Итого по 71 губ. и обл.	3686,1	3910,8	4284,2	116,2	1592,[illegible]	1865,9	2136,5	134,2
% ко всей площади . .	4,2	4,3	4,4					

Мы видим, что площадь под картофелем и сбор его возрастали быстрее, чем общая посевная площадь и общий сбор, хотя по отдельным

[1]) „Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств", год VIII, стр. 6—59.

частям России в этом отношении и наблюдаются некоторые колебания. В коренных и наиболее населенных частях России (50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислинских) площадь под картофелем и сбор его несомненно возрастали не только абсолютно, но и относительно.

Если мы теперь обратимся к сахарной свекловице, то получим следующую картину [1]):

	1901—5	1906—10	1911—3	1914 [2])	1915 [3])
Пл. пос. в дес.: первон. посев	506428	551002	698498	700176	696024
Пл. пос. в дес. ко времени уборки	489143	536966	682351	697400	670384
Сбор свекловицы в тыс. берк.	42214,6	58251,1	74538,8	76360,6	67357,0
Сбор свекловицы с 1 д. (ко вр. уборки) в берковцах	86	107	109	110	101
Изменение посевной площади (ко вр. уб.) в процентах	100,0	109,8	139,5	—	—

Таблица показывает, что площадь под свекловицею возрастала значительно быстрее, чем вся посевная площадь. Размеры этого роста окажутся еще большими, если мы примем во внимание, что сахарная свекловица, за совершенно ничтожными исключениями (небольшими площадями под свекловицею в Кубанской и Сыр-Дарьинской областях), возделывалась исключительно только в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислинских, т. е. как раз в тех частях России, в которых рост общей посевной площади (без площади свекловицы) был наименее значителен, составляя за время с 1901 — 5 до 1911—3 г.г. всего только около 5%.

---

[1]) „Сборник стат.-экон. сведений по с. хоз. России и иностранных госуд.", год X, стр. 141 — 5. Согласно приведенным здесь данным, свекловица возделывалась в 13 из 50 губерний Евр. России (в 1914 г. в 14 губ., со включением Холмской г.), в 9 губерниях Привислинских, в Кубанской области (в 1914 и 1915 г.г.) и в Сыр-Дарьинской области (в 1911 г.).

[2]) Без губерний Привислинских.

[3]) Без губерний Привислинских и без Холмской губернии.

Площадь под посевными кормовыми травами была изучена у нас три раза в связи с урожайною статистикою Центр. статистического комитета: при переписи угодий 1881 г.—для 50 губерний Европ. России, при переписи поземельной собственности и угодий 1887 г.—для 50 губерний Европейской России и 10 губерний Привислинских, причем, однако, по 4 губерниям Европ. России (Астраханской, Лифляндской, Пензенской и области войска Донского) данные не были опубликованы, и в 1901 г.—для 50 губерний Европ. России и 10 губерний Привислинских. При этом оказалось, что для 50 губерний Европ. России общая площадь под посевными кормовыми травами увеличилась с 541.446 дес. в 1881 г. до 1.085.462 дес. в 1901 г., поднявшись за это время с 0,9% до 1,5% всей посевной площади [1]). С 1901 г. площадь под посевными травами уже ни разу не изучалась Центральным статистическим комитетом, но была подвергнута обследованию при производстве Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 года. Однако, последняя была распространена только на 46 из 51 губерний Европ. России, т. к. 5 губерний (Виленская, за исключением 3 уездов из общего числа 7 уездов, Гродненская, Ковенская, Курляндская и Холмская), занятые неприятелем, остались вне изучения. В Волынской губернии могли быть изучены из общего числа 12 уездов лишь 7 [2]).

Если мы сопоставим площадь под посевными кормовыми травами по указанным только что 46 губерниям за 1901 и 1916 г.г., то получим, что в 1901 году она составляла 823.434 дес., тогда как по данным Всеросс. с.-х. переписи 1916 г. площадь под однолетними травами составляла 574.072 дес., под многолетними—1.340.833 дес., а всего 1.914.905 д. [3]). Таким образом, общая площадь под посевными травами за указанные 15 лет увеличилась более чем в два раза, а именно — на 132,6%. Другими словами, роль посевных трав среди других растений, их относительное значение в общей посевной площади, несомненно, значительно возросли.

Отмеченное в предыдущем изложении возрастание роли корнеплодов и посевных трав является несомненным признаком того, что интенсивность нашего земледелия увеличивалась.

---

[1]) В. Э. Ден. Очерки по экономической географии. Часть I: Сельское хозяйство. СПБ., 1908, стр. 316 и 324.

[2]) Предварительные итоги Всеросс. сельско-хозяйственной переписи 1916 года. Выпуск I. Европ. Россия. Птгр. 1916 г.

[3]) „Сборн. стат.-экономич. сведений по с. хоз. России и иностр. государств, год X, стр. 668—9. Для 1901 г. взяты 46 губ. Европ. России (без Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской); для 1916 г. взяты эти же губернии (без включения 3 обследованных уездов Виленской губ. и без Холмской), причем для Волынской губ. взяты 7 уездов из 12.

Итак, земледелие России за время после японской войны и революции 1905—6 г.г. развивалось и в направлении экстенсификации—с точки зрения занимаемой им площади, и в направлении интенсификации—с точки зрения приходящихся на единицу площади затрат.

И в отношении нашего скотоводства мы наблюдаем некоторый рост. Сведения по этому вопросу для 50 (51) губерний Европ. России и 10 губерний Привислинских [1]) приведены в следующей таблице:

Численность скота в тысячах голов.

	1904.			1913.		
	50 губ. Евр. России.	10 губ. Привислинск.	Итого 60 губ.	50 (51) губ. Евр. России [2]).	10 губ. Привисл.	Итого 60 (61) губ. [2]).
Лошади	20746,1	1362,4	22108,5	22771,0	1116,5	23887,5
Кр. рогатый скот.	31869,8	2557,4	34427,2	31973,6	2011,2	33985,8
Свиньи	11993,8	1192,4	13186,2	13458,3	490,9	13949,2
Овцы: простые .	41224,7	915,9	42140,6	39287,2	347,1	39634,3
„ тонкорунные.	5778,2	1123,2	6901,4	2139,3	335,7	2475,0
„ Итого . .	47002,9	2039,1	49041,9	41426,5	682,8	42109,3
Козы	987,7	11,4	999,1	872,9	9,0	881,9
Олени	432,9	—	432,9	605,4	—	605,4
Верблюды	232,9	—	232,9	309,8	—	309,8
Итого скота в головах кр. рог. скота, без лошадей, оленей и верблюдов [3]) . . .	39667,3	3060,5	42727,8	39568,2	2203,1	41774,2
Тоже с лошадьми.	70786,4	5104,1	75890,5	73724,7	3877,8	77605,4
Изменение последнего числа в процентах . . .	100,0	100,0	100,0	104,1	76,0	102,2

[1]) „Сборник стат.-экон. свед. по с.-хоз. России и иностран. государств", год X, стр. 240—1.

[2]) 1 сентября 1913 г. была открыта новая Холмская губ.; если приводимые за 1913 г. данные относятся ко времени после 1 сентября, то в Евр. России числилось уже не 50 губерний, а 51.

[3]) Считая, что 1 голова кр. рог. скота-=$^2/_3$ лошади=4 свиньям=10 овцам или козам.

Мы видим, что рост численности скота для указанной в таблице территории был незначителен, а для части этой территории (10 губерний Привислинских) наблюдалось даже сокращение численности скота. Совсем другую картину мы видим на окраинах, как явствует из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 15 [1]).

Как показывает таблица, повсюду, за исключением только Предкавказья, скотоводство очень быстро развивалось, обнаружив в 4 сибирских губерниях увеличение примерно на одну треть, а в 4 степных областях—даже на три четверти. В общем для всех 11 губерний и областей получается увеличение приблизительно на одну треть.

Таковы те изменения, которые за время после японской войны и революции 1905—6 г.г. произошли в области сельского хозяйства. Если мы затем перейдем к горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, то увидим, что и здесь наблюдалось быстрое движение вперед. Для подтверждения сказанного я остановлюсь на некоторых наиболее важных отраслях промышленности.

Если мы возьмем производство каменного угля, чугуна, меди, золота и нефти, то получим следующую картину их развития (см. стр. 16 [2]).

Мы видим, что за рассматриваемый промежуток времени наша горная и горнозаводская промышленность развивалась весьма быстро: каменноугольное производство удвоилось, выплавка чугуна и производство золота увеличились приблизительно на 60%, производство меди увеличилось почти в 4 раза. Единственное исключение представляет добыча нефти, на которую, однако, влияли, как известно, совершенно особые обстоятельства.

---

[1]) Приведенные в таблице данные взяты из „Ежегодника России за 1905 г." и „Статистического Ежегодника России за 1915 год"; к губерниям и областям Предкавказья отнесены Ставропольская губ. и области Кубанская и Терская, к Сибирским губерниям – губернии Енисейская, Иркутская, Тобольская и Томская, к средне-азиатским областям – области Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская и Тургайская.

[2]) Приведенные в таблице цифры взяты: за время до 1910 г. включ.—из „Сборника статистических сведений о горнозаводской промышленности России" за соответствующие годы (изд. горного ученого комитета), а за 1911—4 г.г.—из „Общего обзора главных отраслей горной и горнозаводской промышленности". Пград, 1915 г. (особое приложение к смете горного департамента на 1915 г.) стр. 2 и 4 (золото), 132 (медь), 202 (чугун) и 232 (камен. уголь), за исключением цифры производства золота за 1914 г., которой в „Общем обзоре" нет и которая взята из „Об'яснительной записки министра финансов к проекту госуд. росписи доходов и расходов на 1916 г.", часть II, Пград, 1915 г., стр. 34. Цыфры производства нефти взяты из „Статистики производств, облагаемых акцизом" (издание гл. управления неокл. сборов и каз. продажи питей).

Численность скота в тысячах голов.

	1905.							1915.							
	Лошадей.		Крупного рогатого скота.	Свиней.	Овец, баранов и коз.	Итого скота в головах кр. рог. скота без лош. [2]).	Тоже с лошадьми[2])	Лошадей.		Крупного рогатого скота.	Свиней.	Овец, баранов и коз.	Итого скота в головах кр. рог. скота без лош. [2]).	Тоже с лошадьми[2]).	% отношение гр. 14 к гр. 7
	4 лет и более.	Менее 4 лет.						4 лет и более.	Менее 4 лет.						
	1.	2.	3.	4.	5.	6	7.	8	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.
3 губ. обл. Предкавказья . .	897,5	368,8	3238,1	739,4	7638,0	4186,7	6086,2	1202,4	410,0	2851,9	1014,5	5570,7	3662,6	6081,2	99,9
4 губ. Сибирские	2174,1	840,5	3868,2	684,3	4140,7	4453,4	8975,2	2879,5	1099,6	5073,5	1252,8	4649,7	5851,7	11820,3	131,7
4 об. Ср. Азии.	865,8	900,9	1696,8	72,4	7102,4	2425,1	5075,2	1646,0	1346,0	3175,4	275,4	10493,0	4293,5	8781,5	173,0
Итого . .	3937,4	2110,2	8803,1	1496,1	18881,1	11065,2	20136,6	5727,9	2855,6	11100,8	2542,7	20713,4	13807,8	26683,0	132,5

[2]) Считая, как и в предыдущей таблице, что 1 голова крупного рогатого скота=2/3 лошади=4 свиньям=10 овцам или козам.

Годы.	Среднее годичное производство.				
	Кам. уголь в мил. пуд.	Чугун в мил. пуд.	Медь в тыс. пуд.	Золото в пудах.	Нефть в мил. пуд.
1901—5 . .	1088,4	166,7	547,7	2338,4	610,4
1906—10 . .	1521,8	174,6	957,7	3146,9	523,7
1911—13 . .	1944,9	252,9	1905,0	3668,9	561,3
1914	2176,5	264,1	1972,0	3714,6	549,9

Рассмотрение данных о производстве нефти по отдельным годам дает следующую картину:

Годы.	Милл. пуд.	Годы.	Милл. пуд.	Годы.	Милл. пуд.
1890	225,1	1904	637,6	1910	552,2
1895	403,6	1905	454,8	1911	554,0
1900	615,5	1906	491,8	1912	565,5
1901	691,7	1907	515,2	1913	564,5
1902	654,1	1908	512,1	1914	549,9
1903	614,0	1909	547,0	—	—

Мы видим, что нефтяная промышленность, постепенно возрастая, достигла рекордной цыфры в 1901 г., после чего стремительно стала падать, дойдя до минимума в 1905 году; с тех пор, однако, она до самой войны неуклонно возрастала, с небольшими лишь остановками в своем поступательном движении в 1908 и 1913 годах.

Быстрый рост наблюдался у нас и в обрабатывающей промышленности. Если мы начнем с хлопчатобумажной промышленности, то ее развитие явствует из целого ряда имеющихся у нас данных.

Согласно специальной работе, изданной отделом промышленности м-ва т. и пр. в 1911 г., среднее годичное количество переработанного у нас хлопка составляло [1]):

	1900	1901—5	1906—10
Переработано хлопка в тыс. пуд. .	16.006,5	17.295,0	20.437,0
В том числе русского хлопка в тыс. пуд.	6.110,9	6.576,7	9,793,6
Переработано отбросов в тыс. пуд.	324,0	322,3	460,0
И т о г о переработано хлопка и отбросов в тыс. пуд.	16.330,5	17.617,3	20.897,0

Согласно другим имеющимся у нас сведениям, снабжение русских фабрик хлопком составляло [2]):

	1900	1905	1906—10	1911—2
Общее снабжение в тыс. пудах . .	16.130,3	16.631,2	22.487,2	25.553,2
В том числе русского хлопка в тыс. пудах	5.841,0	6.158,0	10.742,0	13.873,3

Кроме приведенных сведений у нас имеются еще следующие данные о снабжении русских фабрик хлопком [3]):

[1]) Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 г.г. СПБ., 1911, стр. 2—3.

[2]) Об'яснительная записка министра финансов к проекту гос. росписи доходов и расходов на 1914 г., часть II, СПБ, 1913 г., стр. 19.

[3]) Об'яснительная записка министра финансов к проекту гос. росписи доходов и расходов на 1916 г., часть II, 1915 г., стр. 24.

Госуд. архив. публичная историческая библиотека РСФСР

	1908/9—10/1	1911/2—3/4	1914/5
Общее снабжение в тыс. пудах. .	22.953,0	25.794,5	24.515,0
В том числе русского хлопка в тыс. пудах	11.333,7	13.575,1	17.202,0

Между приведенными данными наблюдается некоторое разноречие, которое, вероятно, об'ясняется тем, что в первом случае имеется в виду переработка хлопка на русских фабриках, а в других двух — снабжение этих фабрик хлопком, и что получаемая при этом разница обусловливается накоплением запасов. Но, как бы то ни было, все три приведенные таблицы свидетельствуют о значительном росте нашей бумагопрядильной промышленности. Любопытно при этом, что в снабжении наших фабрик все большее влияние приобретал хлопок русского происхождения, а это указывает на крупное увеличение нашего хлопководства.

О росте нашей бумагопрядильной и бумаготкацкой промышленности свидетельствуют также данные о числе веретен и ткацких станков и о выработке пряжи и тканей (сурового товара) [1]):

	1900	1901—5	1906—10	1911—3	1914
Число прядильных веретен в тыс.	6645,6	7128,3	7836,9	8807,3	9112,0
Среднее годичное колич. изгот. пряжи в тыс. пуд.	14605,4	15695,2	18496,3	21918,7	—
Число ткацких станков .	151306	169715	195798	224411 [2])	—
Среднее годичное количество изгот. сурового товара в тыс. пуд.	11702,7	12964,2	15329,4	19036,0	—

[1]) Данные таблицы взяты: за время до 1910 г. включ.—из „Статистики бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 г.г.", стр. 2—3, а за позднейшие годы—из названной только что „Об'яснительной записки министра финансов к проекту росписи доходов и расходов на 1916 г.", часть II, стр. 24—5.

[2]) Эта цифра относится к одному только 1912 году.

Как видно из таблицы, число орудий производства и количество произведенных продуктов неуклонно возрастали, причем количество производимых продуктов возрастало быстрее числа орудий: это свидетельствует о росте интенсивности производства.

Перейдем теперь к другой отрасли текстильного производства— к льняной фабричной промышленности. Изменения, происшедшие в этой области, явствуют из приводимой ниже таблицы, свидетельствующей о том, что производство в этой области увеличилось более чем в полтора раза [1]):

	1900	1907/8—9/10	1910/1—2/3	1913/4
Колич. перераб. материалов (льна, кудели и пакли) в тыс. пудов	3132,6	4602,2	4774,9	4995,6
Число прядильных веретен в тыс.	305,2	363,3	368,4	373,5
Число крутильных веретен в тыс.	32,2	40,9	39,6	42,8
Общее число веретен в тыс.	337,4	404,2	408,0	416,3
Колич. произведенной пряжи в тыс. пуд.	2042,8	3134,6	2978,6	3133,0
Колич. произведенных ниток в тыс. пуд.	176,3	214,3	238,5	265,6
Число ткацких станков механич.	9627	12.566	14.826	14.340
Число ткацких станков ручных	1374	705	686	608
Общее число ткацких станков.	11.001	13.271	15.512	14.948

[1]) Данные таблицы взяты: за время до 1910—1 года включ.—из „Об'яснительной записки министра финансов к проекту гос. росписи доходов и расходов на 1913 г.", часть II, стр. 31, а за позднейшие годы—из «Об'яснительной записки министра финансов к проекту росписи доходов и расходов на 1916 г.», часть II, стр. 26.

Важную отрасль нашей промышленности составляет свеклосахарное производство. Данные по этой отрасли приведены в следующей таблице [1]):

	1901/2—5/6	1906/7-10/11	1911/2—3/4	1914/5
Произведено сахара в милл. пуд.	58,2	80,6	93,0	107,9
Произведено рафинада в милл. пуд.	35,9	45,1	54,5	—
Продано сахара на внутрен. рынке в милл. пудов. .	47,6	62,1	80,0	—
Душевое потребление сахара в фунтах	13,5	15,8	18,8	—

И здесь мы видим очень быстрый рост: производство сахара за отмеченный в таблице непродолжительный промежуток времени увеличилось почти в два раза, причем и душевое потребление сахара неуклонно возрастало.

Значительное увеличение наблюдалось также и в винокуренной, пивоваренной, табачной и спичечной промышленности, сведения о которых представлены в следующей таблице [2]):

---

[1]) Заключающиеся в таблице данные о производстве сахара взяты: за время до 1908/9 г. включ.—из „Об'яснительной записки" министра финансов на 1913 г., часть II, стр. 35, а за позднейшие годы—из „Об'яснительной записки" на 1916 г., часть II, стр. 29—30. Цыфры продажи и душевого потребления сахара взяты из „Статистики производств, облагаемых акцизом" (издание главн. упр. неокл. сборов и каз. продажи питей), причем цыфры душевого потребления представляют арифметическое среднее из цыфр душ. потребления отдельных годов. Несколько иные цифры душ. потребления сахара за 1909/10—1912/3 г.г., чем в названном издании, приведены в издании управления делами особого совещания по продовольствию: „Потребление сахара в России". Пград. 1916, стр. 6; по этим данным для 1906/7—1910/1 г.г. получается цыфра в 16,1 фунтов на душу.

[2]) Данные этой таблицы взяты из „Статистики производств, облагаемых акцизом", причем цыфры душевого потребления вычислены так же, как и для сахара (см. предыд. примечание).

	1901—5	1906—10	1911—3	1914
Колич. выкуренного спирта в милл. ведер в 40°	82,1	108,4	124,2	102,5
Колич. потребленного спирта в милл. ведер в 40°	70,8	87,7	99,6	55,1
В том числе на технич. надобн. в милл. ведер в 40°	2,3	4,7	8,7	10,2
Душевое потр. спирта в вед. в 40°.	0,51	0,57	0,59	0,29
Колич. вываренного пива в милл. вед.	52,2	75,3	90,1	56,8
Душ. потреб. пива в ведрах . .	0,38	0,49	0,54	0,32
Фабричн. перераб. табаку в тыс. пуд. { под выс. банд.	1272	1387	1411	1631
Фабричн. перераб. табаку в тыс. пуд. { под низш. »	3424	4196	5027	5744
Колич. выделанных папирос в мил. штук	10.788	15.119	22.751	29.772
Колич. выработ. спичек в миллиардах штук	232,7	268,2	313,1	337,8

Во всех приведенных отраслях наблюдалось значительное увеличение. В особенности бросается в глаза весьма быстрое увеличение применения спирта на технические надобности.

Сведения о развитии нашей железнодорожной сети за рассматриваемое время представлены в следующей таблице, содержащей и некоторые сравнительные данные (в километрах) (см. стр. 22[1]).

Как видим, по темпу развития своей железнодорожной сети Россия стояла за исследуемый период времени на одном уровне с Соед. Штатами Сев. Америки; при этом в Европ. России развитие шло медленнее (хотя несколько быстрее, чем во всей Европе, вместе взятой), а в Азиатской России—гораздо быстрее.

Следует прибавить, что как раз в рассматриваемый промежуток времени оживился интерес к внутренним водным путям и шла усиленная работа над проектами их усовершенствования.

---

[1]) „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich" за 1907 и 1915 г.г. (в отделе „Internationale Uebersichten").

	Конец 1905 г.	Конец 1913 г.	Процентное отношение гр. 2 к гр. 1.
	1.	2.	3.
Европейская Россия (без Финляндии).	51.695	58.441	113,0
Финляндия	3.279	3.757	114,5
Европ. Россия с Финляндией . .	54.974	62.198	113,1
Сибирь и Средняя Азия	11.785	17.390	147,5
Итого Россия без Финляндии . .	63.480	75.831	119,5
Европа	309.393	346.235	111,9
Азия	81.421	108.147	132,8
Америка	460.196	570.108	123,9
Соед. Штаты Сев. Америки . . .	351.503	410.918	119,7

Представляется затем интересным остановиться на развитии нашей внешней торговли. Сведения по этому вопросу представлены в следующей таблице, охватывающей несколько более длинный промежуток времени с середины 1890-х г.г. (см. таблицу на стр. 23 [1]).

Приведенная таблица показывает, что за 15 лет, с 1894—8 по 1909—13 г.г., наша внешняя торговля более чем удвоилась. Весьма значительное увеличение ее приходится на время после 1904 г.: за пятилетие 1909—13 г.г. она достигла суммы почти в 3 миллиарда рублей, из которых около 1500 милл. руб. приходились на вывоз и около 1375 милл. рублей—на ввоз. Баланс за все это время (с 1894 по 1913 г.) был неизменно благоприятен (если иметь в виду торговлю по всем границам), за исключением одного лишь 1899 г., когда ввоз превысил вывоз на 23,5 милл. руб. За пятилетие 1909—13 г.г. баланс наш дошел до + 361,8 милл. руб.

Далее таблица показывает, что главная часть нашей внешней торговли производилась по европейской границе: так, например, в 1913 году на азиатскую границу приходилось всего только 260,4 милл. р., т. е. 9% всей торговли, и притом с неблагоприятным балансом в 62 милл. рублей.

---

[1]) Эта таблица составлена по данным „Обзоров внешней торговли по Европейской и Азиатской России" (издание деп. тамож. сборов).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В МИЛЛИОНАХ РУБЛЕЙ.

	По всем границам.				По европ. границе (включ. кавказско-черноморск. и финлянд. участки).				По азиатской границе.			
	Вывоз.	Привоз.	ИТОГО.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	ИТОГО.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	Итого.	Баланс.
1894—8 . .	701,2	568,5	1269,7	+ 132,7	679,2	518,7	1197,9	+ 160,5	22,0	49,8	71,8	— 27,8
1899-1903 .	793,3	630,2	1423,5	+ 163,1	759	566	1325	+ 193	34	64	98	— 30
1904—8 . .	1046,0	769,5	1815,5	+ 276,5	981	645	1627	+ 336	65	124	189	— 59
1909—13 . .	1501,4	1139,6	2641,1	+ 361,8	1423	1004	2427	+ 419	78	136	214	— 58
1913 . . .	1520,1	1374,0	2894,1	+ 146,1	1420,9	1212,8	2633,7	+ 208,1	99,2	161,2	260,4	— 62,0
1914 . . .	956,1	1098,0	2054,1	— 141,9	866.1	922,5	1788,6	— 56,4	90,0	175,5	265,5	— 85,5

Представляется еще интересным установить распределение нашей внешней торговли между морскою и сухопутною границами. Для 1913 г. такое распределение дано в следующей таблице (в миллионах руб.):

Внешняя торговля России в 1913 году.

	Морская торговля.			Сухопутн. торговля.			Вся торговля.		
	Вывоз.	Привоз.	Итого.	Вывоз.	Привоз.	Итого.	Вывоз.	Привоз.	Итого.
Евр. граница (вкл. Кавк.-Черн. и Финл. уч.) в мил. р.	1073,9	600,1	1674,0	374,0	612,7	959,7	1420,9	1212,8	2633.7
Тоже в %.	75,6	49,5	63,6	24,4	50,5	36,4	100,0	100,0	100,0
Азиат. гран. в мил. руб.	33,6	93,9	127,5	65,6	67,3	132,9	99,2	161,2	260,4
Тоже в %.	33,9	58,3	49,0	66,1	41,7	51,0	100,0	100,0	100,0
Все границы в мил. рублей.	1107,5	694,0	1801,5	412,6	680,0	1092,6	1520,1	1374,0	2894,1
Тоже в %.	72,9	51,2	62,2	27,1	48,8	37,8	100,0	100,0	100,0

Как видим, около двух третей всей нашей внешней торговли приходится на морскую торговлю, в том числе около трех четвертей всего вывоза и несколько более половины всего ввоза.

Заканчивая обзор тех изменений, которые произошли в нашей хозяйственной жизни за время после японской войны и революции 1905—6 г.г., мы должны отметить, что рост нашего народного хозяйства выразился также и в увеличении потребления.

К сожалению, дать сколько-нибудь обширную статистику потребления представляется весьма трудным. Так, например, установление душевого потребления хлеба и анализ его эволюции за последнее время представляет задачу настолько сложную, что я ее оставляю в стороне [1]). Более точные данные о потреблении у нас имеются для

[1]) Сложность задачи обусловливается тем, что у нас нет урожайной статистики для всей России; если же взять одну Европ. Россию, то, сверх данных о населении, урожае, вывозе и ввозе хлебов, необходимо еще иметь сведения об об-

тех предметов, которые были обложены акцизом и нуждались в точном учете со стороны финансового управления. Сведения о душевом потреблении некоторых из них—сахара, спирта, пива—приведены уже выше: они показывают, что душевое потребление всех этих предметов неуклонно росло. Приведенные выше данные о потреблении табачных изделий и спичек также свидетельствуют о росте их душевого потребления. Нет сомнения, что такой же рост потребления имел место и в отношении других предметов. Мы остановимся на потреблении трех из них: чая, кофе и какао, сведения о которых приведены в следующей таблице [1]):

	Ч А Й.				Ввоз кофе.		Ввоз какао.		Население к 1 ян. дан. г.	
	Ввоз.	Вывоз.	Чистый ввоз.	Чистый ввоз в %.	В тыс. пуд.	В %.	В тыс. пуд.	В %.	В тыс. чел.	В %.
	в тыс пуд.									
1901—5 . .	3508	51	3457	100,0	587	100,0	118	100,0	140946	100,0
1906—10 .	5103	162	4941	142,9	702	119,6	177	150,0	156659	111,1
1911—13 .	4352	34	4318	124,9	733	124,9	282	239,0	169830	120,4

Данные таблицы показывают, что потребление приведенных в ней предметов росло быстрее населения и что, таким образом, возрастало и душевое потребление, хотя рост последнего был и не особенно значителен.

Сведения о душевом потреблении у нас имеются и относительно хлопчатобумажных тканей. Согласно этим сведениям, потребление последних развивалось у нас следующим образом (в фунтах на душу населения [2]):

1890	1891—5	1896—1900	1901—5	1906—10
2,3	2,7	3,3	3,7	3,9

мене хлебами между Европ. Россиею и другими частями России, и это в значительной мере увеличивает трудности задачи.

[1]) Данные о чае, кофе и какао взяты из „Обзоров внешней торговли", а данные о численности населения—из «Ежегодников России» (изд. Центр. статист. комитета).

[2]) «Материалы для статистики хлопчато-бумажного производства в России», СПБ., 1901 г., стр. III, и «Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 года», СПБ., 1911 г., стр. III.

Приведенные данные о росте душевого потребления тем более показательны, что все продукты, к которым эти данные относятся, за исключением лишь кофе и какао, являются у нас предметами широкого массового потребления, почему рост последнего может считаться показателем развития народного хозяйства и увеличения народного благосостояния.

Резюмируя приведенные в предыдущем изложении данные, мы можем сделать следующие выводы. За истекшее после японской войны и революции 1905—6 г.г. время русская хозяйственная жизнь несомненно подвинулась вперед. Население за десятилетие увеличилось на целую четверть, а в городах—даже на половину; одновременно с невиданною ранее быстротою совершалось заселение окраин. Это повлекло за собою значительный экстенсивный рост земледелия, выразившийся в привлечении к обработке новых земель и в увеличении посевной площади. Кроме того земледелие за это время развивалось и в смысле интенсивности, что видно, например, из роста площади под картофелем, свекловицей и кормовыми травами. Увеличилась также и численность скота, хотя увеличение это было значительно только на окраинах. Горная и обрабатывающая промышленность также участвовали в общем под'еме народно-хозяйственной жизни, равно как и железнодорожное строительство, хотя последнее и отставало несколько от общего роста, развиваясь, напр., медленнее, чем шел рост населения. Усиленная работа производилась, далее, над проектами усовершенствования наших внутренних водных путей. Обороты внешней торговли расли. Общий хозяйственный под'ем отразился, наконец, и на народном потреблении, как это видно, напр., в отношении чая, сахара, табака и хлопчатобумажных тканей.

К сказанному следует еще прибавить, что и финансы наши за время, протекшее после японской войны и революции, вполне оправились и окрепли, хотя существовавшая финансовая система нуждалась в серьезной реорганизации.

2. Отсталость русского народного хозяйства и общие хозяйственные перспективы России до войны.

Несмотря на описанный в предыдущем очерке рост русско-хозяйственной жизни, Россия продолжала оставаться в хозяйственном отношении страною отсталою, что выражалось в целом ряде признаков. О тех из них, которые касались сельского хозяйства, будет подробно сказано ниже. Ниже также будут приведены данныя, свидетельствующие

о нашей отсталости в области путей сообщения, как сухопутных, так и водных. Здесь мы ограничимся указанием на то, что наша горная, горнозаводская и обрабатывающая промышленность, а равно и внешняя торговля, несмотря на весь их рост, все же должны были считаться далеко недостаточными по своему развитию.

Согласно „Hübner's geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde" за 1913 г., территория всей суши на земном шаре, включая полярные страны, занимала площадь в 147.013.280 кв. килом., на которой жило всего 1.631.517 тыс. человек. Из указанной территории на долю России приходилось 22.296.727 кв. кил. с населением в 166.163.597 человек. Другими словами, на долю России приходилось 15,2% всей площади суши на земном шаре и 10,2% общего населения его.

Между тем та доля, которая приходилась на Россию в области отдельных отраслей промышленности, была гораздо ниже того, чего следовало бы ожидать в соответствии с ее населением, не говоря уже о территории. Это явствует из следующей сравнительной таблицы [1]):

	Земной шар.	Россия.	Для России в %%.
Добыча камен. угля в мил. пуд. (1913)	80.280	2196	2,74
Выплавка чугуна в мил. пуд. (1913)	4,757	283	6,19
Производство меди в тыс. метр. тонн. (1913).	1000,7	44,0	4,4
Производство золота в килгр. (1913).	697.714	49.246	7,06
Добыча нефти в мил. тонн (1913).	52,1	9,2	17,8
Число бумагопр. веретен в тыс. (1910)	133.457	8306	6,2
Производство сахара (свеклов. и тростник.) в мил. пуд. (1911—3).	1000,4	101,0	10,06

По большинству приведенных в таблице отраслей производства Россия занимала несоответствующее ее территории и населению место. Исключение составляла только нефть, в отношении которой Россия, благодаря своим богатым нефтяным месторождениям, стояла на уровне более высоком, чем тот, который отвечал бы ее населению и территории,

[1]) „Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности" Птград, 1915, стр. 25 (золото), 143 (медь), 225 (чугун), 276 (каменный уголь) и 280—281 (нефть), „Статистика бумагопрядильн. и ткацкого производства за 1900—1910 г.г.". СПБ, 1911 г., стр. 11 (хлопчатобум. веретена), и „Статистика производств, облагаемых акцизом", за 1912 г., ч. I, стр. 112—3, и за 1913 г., ч. I, стр. 1—2 (сахар).

а также сахар, в отношении которого доля России приблизительно соответствовала относительной численности ее населения. Наиболее низка была доля России в отношении каменного угля, но это отчасти возмещалось отмеченным уже высоким уровнем добычи нефти.

Однако, для нас в данном случае, в виду специальной задачи настоящей работы, представляется особенно важным установить, что хозяйственная отсталость России находила весьма наглядное выражение в слабом развитии ее внешней торговли. Последняя, несмотря на указанный выше быстрый рост, и после этого роста продолжала оставаться весьма незначительной по сравнению с населением и, в особенности, с пространством России. Справедливость изложенного явствует из следующих данных, касающихся относительного развития русской внешней торговли с 1904 по 1912 г.г. [1]):

	ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ		
	Земного шара в милл. германск. марок.	РОССИИ.	
		В миллионах герм. марок.	В %
1904	104.952	3581	3,4
1905	113.101	3699	3,3
1906	124.700	3513	2,8
1907	133.944	3658	2,7
1908	124.345	3670	3,0
1909	132.515	4651	3,5
1910	146.853	5472	3,8
1911	154.336	5947	3,9
1912	169.127	5812	3,4

В дополнение к этому я приведу еще следующую таблицу, показывающую относительное значение отдельных государств в мировой торговле [2]):

[1]) „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“ за 1915 г., стр. 64 (в отделе „Jnternationale Uebersichten“).

[2]) „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“ за 1915 г., стр. 65 (в отделе „Jnternationale Uebersichten“).

Процентное отношение суммы оборотов внешней торговли отдельных государств к общей сумме оборотов мировой торговли.

	Соединенное королевство В.-Британии и Ирландии.			Германия без колоний.	Соед. Штаты.	Франция без колоний.	Голландия.	Бельгия.	Россия.	Австро-Венгрия.	Брит. Индия.	Италия.	Канада.	Аргентина.	Австралия.	Бразилия.
	Метрополия.	Колонии.	Итого.													
1904	18,0	10,3	28,3	11,7	9,8	8,7	7,1	6,3	3,4	3,5	3,6	2,8	1,9	1,7	1,5	1,3
1905	17,5	10,0	27,5	12,0	9,8	8,7	6,8	6,5	3,3	3,5	3,5	2,8	1,7	1,9	1,5	1,3
1906	17,5	9,8	27,3	12,5	10,0	9,0	6,3	7,0	2,8	3,4	3,4	3,0	1,8	1,8	1,5	1,4
1907	17,7	9,6	27,3	12,7	10,4	9,0	6,2	6,8	2,7	3,3	3,3	3,0	1,4	1,8	1,7	1,4
1908	17,2	9,9	27,1	12,3	10,3	8,9	6,8	6,4	3,0	3,3	3,2	3,2	2,1	2,1	1,6	1,3
1909	16,9	9,9	26,8	12,3	9,4	9,3	7,1	6,7	3,5	3,4	3,3	3,1	1,8	2,1	1,7	1,6
1910	16,9	10,3	27,2	12,0	9,4	9,4	6,8	6,7	3,8	3,2	3,3	3,1	2,0	2,0	1,8	1,5
1911	16,4	10,7	27,1	12,4	9,7	9,2	6,7	6,7	3,9	3,2	3,4	3,0	2,1	1,8	1,7	1,6
1912	16,2	11,2	27,4	12,6	9,6	8,8	6,8	6,5	3,4	3,3	3,5	3,0	2,6	2,1	1,7	1,6

Приведенные цифры показывают, что рост русской внешней торговли совершался в таком же темпе, как и рост мировой торговли. Поэтому относительное значение России не расло: как в начале рассматриваемого периода, так и в конце его на Россию приходилось всего лишь 3,4% общей суммы оборотов внешней торговли земного шара. Нельзя не признать, что эта доля чрезвычайно мала и что она вовсе не соответствовала ни населению, ни, тем более, территории России.

Можно было бы подумать, что слабое развитие внешней торговли России зависит от особых хозяйственных условий, в силу которых Россия может вести более самодовлеющее существование, чем другие страны, что, обладая весьма обширною территорией, расположенною в разнообразных климатических и вообще естественных условиях, она в большей степени, чем другие государства, может удовлетворять своим потребностям без хозяйственного общения с другими странами. Однако, целый ряд данных опровергает такое предположение.

Прежде всего оно опровергается сравнением с Соединенными Штатами Сев. Америки. Последние, как известно, также обладают обширною территорией, весьма разнообразною по своим естественным условиям и богатствам. И все же в интересующем нас вопросе Соединенные Штаты обнаруживают совершенно иную картину, чем Россия. Площадь Соед. Штатов без колоний охватывает 9.728.264 кв. килом. (6,6% всей суши на земном шаре), а с колониями — 10.035.858 кв. килом. (6,8% всей суши); население в Соед. Штатах составляет: без колоний—101,9 милл. чел. или 6,2% всего населения земного шара, а с колониями—111,6 милл. или 6,8% всего населения земного шара. Если же мы обратимся к внешней торговле Соед. Штатов, то, как видно из приведенных в предыдущей таблице данных, обороты ее за время с 1904 по 1912 г.г. колебались от 9,4% до 10,4%. Таким образом, на Соед. Штаты приходилась не меньшая, но большая доля во внешней торговле земного шара, чем это соответствовало бы их территории и населению.

Представляется интересным сопоставить Россию в этом отношении еще и с Канадою, Австралией и Британской Индией. Такое сопоставление сделано в следующей таблице [1]):

---

[1]) Цыфры площади и населения взяты из Hübner's geographisch-statistische Tabellen за 1913 год.

	Канада.	Австралия.	Брит. Индия.
Площадь в кв. километрах	9.897.571	7.704.165	4.859.109
„ „ % ко всей площ. суши.	6,7	5,2	3,3
Население	7.204.838	4.733.359	324.628.804
Население в % ко всему населению земного шара	0,44	0,3	20,0
% внешней торговли 1904—1912 г.г.	1,4—2,6	1,5—1,8	3,2—3,6

Мы видим, что для Канады и Австралии в отношении населения получается гораздо более благоприятная картина, чем для России. Низкий процент внешней торговли этих стран в отношении площади об'ясняется, как отчасти и для России, обширными пространствами непригодных для заселения и культуры земель. Что же касается Индии, то здесь в отношении населения получается картина, еще гораздо менее благоприятная, чем в России, что, несомненно, об'ясняется низким уровнем хозяйственного развития этой страны.

Уже приведенные сравнения показывают, что слабое развитие нашей внешней торговли не может быть об'яснено особыми условиями России, предоставляющими ей якобы возможность обходиться без внешней торговли и вести более самодовлеющее существование, чем другие страны. Причины слабого развития внешней торговли заключаются не в этом, а коренятся в сохраняющихся в нашем народном хозяйстве и до настоящего времени заметных остатках натурального хозяйства. Эти натурально-хозяйственные элементы обусловливают собою низкий уровень общего развития нашей хозяйственной культуры и тесно связаны с низкою производительностью народного труда и слабым развитием народных потребностей. Для того, чтобы внести свежую струю, нужно поднять производительность нашего труда и разбудить потребности населения: тогда увеличатся как спрос на покупные продукты, так и предложение собственных произведений.

Отмеченная особенность нашей хозяйственной жизни представляет собою черту, резко бросающуюся в глаза иностранным наблюдателям. Укажу хотя бы на профессора кельнской высшей торговой школы Курта Виденфельда, участника германской научной экспедиции, посетившей Россию весной 1912 года под руководством проф. Зеринга

и Аухагена. В статье, посвященной «Положению России в мировом хозяйстве", проф. Виденьфельд, в качестве основной особенности русской хозяйственной жизни, отмечает слабое вовлечение России в мировое хозяйство и малое развитие обмена. Во многих частях России хозяйство обнаруживает еще черты натурально-хозяйственного уклада, причем сношения одних хозяйств с другими носят лишь поверхностный характер и обменом захвачены только одни верхушки отдельных хозяйств, но не затронуты их корни. Россия,—говорит проф. Виденфельд, — будучи расположена на границе между Европою и Азиею, и в указанном только что отношении занимает как бы среднее, пограничное положение между обоими материками [1]).

Спрашивается: чем же обусловливается то обстоятельство, что у нас натурально-хозяйственные элементы оказываются более живучими чем у наших более культурных соседей?

Эта особенность нашей хозяйственной жизни об'ясняется целым рядом обстоятельств и вытекает как из географического положения России, так и из совокупности тех естественных и исторических условий, в которых совершалось развитие нашего народного хозяйства. Для настоящего времени следует отметить главным образом три обстоятельства, играющие в указанном отношении наиболее видную роль.

С одной стороны, следует подчеркнуть континентальный характер территории России, слабую изрезанность ее морских берегов, отдаленность многих частей страны от моря, равно как и внутренний характер прилегающих к России морей и отсутствие удобных выходов к открытому морю. Отсюда для нас вытекал ряд важных политических задач, связанных со стремлением „прорубить окно" к Балтийскому морю и пробиться к берегам Черного моря, сулившего России свободный выход к открытому морю. Отсюда же вытекает необходимость продолжать работу начатую с проведением Мурманской жел. дороги и направленную на снабжение нашего севера усовершенствованными путями сообщения. Необходимо также принять меры к развитию судоходства по Ледовитому океану к устьям великих сибирских рек.

Вторым из намеченных выше обстоятельств является низкая плотность населения России. Что Россия страна слабо населенная—факт настолько общеизвестный, что едва ли требует доказательств. Ограничимся приведением нескольких цифр: по данным, сообщаемым в „Стати-

[1]) Prof. Dr. Kurt Wiedenfeld. „Russlands Stellung in der Weltwirtschaft" в сборнике „Russlands Kultur und Volkswirtschaft". Aufsätzte und Vorträge im Auftrage der Vereinigung für staatswissenschaftliche Fortbildung zu Berlin, herausgegeben von Max Sering, Berlin und Leipzig, 1913, стр. 247—283.

стическом Ежегоднике России" за 1915 г., плотность населения 51 губернии Европ. России составляла 31,0 чел. на кв. версту (для всей России эта цифра составляла 9,5 чел.), тогда как плотность населения Бельгии составляла 273,1 чел. на кв. версту, Англии (очевидно здесь разумеется Соед. Королевство В.-Брит. и Ирландии)—157,9 чел., Италии—132,2 чел., Австро-Венгрии—85,6 чел., Франции 83,1 чел. и т. д. Впрочем и в Соед. Штатах Сев. Америки плотность населения весьма низка, составляя всего только 10,9 чел. на кв. версту. Но зато Соед. Штаты гораздо лучше, чем Россия, оборудованы рельсовыми путями.

Это приводит нас к третьему и последнему из обстоятельств, на котором мы должны остановить наше внимание, а именно—к слабому развитию путей сообщения в России. Эта особенность русской хозяйственной жизни наблюдается в отношении как железных дорог, так и внутренних водных путей.

Некоторые сравнительные данные о железных дорогах России и других стран, относящиеся к концу 1913 г., приведены в нижеследующей таблице:

	Протяжение жел.-дор. сети в кил.	Приходится километров жел. дорог	
		На 100 кв. кил. площ.	На 10.000 жителей.
Весь земной шар	1.104.217	0,75	6,8
Бельгия	8.814	29,9	11,9
Соед. Кор. В.-Брит. и Ирланд. .	37.717	12.0	8,3
Германия	63.730	11.8	9,5
Франция	51.188	9,5	13.0
Австро-Венгр. (вкл. Боснию и Герцеговину)	46.195	6,8	9,0
Италия	17.634	6,1	5,1
Вся Европа	346.235	3,5	7,9
Европ. Россия вкл. Финляндию . .	62.198	1,2	4.6
Азиатская Россия	17.390	0,1	5,8
Вся Россия	79 588	0,36	4,8
Аргентина	33.215	1,2	67,9
Австралия	30.620	0,4	64,7
Канада	47.150	0,5	60,8
С. Штаты Сев. Амер. (вкл. Аляску).	410.918	4,4	42,3
Британ. Ост-Индия	55.761	1,1	1,8

В приведенной таблице выставлено два критерия: густота ж.-д. сети в отношении площади и густота ее в отношении населения. Вполне понятно, что наиболее густою сетью в отношении площади обладают те страны, которые наиболее густо населены и в которых высокой степени развития достигли горная, горнозаводская и обрабатывающая промышленность и городская жизнь. К числу этих стран, как показывает таблица, относятся такие государства, как Бельгия, Соед. Королевство, Германия, Франция и т. д. К ним же, несомненно, принадлежит восточная, густо-заселенная и промышленная, половина Соед. Штатов Сев. Америки.

Совершенно иную картину мы получим, если будем приурочивать ж.-д. сеть к населению. В этом случае на первом месте будут стоять не те страны, которые наиболее густо заселены, а, наоборот, страны малонаселенные, привлекающие к себе эмигрантов: это—страны, отличающиеся благоприятными для европейцев климатическими, почвенными и иными естественными условиями, обладающие, вместе с тем, сравнительно редким, но культурным населением, не могущим обходиться без железных дорог и, поэтому, сумевшим покрыть свою, хотя и малонаселенную, территорию, сравнительно значительною жел.-дорожною сетью. Правда, сеть эта еще невелика по отношению к обширному пространству этих стран, но она велика по отношению к редкому пока населению их. К числу таких стран, как видно из таблицы, относятся Аргентина, Австралия, Канада, Соед. Штаты Сев. Америки.

Если мы обратимся к России, то увидим, что в обоих указанных отношениях она стоит весьма низко. Ж.-д. сеть Европ. России в отношении к площади далеко отстает от других европейских государств, и если в отношении к населению она подходит к ним гораздо ближе, то это об'ясняется слабою плотностью населения. Что же касается Азиатской России, то длина ее ж.-д. сети в отношении к площади совершенно ничтожна; но и в отношении к населению она очень далеко отстает от таких стран, как Аргентина, Австралия, Канада или Соед. Штаты Сев. Америки. И в данном случае Россию, с известными оговорками, можно признать близко подходящей к Индии: поскольку речь идет об отношении сети к площади страны, цыфры Европ. России и Индии почти совпадают, и если по второму из коэффициентов (отношение сети к числу жителей) Россия значительно превосходит Индию, то это об'ясняется главным образом значительно меньшею, по сравнении с Индиею, плотностью населения России.

Если мы обратимся к внутренним водным путям сообщения, то увидим, что и в этом отношении Россия находится в мало благо-

приятных условиях. Данные по этому вопросу приведены в следующей таблице [1]):

	Общее протяжение более знач. рек и озер, приг. для использов., а также каналов.	В том числе.		В том числе каналов и шлюз. участков.	Не использов. для судоходства протяжен. водн. пут.	На 100 кв. кил. площади прих. судоходн. путей.
		Судоходных путей.	Сплавных путей.			
Европ. Россия верст . .	232.139	42.607	134.181	2.223	55.351	0,80
Вся Россия верст. . .	362.513	88.013	182.968	2.223	91.532	0,39
Вся Россия километр. .	—	93.892	195.186	2.370	—	0,42
Соед. Шт. С. Америки килом. . . .	—	48.432	—	[2]) 4.183	—	0,47
Австро - Венгрия килом.	—	6.018	5.690	425	—	0,89
Франция, километр. . . .	16.687	11.577	493	4.566	4.617	2,16
Германия, километр. .	—	14.236	—	4.943	—	2,59

Мы видим, что Россия, при огромной абсолютной длине ее водных путей, оказывается вовсе не столь богатой ими, если взять цыфры густоты сети. Правда, она, поскольку речь идет о Европейской России, богаче Соед. Штатов; но зато она не обладает их огромною железнодорожною сетью; если же взять всю Россию, то она и по относительному протяжению водной сети окажется значительно беднее Соед. Штатов. Ближе всего по относительной длине водных путей Европ. Россия подходит к бывшей Австро-Венгрии; вместе с тем она сильно

[1]) Данные этой таблицы взяты из оффициальной записки управления внутренних водных путей б. м-ва путей сообщения „Об установлении плана строительства, улучшения и развития водных путей сообщения на срок десяти лет и об ассигнованиях для выполнения предусмотренных планом работ по водным путям сообщения (от ноября 1916 г.), стр. 2 и 88. Цыфры приведены в верстах и километрах, в точном соответствии с цитируемым источником.

[2]) Каналы; кроме того, шлюзованы некоторые реки.

отстает от Франции и Германии. По длине каналов и шлюзованных рек Россия превосходит только б. Австро-Венгрию, значительно отставая от Соед. Штатов, Франции и Германии.

Итак, мы видим, что Россия далеко не богата внутренними судоходными водными путями, если иметь в виду их относительное протяжение. При континентальном характере территории России и незначительной изрезанности морских берегов слабое развитие наших водных путей является особенно вредным для развития нашего народного хозяйства. Картина предстанет в еще более неблагоприятном свете, если иметь в виду плохое состояние наших водных путей.

К сказанному следует прибавить, что и в области морского судоходства Россия занимала очень низкое место. Это видно из следующей таблицы, заключающей в себе сведения о числе судов и тоннаже морских торговых флотов отдельных государств. Данные о тоннаже приведены в регистровых тоннах нетто, за исключением Соед. Штатов Сев. Америки, Японии и Испании, для которых имеются сведения только о тоннаже в регистровых тоннах брутто [1]):

	Время, к которому относятся данные.	Число судов парусных и паровых.	Количество регистровых тонн.
Соед. Кор. В.-Брит. и Ирландии	31 XII 1912	20.892	11.894.791
Британские колонии . . .	31 XII 1912	18.452	1.933.610
Итого Британская империя.	31 XII 1912	39.344	13.828.401
Соед. Штаты Сев. Америки.	30 VI 1913	21.662	4.800.424 бр.

[1]) „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich" за 1915 г. Приведенные в таблице данные по отдельным странам далеко не вполне сонзмеримы, так как самый об'ект учета в разных странах принят разный. Так, напр., в Германии учитывались все суда, вместимостью свыше 17,65 тонн брутто, в Финляндии—все суда вместимостью свыше 19 тонн нетто, в Бельгии—все суда вместимостью свыше 50 тонн нетто и т. д. Этим отчасти об'ясняются наблюдаемые в таблице значительные колебания в средней вместимости судов по разным странам.

	Время, к которому относятся данные.	Число судов парусных и паровых.	Количество регистровых тонн.
Германия	1 I 1914	4.935	3.320.071
Япония	31 XII 1911	10.767	1.833.354 бр.
Норвегия	31 XII 1912	3.232	1.718.606
Франция	31 XII 1912	17.670	1.518.518
Италия	31 XII 1912	5.532	1.137.109
Швеция	31 XII 1912	2.793	805.386
Испания	31 XII 1912	883	794.406 бр.
Россия	1 I 1913	3.645	756.605
Голландия	31 XII 1912	780	616.698
Австро-Венгрия	31 XII 1912	2.023	581.039
Дания.	31 XII 1911	4.252	538.863
Финляндия	31 XII 1912	3.547	408.660
Бельгия	31 XII 1912	105	181.637
Китай.	31 XII 1911	981	105.818

Россия, как мы видим из приведенной таблицы, обладала очень незначительным, по сравнению с другими странами, торговым флотом. Весьма низкое место Россия занимала и в области судостроения, как видно из следующих данных, касающихся постройки пароходов вместимостью свыше 100 регистровых тонн брутто [1]):

[1]) См. там же.

Постройка новых пароходов вместимостью свыше 100 рег. тонн брутто.

	1900		1905		1910—12	
	Число пароходов.	Регистр. тонн брутто.	Число пароходов.	Регистр. тонн брутто.	Число пароходов.	Регистр. тонн брутто.
1. Британская империя (вкл. колонии) . .	610	1.374.153	593	1.458.558	526,0	1.427.602
2. Германия	61	188.791	113	264.904	97,7	236.821
3. Соед. Штаты Сев. Америки	49	114.002	18	61.714	47,7	92.345
4. Франция	27	40.069	26	55.436	29,7	91.209
5. Голландия	35	32.512	32	34.782	41,7	59.626
6. Норвегия	35	30.286	49	47.960	69,7	37.146
7. Япония	4	5.767	27	25.359	37,7	32.105
8. Австрия	10	14.307	3	5.868	7,7	29.935
9. Италия	13	44.305	9	40.237	9,3	19.721
10. Дания	11	15.277	15	17.622	11,7	16.036
11. Бельгия	10	3.209	—	—	7,3	10.711
12. Швеция	14	3.370	10	3.113	11,0	7.310
13. Испания	—	—	1	1.235	1,7	3.488
14. Россия	4	351	2	865	1,3	213
Итого . .	883	1.866.399	898	2.017.649	900,0	2.064.268

Резюмируя все сказанное, мы видим, что Россия, несмотря на поступательное движение своего народного хозяйства, продолжала оставаться страною хозяйственно отсталой. Эта отсталость выражалась, между прочим, в том, что Россия по размерам своей внешней торговли далеко не занимала того положения, какое подобало бы ей в соответствии ее площадью и населением. Предположение, что это об-

стоятельство обусловливается самодовлеющим характером ее народного хозяйства, опровергается сравнением с Соед. Штатами Сев. Америки.

Слабое развитие нашей внешней торговли покоилось не на нашей хозяйственной независимости, а на тех остатках натурально-хозяйственного уклада, которые до настоящего времени у нас наблюдаются вместе со всеми сопровождающими их явлениями. Вытекая из глубоких основ нашей народной жизни, из географического положения страны и из ее исторических судеб, эти натурально-хозяйственные элементы и до сих пор тяготеют над нашим хозяйственным развитием, выражаясь в малой плотности населения, в слабом оборудовании страны путями сообщения и в общей хозяйственной отсталости. Они являются причиною слабого развития нашей горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, а равно и господствующей у нас низкой производительности труда, характеризующей все сферы нашего народного хозяйства и особенно резко выступающей, как мы увидим ниже, в низкой урожайности земли. Натуральное хозяйство, в силу присущих ему основных особенностей, всегда бывает связано с низкой производительностью народного труда, слабым развитием потребностей и общей хозяйственною косностью. В совокупности этих обстоятельств и заключается коренная причина слабого развития нашего международного обмена.

Несмотря на описанную хозяйственную отсталость и на низкие урожаи, плохие пути сообщения и недостаточное развитие промышленности и внешней торговли, Россия занимала в мировом хозяйстве выдающееся положение, и накануне войны и в первые ее годы виды России на будущее в этой области были, в общем, весьма благоприятны. Ряд признаков показывал, что Россия стояла накануне значительного развития своих производительных сил.

В последнем отношении особенно важное значение, в качестве предвестника грядущего роста производительности народного труда, имело то повышение уровня жизни, которое, в связи с войною, уже в первые ее годы наблюдалось у очень значительной части нашего населения, главным образом, в крестьянской массе. Как это ни странно, но первые годы войны сопровождались не обеднением населения, как того можно было бы ожидать, но его обогащением. Об этом свидетельствовали многие, не подлежащие сомнению, данные: в частности, относительно крестьянства из самых разнообразных частей страны доходили сведения о том, что материальный уровень его повышается, что питание его улучшается, что у него имеются избытки хлеба, которые оно придерживает и не вывозит на рынок, что мясо, яйца, молочные про-

дукты, сахар в большей степени, чем это было прежде, входят в его обиход, что и ткани, несмотря на их поднявшиеся цены, раскупаются нарасхват и т. д. Если в отношении некоторых продуктов (как, напр., кож) наблюдались затруднения, то это все же не вносило еще сколько нибудь существенных изменений в общий тон представленной картины. Таким образом получалось впечатление, что наше крестьянство начало, наконец, вырываться из лежавших на нем цепей вековой бедности, вступив, наконец, на путь человеческого существования.

Правда, отмеченное повышение материального уровня жизни населения, с точки зрения баланса продуктов, покоилось на фундаменте, далеко непрочном. Оно было связано с постепенным исчерпанием имевшихся в стране запасов, а отчасти даже (как, напр., в мясном и топливном деле) с затратою основного капитала страны. Вместе с тем оно в значительной мере было обусловлено тем обстоятельством, что война велась почти исключительно на средства, полученные путем кредита, и потому не возлагала на население России сколько-нибудь заметных финансовых тягот, откладывая последние до будущих времен и оставляя их, таким образом, в наследство грядущим поколениям.

С другой стороны, однако, в народно-хозяйственных расчетах и рассуждениях никогда не следует забывать, что главным творческим элементом хозяйственной жизни является сам человек и его производительный труд. Если этот фактор жив, крепок и бодр, то страна легко может переносить крупные хозяйственные потрясения—и даже выходить из них окрепшею и возрожденною. В под'еме личности и ее творческой энергии лежит, как показывает опыт истории, главный залог народно-хозяйственного успеха и процветания. И вот в этом отношении необходимо признать, что отмеченное выше повышение материального уровня жизни, обнаружившееся уже в первые годы войны, должно было сыграть у нас немаловажную роль. И теперь не подлежит сомнению, что оно, так или иначе, но сыграет свою роль в будущем. Достигнув известного уровня материального благосостояния, человек всеми силами стремится на нем удержаться. И русский народ, вкусив лучшей жизни, будет изощрять все свое старание на то, чтобы вновь не впасть в прежнюю нужду, напряжет все свои силы для преодоления тех трудностей и препятствий, которые встретятся ему на этом пути.

В указанном обстоятельстве лежит гарантия того, что нам предстоит значительный рост производительных сил и, вместе с тем, общий расцвет нашей хозяйственной жизни.

Немаловажное значение—с точки зрения оценки представлявшихся России еще до войны хозяйственных перспектив—имело и то обстоятельство, что как раз в тех областях хозяйственной жизни, в которых Россия являлась крупным поставщиком на мировой рынок, можно было ожидать благоприятной кон'юнктуры, т. е. такого стечения обстоятельств, при которых Россия оказалась бы в значительной степени хозяином положения. Об этом, в отношении зерновых хлебов, подробнее будет сказано ниже.

В дальнейшем изложении я обращусь к главной задаче настоящего очерка, а именно—к анализу нашего вывоза за годы, предшествовавшие войне, когда еще не сказалось влияние вызванного войною разделения народов на два враждующих лагеря. Я попытаюсь, в связи с этим анализом, выяснить те возможности, какие у России имелись в области дальнейшего развития нашего экспорта.

II. Анализ русского довоенного экспорта.

1. Общий обзор русского вывоза за 1909—1913 г.г.

Анализ нашей внешней торговли показывает, что Россия на мировом рынке являлась преимущественно поставщиком сырья, и притом, главным образом, сырья сельско-хозяйственного.

Наиболее важными предметами нашего вывоза являлись продукты земледелия, животноводства и лесоводства, тогда как вывоз сырых продуктов горной промышленности играл весьма небольшую роль. Справедливость сказанного ясно обнаруживается из следующей таблицы, заключающей в себе сведения о ценности нашего вывоза за последнее до войны пятилетие 1909—1913 г.г., причем для полноты в эту таблицу внесены также и данные за 1914 г. [1]) (см. стр. 43—4).

Приведенная таблица показывает, что из общей суммы среднего годичного вывоза за пятилетие 1909 — 13 г.г. в 1501,4 милл. руб. на долю продуктов земледелия (гр. I, т. е. включая муку, крупу, отруби, льняную и пеньковую пряжу, табачные изделия, сахар, спирт и вино) приходилось 920,4 милл. рублей или 61,3%; на долю продуктов животноводства (включая продукты охоты и рыбной ловли) — 259,1 милл. рублей или 17,9%; на долю лесных продуктов — 151,0 милл. рублей или 10,1%. Всего на долю сельского хозяйства в указанном, несколько расширенном, смысле приходилось 89,3%, т. е. почти девять десятых всего вывоза. На долю ископаемых (главным образом нефти и ее продуктов, каменного угля, руды и металлов) приходилось только 5%, а на долю изделий обрабатывающей промышленности (поскольку они не учтены среди продуктов сельского хозяйства), а равно и „прочих товаров"—всего только 5,7%.

[1]) „Обзор внешней торговли России за 1914 г.".

Вывоз из России по всем границам.

	1909—13.		1914	
	мил. руб.	%	милл. руб.	%
I. Продукты земледелия в сыром, полусыр. и обработанном виде, исключ. пряд. изделий (кроме льняной и пеньковой пряжи).				
Ст. 1—7 Зерновые хлеба, кроме бобовых	579,6	39,8	308,2	32,2
Ст. 8—9. Горох, фасоль, бобы и чечевица	25,9	1,7	8,4	0,9
Ст. 10—11. Крупа, пшено просяное, рис	2,3	1,5	1,4	2,0
Ст. 12—14. Мука всякая, кроме картофельной	20,6		18,0	
Ст. 15 Отруби	30,4	2,0	17,9	1,9
Итого ст. 1—15. . .	**676,4**	**45,0**	**353,9**	**37,0**
Ст. 89—92, 117 и 118. Лен, пенька, льняная и пеньковая пакля и пряжа	102,0	6,8	83,7	8,8
Ст. 77—82. Семена всякие . . .	39,0	5,1	19,5	4,6
Ст. 195—8. Масла растительные .	1,4		1,6	
Ст. 83. Выжимки из семян . . .	35,5		22,7	
Ст. 17а. Картофель	3,4	0,7	0,5	0,5
Ст. 23—29, 54а, а, 70а. Овощи, анис, тмин, цикорий, плоды во всяк. виде.	5,5		4,1	
Ст. 199. Хмель	1,2		0,1	
Ст. 55—9. Табак и табачные изделия	7,7	0,5	5,6	0,6
Ст. 52—3. Сахар	40,9	2,7	27,1	2,8
Ст. 61-5. Спирт и вино хлебн., ликеры, наливки, вина виноградные	7,1	0,5	3,0	0,3
Итого по группе 1-ой. . .	**920,4**	**61,3**	**522,0**	**54,6**
II. Животные и важнейшие продукты животноводства, охоты и рыбной ловли.				
Ст. 201—2. Птица живая	8,4	6,1	1,7	7,0
Ст. 38—9. Яйца, яичные желтки и белки	76,4		58,6	
Ст. 115—6. Перо и пух	1,7		1,0	
Ст. 31,в. Домашняя птица битая .	5,6		5,2	
Итого продуктов птицеводства .	**92,1**	**6,1**	**66,5**	**7,0**
Ст. 207. Лошади	11,2	1,2	8,6	1,3
Ст. 203—6. Скот всякий, кроме лошадей	6,7		3,6	

	1909—13.		1914	
	милл. руб.	%	милл. руб.	%
Ст. 33—6. Молочные продукты . .	64,3	4,3	50,6	5,3
Ст. 30 и 31 (без п. в). Мясо всякое и бит. дичь	7,1		5,8	
Ст. 104—6, 109 и 200, в. Кость, рога, копыта, кишки и желудки	4,9		3,2	
Ст. 121. Сало скотское	0,1	4,7	0,05	4,9
Ст. 111—4. Щетина и волос (кроме человеч.)	10,6		7,1	
Ст. 93—103. Кожи и мягкая рухлядь	48,2		31,1	
Ст. 131—144. Шерсть	8,4	0,6	4,7	0,5
Итого продуктов скотоводства и охоты	**161,5**	**10,8**	**114,7**	**12,0**
Ст. 126—130. Яички шелков. червей, коконы, шелк	6,6	0,4	1,0	0,1
Ст. 46—50, 191, 192, 208, а и б. Рыба всякая, икра и рыбий клей	8,7	0,6	5,5	0,6
Итого по группе II-ой . .	**269,1**	**17,9**	**187,7**	**19,6**
III. Лесные товары и продукты лесного хоз.				
Ст. 71—6 и 184. Лесные мат. и кора древесная	145,1	9,7	105,8	11,1
Ст. 158, 160—1, а, 189. Смола и деготь, поташ, уголь древесный	2,4		1,6	
Ст. 182—3. Скипидар и терпентин	2,0	0,4	0,8	0,3
Ст. 119 б. Древесно-бумажная масса	1,4		0,2	
Итого по группе III-ей. . .	**151,0**	**10,1**	**108,4**	**11,4**
IV. Ископаемые.				
Ст. 22. Соль поваренная	0,25		0,1	
Ст. 146—154, 209. Камни всякие, асбест, глины, кирпич и др. строит. материалы	2,75	0,2	2,2	0,2
Ст. 175—181. Нефть и продукты из нее	36,7	2,4	32,2	3,4
Ст. 157 и 162—174. Металлы, руды и кам. уголь	36,4	2,4	21,3	2,2
Итого по группе IV-ой . .	**76,1**	**5,0**	**55,7**	**5,8**
V. Главнейшие изделия	60,2	4,1	62,4	6,5
В том числе хлопчато-бумажные изд. (ст. 257—260)	32,5	2,2	36,9	3,9
VI. Прочие товары	24,6	1,6	19,8	2,1
ОБЩИЙ ИТОГ . .	**1501,4**	**100,0**	**956,1**	**100,0**

Сообщенные только-что цифры достаточно ясно характеризируют состав нашего вывоза. Мы можем теперь перейти к более детальному рассмотрению каждой из отмеченных в таблице рубрик. При этом мы начнем с зерновых хлебов, которые в нашем вывозе играли наиболее важную роль: вместе с мукою, крупою и отрубями, они в пятилетие 1909—13 г.г. дали среднюю годичную сумму в 676,4 милл. рублей, что составляет 45%, или почти половину всего нашего вывоза.

2. Россия, как поставщик хлебов.

Положение России в мировом производстве хлебов представлено в следующей таблице, заключающей в себе сведения о пяти важнейших хлебах (оз. и яр. пшенице, оз. и яр. ржи, ячмене, овсе и кукурузе), причем для целей сравнения приведены также соответствующие данные, касающиеся Соед. Штатов Северной Америки [1]).

Посевная площадь и сбор пяти важнейших хлебов.

	Посевная площадь в тыс. гектаров.		Сбор в тыс. квинталов [2]).	
	1905—9	1910—4	1905—9	1910—4
Европейская Россия	79.792	83.592	550.384	644.952
в % ко всей Европе. . . .	52,1	53,1	35,7	37,7
Вся Россия	89.093	96.012	618.085	724.176
в % к земному шару. . . .	31,7	31,7	20,6	21,8
Соед. Штаты Сев. Америки . . .	74.732	81.790	1.042.151	1.110.426
в % к земному шару . . .	26,6	27.0	34,1	33,5

[1]) „Annuaire international de statistique agricole" 1913 et 1914. Rome, 1915 (Institut international d'agriculture), стр. 18 и след. В этом сборнике под Европейскою Россией разумеются 63 губернии и области: 50 губерний Европ. России, 10 губерний Привислинских и 3 губернии и области Сев. Кавказа, а под Азиатскою Россией—те из азиатских губерний и областей, по которым имеются статистические сведения.

[2]) 1 гектар=0,915332 дес.; 1 квинтал=100 килогр.=6,10475 пуда.

Как видим из таблицы, России в мировом производстве хлебов принадлежала, несомненно, весьма выдающаяся роль. Это доказывается уже тем, что по своей посевной площади она занимала на земном шаре первое место: для пяти взятых в таблице главных хлебов посевная площадь России составляла накануне войны (за 1910—1914 г.г.) 96 милл. гектаров, что соответствует 31,7% площади названных хлебов на всем земном шаре. Почти целая треть приходилась, таким образом, на ее долю; второе место занимали Соед. Штаты—27%. Если же взять одну Европ. Россию (включая Привислинские губернии и 1 губернию и 2 области Сев. Кавказа), то окажется, что на ее долю приходилось более половины всей европейской посевной площади.

Однако слабая сторона русской хозяйственной жизни сказывалась и здесь: обладая почти третью посевной площади земного шара, Россия давала лишь несколько больше одной пятой части мирового сбора (21,8% в 1910—14 г.г.), хотя в мировой статистике посевных площадей и сборов учтены и такие малонаселенные экстенсивные страны, как Аргентина, Канада, Австралия, а равно и такие отсталые, как Индия. Сходный результат получится, если взять одну Европейскую Россию: занимая более половины всей европейской посевной площади, она давала лишь несколько больше одной трети всего европейского сбора. Совершенно иную картину представляют Соед. Штаты Сев. Америки, несмотря на то, что и в этой стране земледелие часто носит еще весьма экстенсивный характер (главным образом в западной половине страны): обладая посевной площадью, составляющей 27% мировой посевной площади названных пяти главных хлебов, Соед. Штаты дали в 1910—4 г.г. 33,5%, т. е. треть мирового сбора их.

Все эти данные свидетельствуют о том, что урожайность в России должна стоять очень невысоко. И действительно, если мы обратимся к подлинным цифрам урожаев на единицу площади, то увидим, что Россия в этом отношении занимала ужасающе низкое место. Сведения по этому вопросу за 1905—14 г.г., взятые по данным международного агрикультурного института в Риме, представлены в следующей таблице [1]).

---

[1]) С.т. назв анный выше Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914.

Средний сбор с гектара в квинталах.

	1905—14 годы					
	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Сахарн. свекла.
Дания	30,2	16,6	21,6	17,7	—	295,7
Бельгия	24,5	21,9	27,4	24,2	—	287,8
Голландия	23,9	17,3	26,2	21,4	—	313,4
Соед. Кор. В.-Брит. и Ирландии . . .	21,8	18,3[1])	19,2	18,4	—	—
Германия	20,6	17,2	20,0	19,4	—	293,1
Швеция	20,6	14,7	15,7	13,9	—	298,2
Норвегия	16,5	16,6	18,2	15,6	—	—
Франция	13,6	10,7	13,4	12,7	11,8	249,3
Австрия	13,4	13,3	14,5	12,3	12,3	261,3
Япония	13,0	--	15,8	16,3	16,2	—
Канада	12,8	11,2	15,6	13,3	35,6	212,9
Венгрия	12,4	11,4	13,0	10,9	16,1	231,4
Румыния	11,5	8,5	9,8	8,6	12,3	190,8
Болгария	10,4	9,8	11,1	8,3	11,3	171,5
Соед. Шт. Сев. Амер.	9.9	10,1	13,4	10,6	16,8	223,6
Италия	9,7	11,0	8,4	10,1	14,8	315,0
Испания	8,7	8,4	10,9	7,9	14,4	238,2
Индия	7,7	—	—	—	—	—
Австралия	7,6	7,6	10,7	8,7	17,7	—
Аргентина	6,9	—		9,3	14,1	—
Европ. Россия . . .	6,6	7,3	8,1	7,5	10,8	161,1
Аз. Россия	6,3—6,9	5,6—6,8	6,5—8,2	7,5—7,8	8,5—10,8	—

[1]) Одна Ирландия.

По всем приведенным в таблице пяти хлебам, а равно и по сахарной свекловице, Россия занимала по своей урожайности последнее место. В частности, в отношении пшеницы средний за 1905—1914 г.г. урожай составлял (в квинталах на гектар): в Дании—30,2 в Бельгии—24,5, в Великобритании и Ирландии—21,8, в Германии—20,6, во Франции—13,6, в Европейской России—только 6,6. Таким образом, урожай Франции превосходил урожай России в два раза, урожай Соединенного Королевства и Германии—более чем в три раза, урожай Бельгии—почти в четыре раза, а урожай Дании—более чем в четыре с половиной раз. Можно себе представить, какое огромное увеличение народного богатства произошло бы у нас, если бы наш урожай поднялся хотя лишь в два раза, т. е. до уровня Франции. Мы не только смогли бы гораздо лучше питаться, но, сверх того, имели бы еще большие избытки для вывоза за границу. Результаты получились бы, конечно, еще большие, если бы наш урожай поднялся до уровня Соед. Королевства или Германии, не говоря уже об уровне, достигнутом Бельгией и Данией... Теперь же, как сказано выше, Россия занимает последнее место и стоит ниже не только бесплодной и гористой Норвегии (дающей 16,5 квинт. и, таким образом, превосходящей Россию в два с половиною раза), не только ниже таких экстенсивных стран, как Канада (12,8 квинт.), Австралия (7,6 квинт.) и Аргентина (6,9 квинт.), но ниже даже и такой хозяйственно отсталой страны, как Британская Индия (7,7 квинт).

Отсюда ясно, в какой степени отсталость России сказывается в ее земледелии: получаемый ею сбор хлебов далеко не соответствует ее посевной площади. И тем не менее приходится признать, что, несмотря на это, доля России в мировом производстве хлебов весьма значительна, что об'ясняется обширностью ея территории и многочисленностью ея населения. Чтобы более наглядно показать значение России в отношении производства важнейших хлебов на земном шаре, приведем таблицу, заключающую в себе данные о посевной площади и сборе пяти важнейших хлебов, а равно и картофеля, по отдельным странам за десятилетие 1905—14 г.г. [1]):

---

[1]) Данные этой таблицы взяты из Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914. Как указывается на стр. 1 названного сборника, десятилетние средние цыфры приводятся в нем в тех случаях, когда имеются данные не менее чем за семь лет вообще или за шесть последних лет. Впрочем в приводимую ниже таблицу мною внесены некоторые цыфры, которые основаны на меньшем числе данных: а именно для Мексики цыфры посевной площади пшеницы (0,6 милл. гект.), ячменя (0,5 милл. гект.) и кукурузы (3,9 милл. гект.) основаны на сведениях только за 4 года, а для Аргентины цыфра сбора ржи (0,4 милл. гект.) основана на данных лишь за 5 лет. Данные о сборе ячменя и кукурузы по Индии не приведены не потому, чтобы эти растения там не возделывались, но за неимением сведений.

Мы видим, что в отношении пшеницы, ржи и ячменя Россия занимает на земном шаре первое место: при этом в отношении пшеницы к ней весьма близко подходят Соед. Штаты Сев. Америки, а в отношении ржи и ячменя она далеко оставляет за собою все другие страны. В отношении овса Россия (по сбору, но не по посеву) занимает второе место, но очень близко следует за Соед. Штатами. Наконец, в отношении картофеля Россия (опять-таки только по сбору, но не по посеву) занимает второе место, уступая первенство Германии.

Такова была роль России как производителя пяти важнейших хлебов на земном шаре. Но здесь нам важно отметить, что и в качестве поставщика этих хлебов на мировой рынок Россия занимала очень крупное и притом первое место. Последний вывод вполне ясно вытекает из нижеследующих двух таблиц, заключающих в себе сведения о привозе пяти главных хлебов в тринадцать европейских стран (Австро-Венгрию, Бельгию, Германию, Голландию, Данию, Италию, Норвегию, Россию, Соединенное Королевство В.-Британии и Ирландии, Финляндию, Францию, Швейцарию и Швецию) за пять пятилетий (с 1888 по 1912 г.г.), с указанием стран происхождения каждого из этих хлебов [1]) (см. таблицы I и II на стр. 54—5 и 56).

---

[1]) Данные таблицы взяты из обширного труда А. К. Брошниовского „Условия сбыта русских хлебов за границу при действующем в некоторых государствах Западной Европы высоком таможенном обложении привозного зерна". Петроград, 1914 г. (Министерство торговли и промышленности. Материалы по пересмотру торговых договоров). Данные за трипятилетия (1888—1892 г.г., 1898—1902 г.г. и 1903—1912 г.г.) взяты из помещенных в „Приложениях" к названному труду „сводных таблиц" (стр. 220—229), причем, однако, к ввозящим государствам присоединена еще и Россия, по данным, приведенным в тех же „Приложениях" (стр.150—4). К сожалению, остальные два пятилетия (1893—7 г.г. и 1902—7 г.г.) не включены автором в „сводные таблицы", почему данные для этих пятилетий пришлось вычислить по сведениям, сообщенным в тех-же „Приложениях" по отдельным странам, каковая работа и выполнена мною для этих двух пятилетий по той же схеме, по какой автором составлены „сводные таблицы" за указанные выше три пятилетия.

Названная работа А. К. Брошниовского заключает в себе массу весьма обстоятельно разработанных сведений по международной хлебной торговле. Главное достоинство приложенных к ней „сводных таблиц", легших в основу приведенных ниже в тексте двух таблиц, состоит в том, что они заключают в себе однообразно разработанный материал по большому числу государств, охватывающему почти все ввозящие страны Европы за длинный ряд лет. Нельзя не пожалеть, однако, что некоторые государства оставлены автором в стороне, как, например, государства Пиринейского и Балканского полуостровов; между тем они имеют несомненное значение и как покупатели хлеба. Так, например, по данным нашей таможенной статистики, Россия ежегодно вывозила в среднем за 1908—12 г.г.: в Румынию—

18,1 милл. пудов, в Турцию—6,7 милл. пудов, в Испанию—4,0 милл. пудов. Таким образом этими странами, как покупателями хлебов, пренебрегать не следовало. Нельзя не пожалеть также, что автором не сделано попытки свести данные о международной торговле мукою. Сведения, приводимые им в „Приложениях" в отношении отдельных государств, заключают в себе и данные о ввозе в них пшеничной, а иногда и ржаной муки, но эти данные в „сводные таблицы" не попали и нигде автором не сведены. Между тем ввоз муки для некоторых государств имеет немаловажное значение, как видно из следующих цыфр, взятых из „Приложений" А. К. Брошниовского и относящихся к пятилетию 1908—12 г.г. (за исключением Швеции, данные по которой относятся к 1908—11 г.г.).

	Ввоз муки в тысяч. пудов (в среднем за год).	
	Пшеничной.	Ржаной.
Австро-Венгрия	246	нет сведений
Бельгия	165	нет сведений
Германия	921	76
Голландия	11.695	нет сведений
Дания	3.445	1.010
Италия	105	нет сведений
Норвегия	3.177	2.266
Россия	нет сведений	нет сведений
Соед. Кор. В.-Британии и Ирландии	33.627	нет сведений
Финляндия	5.622	10.247
Франция	604	нет сведений
Швейцария	нет сведений	нет сведений
Швеция	486	609
Итого	60.093	—

Мы видим, что привоз пшеничной муки составлял 60,1 милл. пудов в год, что соответствует 7% общего годичного количества привозившейся за это время во все 13 государств пшеницы (867,1 милл. пудов в год).

При рассмотрении приводимых в тексте двух таблиц следует неуклонно иметь в виду, что данные Брошниовского составлены на основании привозной статистики ввозящих стран, а не вывозной статистики вывозящих стран. Между тем данные привозной и вывозной статистики часто обнаруживают несовпадение, иногда очень значительное. О причинах этого несовпадения см. интересную брошюру И. М. Кулишера: „Спорные вопросы организации статистики внешней торговли". Москва, 1916. Насколько велико это расхождение для Германии, видно из следующей таблички:

Вывоз хлебов из Германии.

	По данным германской вывозной статистики (Брошниовский, стр. 111).					По данным статистики 13 ввозящих стран (Брошниовский, Приложение).				
	В тысячах пудов.					В миллионах пудов.				
	Пшен.	Рожь.	Ячм.	Овес.	Итого.	Пшен.	Рожь.	Ячм.	Овес.	Итого.
1888—92 . .	32	49	795	42	918	14,8	4,2	5,2	2,9	27,1
1893—7 . .	4.831	2.815	1.417	1.540	10.603	10,9	5,5	3,6	3,2	23,2
1893—1902 .	9.788	6.416	1.577	6.110	23.891	14,4	9,2	4,2	10,3	38,1
1903—7 . .	9.770	16.609	1.100	12.240	39.719	13,7	18,4	5,8	16,1	54,0
1908—12 . .	16.896	44.195	107	23.343	84.541	22,0	44,5	8,2	27,4	102,1

Здесь, таким образом, получается громадное расхождение, особенно поразительное по своим размерам для пятилетия 1888—92 г.г. Приходится пожалеть, что Брошниовский не ставит вопроса о причинах столь значительного несоответствия.

Посевная площадь и сбор пяти важнейших хлебов и картофеля по отдельным странам за 1905—14 г.г.

	Посевная площадь в миллионах гектаров.									Сбор в милл. квинталов.					
	Пшеница.			Рожь.			Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Картофель.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Картофель.
	Оз.	Яр.	Итого.	Оз.	Яр.	Итого.										
1. Россия Европ. и Аз.	7,8	22,0	29,8	28,9	0,8	29,7	11,9	19,0	2,0	4,4	196,7	214,7	96,2	142,6	20,8	314.5
В т. ч. Европ. Россия . . .	6,5	17,5	24,0	28,2	0,2	28,4	10,8	17,0	1,5	4,2	158,9	206,2	88,8	127,3	16,5	305,9
2. Соед. Штаты С. Амер.	12,0	7,3	19,3	—	—	0,9	2,8	14,1	41,2	1,4	191,9	8,7	37,9	149,2	688,6	90,8
3. Германия . . .	1,7	0,2	1,9	6,1	0,1	6,2	1,6	4,3	—	3,3	39,6	106,7	32,4	83,8	—	457,6
4. Австро-Венгрия	—	—	4,9	—	—	3,1	2,3	3,0	3,1	1,9	62,1	39,6	31,4	35,5	49,3	185,7
В т. ч. Венгрия	3,6	0,1	3,7	1,1	0,0	1,1	1,2	1,2	2,8	0,7	46,1	12,8	15,1	12,7	45,3	52,9
5. Франция . . .	—	—	6,5	—	—	1,2	0,7	3,9	0,5	1,5	89,0	13,0	10,0	49,8	5,7	135,3
6. Соед. Корол. В.-Бр. и Ирл. .	—	—	0,7	—	—	0,0	0,8	1,6	—	0,5	16,1	0,0	15,0	30,3	—	68,2
7. Италия	—	—	4,9	—	—	0,1	0,2	0,5	1,7	0,3	47,9	1,4	2,1	5,1	25,1	16,6
8. Испания . . .	—	—	3,8	—	—	0,8	1,4	0,5	0,5	0,3	33,3	6,9	15,4	4,0	6,6	27,5
9. Румыния . . .	—	—	1,9	—	—	0,1	0,5	0,4	2,0	0,0	21,8	1,2	5,3	3,7	25,3	1,2

10. Болгария . . .	1,0	0,0	1,0	—	—	0,2	0,2	0,2	0,6	0,0	11,1	2,0	2,8	1,6	6,8	0,1
11. Сербия	—	—	0,4	—	—	0,0	0,1	0,1	0,6	0,0	3,4	0,3	0,9	0,6	6,5	0,4
12. Бельгия . . .	—	—	0,2	—	—	0,3	0,0	0,3	—	0,2	3,9	5,7	1,0	6,3	—	25,8
13. Голландия . .	—	—	0,1	—	—	0,2	0,0	0,1	—	0,2	1,4	3,9	0,8	3,0	—	23,0
14. Швеция	0,1	0,0	0,1	0,4	0,0	0,4	0,2	0,8	—	0,2	2,0	6,0	3,0	11,2	—	16,5
15. Норвегия . . .	—	—	0,0	—	—	0,0	0,0	0,1	—	0,0	0,0	0,2	0,7	1,6	—	6,2
16. Дания . . .	—	—	0,0	—	—	0,3	0,2	0,4	—	0,1	1,3	4,4	5,1	7,3	—	8,0
17. Индия	—	—	11,4	—	—	—	3,4	—	2,8	—	87,6	—	—	—	—	—
18. Япония	—	—	0,5	—	—	—	1,3	0,0	0,1	0,1	6,1	—	20,7	0,6	0,9	6,1
19. Канада	—	—	3,4	—	—	0,0	0,6	3,5	0,1	0,2	43,4	0,5	9,7	47,0	4,5	21,3
20. Аргентина . . .	—	—	6,2	—	—	0,0	0,1	0,7	3,3	0,1	42,2	0,4	1,0	6,1	47,7	10,3
21. Мексика . . .	—	—	0,6	—	—	—	0,5	—	3,9	—	2,4	—	1,6	—	30,6	—
22. Австралия . .	—	—	2,7	—	—	0,0	0,1	0,3	0,1	0,1	19,6	0,0	0,6	2,4	2,4	3,9
23. Египет	—	—	0,5	—	—	—	0,2	—	0,8	—	9,4	—	2,5	—	17,9	—
24. Алжир	—	—	1,4	—	—	0,0	1,3	0,2	0,0	0,0	8,9	0,0	9,2	1,7	0,1	0,5
25. Остальные государства	—	—	1,6	—	—	0,2	0,8	0,5	0,3	0,0	20,8	1,0	2,0	4,8	2,4	5,0
Итого . .	—	—	103,8	—	—	43,7	31,2	54,5	63,6	14,7	961,9	416,6	307,3	598,2	941.2	1.424,5

I. Привоз (валовой) пяти главных хлебов в 13

	Привоз пшеницы.					Привоз ржи.				
	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12
1. Из России . . .	149,8	186,8	131,7	240,0	246,1	74,7	75,8	89,6	75,6	47,5
2. Из С. Шт. Сев. Ам.	126,4	144,8	241,0	97,2	126,7	5,6.	5,3	10,6	1,8	0,7
3. Из Аргентины . .	14,0	51,4	70,5	143,5	149,6	—	—	—	—	—
4. Из Канады . . .	6,5	10,2	21,2	30,5	54,5	0,2	0,3	1,0	0,3	0,2
5. Из Ост-Индии . .	48,9	17,3	25,4	66,7	60,1	—	—	—	—	—
6. Из Австралии . .	12,2	7,8	12,5	26,3	47,2	—	—	—	—	—
7. Из Алжира и Туниса	7,6	6,6	8,5	8,4	8,8	—	—	—	—	—
8. Из Румынии . . .	49,5	63,6	47,2	101,6	94,2	7,6	14,9	8,8	12,7	10,3
9. Из Болгарии . .						0,2	0,1	—	0,5	0,4
10. Из Турции . . .	11,4	5,9	1,6	1,7	0,8	—	—	—	—	—
11. Из Австро-Венгрии.	12,8	3,7	0,6	1,0	0,1	1,3	—	—	0,1	—
12. Из Германии . .	14,8	10,9	14,4	13,7	22,0	4,2	5,5	9,2	18,4	44,5
Итого привоза из 12 названных стран . .	453,9	509,0	574,6	730,6	810,1	93,8	101,9	119,2	109,4	103,6
Общий итог привоза.	489,2	537,7	601,1	758,5	867,1	107,5	108,3	123,7	113,7	107,7

стран за 1888—1912 г.г. в миллионах пудов.

Привоз ячменя.					Привоз овса.					Привоз кукурузы.				
1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12
57,4	105,6	86,0	148,7	220,4	54,9	75,8	65,0	81,6	78,6	20,3	22,3	33,6	30,2	40,5
2,2	10,0	14,2	14,3	7,8	4,1	15,5	29,4	9,4	4,5	77,3	123,5	203,4	113,3	44,4
—	—	—	—	—	—	0,2	0,1	3,0	29,5	18,1	32,4	51,7	124,2	122,1
—	—	—	—	—	1,5	2,1	4,4	2,8	3,0	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1,1	0,6	0,3	1,2	1,4	—	—	—	—	—
6,6	5,7	8,9	8,7	9,1	1,5	3,1	4,2	4,7	6,3	—	—	—	—	—
15,3	24,0	19,2	29,1	25,5	1,0	4,6	5,5	12,4	9,1	35,9	54,5	68,5	44,0	72,0
0,2	0,2	0,3		1,1	—					—	—	—	—	—
7,9	13,1	14,7	15,0	10,2	1,8	2,6	2,6	3,0	1,3	—	—	—	—	—
18,9	21,5	20,6	21,6	11,3	2,6	1,4	1,5	0,2	—	—	—	—	—	—
5,2	3,6	4,2	5,8	8,2	2,9	3,2	10,3	16,1	27,4	—	—	0,1	0,2	—
117,3	183,7	168,1	243,2	293,6	71,4	109,1	123,3	134,4	161,1	151,6	232,7	357,3	311,9	279,0
134,4	201,6	185,8	260,3	329,6	85,6	122,2	131,1	141,1	170,8	172,7	258,9	392,6	346,3	329,2

II.

	Привоз всех пяти названных хлебов.									
	В миллионах пудов.					В процентах отдельных стран.				
	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12	1888—92	1893—7	1898—1902	1903—7	1908—12
1. Из России	357,1	466,3	405,9	576,1	633,1	36,1	38,0	28,3	35,6	35,1
2. Из С. Штатов Сев. Ам.	215,6	299,1	498,6	236,0	184,1	21,8	24,3	34,8	14,6	10,2
3. Из Аргентины	32,1	84,0	122,3	270,7	301,2	3,2	6,8	8,5	16,7	16,7
4. Из Канады	8,2	12,6	26,6	33,6	57,7	0,8	1,0	1,9	2,1	3,2
5. Из Ост-Индии	48,9	17,3	25,4	66,7	60,1	4,9	1,4	1,8	4,1	3,3
6. Из Австралии	13,3	8,4	12,8	27,5	48,6	1,3	0,7	0,9	1,7	2,7
7. Из Алжира и Туниса	15,7	15,4	21,6	21,8	24,2	1,6	1,2	1,4	1,3	1,3
8. Из Румынии	109,7	161,9	149,5	200,3	212,6	11,1	13,2	10,4	12,4	11,8
9. Из Болгарии										
10. Из Турции	21,1	21,6	18,9	19,7	12,3	2,1	1,8	1,3	1,2	0,7
11. Из Австро-Венгрии .	35,6	26,6	22,7	22,9	11,4	3,6	2,2	1,6	1,4	0,6
12. Из Германии	27,1	23,2	38,2	54,2	102,1	2,7	1,9	2,7	3,3	5,7
Итого привоза из 12 названных стран . .	884,4	1.136,4	1.342,5	1.529,5	1.647,4	89,4	92,5	93,6	94,4	91,3
Общий итог привоза . .	989,4	1228,7	1434,3	1619,9	1804,4	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенные две таблицы дают основание для следующих выводов.

В течение всего рассматриваемого времени, за исключением лишь пятилетия 1898—1902 г.г., Россия, в качестве поставщика пяти важнейших хлебов, занимала первое место, далеко оставляя за собою всех своих соперников. Вместе с тем вывоз этих хлебов в течение всего указанного времени, опять-таки за исключением лишь пятилетия 1898—1902 г.г., неуклонно возрастал, составляя 357,1 милл. пудов в 1888—92 г.г. и 633,1 милл. пудов в 1908—12 г.г. [1]).

Совершенно другую картину мы видим в Соед. Штатах Сев. Ам., вывоз которых возрастал в течение первых трех пятилетий, после чего стал стремительно падать: с 215,6 милл. пудов вывоз С.-Шт., после сильного под'ема в промежуточные пятилетия (до 498,6 милл. пудов), упал к последнему пятилетию 1908—12 г.г. до 184,1 милл. пудов. Впрочем с 1912 г. вывоз хлебов из Соед. Штатов снова стал расти, как видно из следующей таблицы [2]):

Вывоз хлебов из Соед. Штатов Северной Америки.

	Милл. квинталов.			Миллионы пудов.				
	1908—12	1913	1914	1910—1	1911—12	1912—13	1913—14	1914—15
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
Пшеница	14,16	27,08	47,32	40,1	50,9	152,1	153,4	431,0
Пшеничная мука .	9,44	10,92	11,35	55,0	59,7	61,8	63,8	87,4
Рожь	0.18	0,51	1,99	0,0	0,0	2.8	3,4	19,4
Ячмень	1,38	2,78	3,75	12,7	2,1	23,7	8,8	35,6
Овес	1,07	0,77	5,10	2,1	2,2	34,2	1,7	86,5
Кукуруза	10,60	11,50	3,97	107,7	67,6	82,9	14,5	75,6
Итого . . .	36,83	53,56	73,48	217,6	182,5	357,5	245,6	735,5

[1]) Падение вывоза хлебов из России в пятилетие 1898—1902 г.г. было вызвано резким неурожаем 1897 г. и низкими сборами за четыре года подряд: 1898—1901 г.г. См. Брошниовский, назв. соч., 314.

[2]) Графы 1—3 взяты из Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914, стр. 250 и след., а гр. 4—8 из «Сборника статист.-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностр. гос.», год X, стр. 456, причем в последнем источнике сведения приведены за годы, кончающиеся 30 июня: этим об'ясняется несовпадение данных обоих источников, что подтверждается сравнением с данными о вывозе за сельско-хозяйственные годы, приведенными в Annuaire, стр. 420 и след.

Таким образом еще до войны вывоз хлебов из Соед. Штатов стал расти. Насколько этот рост был бы длителен, не будь войны, сказать трудно: во всяком случае, война упрочила его и повлекла за собою дальнейшее увеличение.

Упадок вывоза хлебов из Соед. Штатов Северной Америки привел к тому, что эта страна уже в четвертое из изучаемых пятилетий сошла со второго места, на котором стояла ранее, и уступила это место Аргентине, в которой вывоз хлебов возрастал с поразительной быстротою. За рассматриваемое время он увеличился с 32,1 миллиона до 301,2 милл. пуд., т, е. почти в десять раз.

Третье место по вывозу хлебов в течение всего изучаемого периода занимали придунайские государства: Румыния и Болгария, в которых вывоз за рассматриваемое время увеличился примерно в два раза.

Из молодых стран очень быстро развивался вывоз в Канаде и Австралии: в Канаде вывоз за это время увеличился с 8,2 милл. пудов до 57,7 милл. пуд., т. е. в семь раз, а в Австралии—с 13,3 милл. пудов до 48,6 милл. пудов, или почти в четыре раза. Вывоз из Алжира и Туниса увеличился лишь в незначительной степени.

Из старых стран с поразительною быстротою возрастал вывоз из Германии, где он увеличился с 27,1 милл. пудов до 102,1 милл. пудов, т. е. почти в четыре раза. Наконец вывоз из Ост-Индии носил более или менее стационарный характер и, во всяком случае, не обнаруживал заметного стремления к увеличению, а вывоз из Турции и особенно из Австро-Венгрии падал.

Таковы те выводы, которые могут быть сделаны из приведенных в таблице абсолютных цифр. Что же касается относительных цыфр, то данные таблицы показывают, что, несмотря на наблюдавшийся быстрый общий рост мировой хлебной торговли, доля в ней России не падала, но оставалась в общем устойчивою и неизменною: в течение всего этого времени, за исключением одного лишь пятилетия 1898—1902 г.г., Россия поставляла несколько больше одной трети общего количества поступавших в 13 названных выше государств хлебов. В противоположность этому доля Соед. Штатов Сев. Америки обнаруживала неуклонное падение, за исключением лишь пятилетия 1898—1902 г.г., давшего внезапный под'ем. В результате получилось, что, вместо прежних двух десятых, Соед. Штаты за последнее до войны пятилетие поставили лишь одну десятую всего поступившего на мировой рынок хлеба.

Очень быстрое увеличение удельного веса в международной хлебной торговле наблюдается относительно Аргентины, доля которой с

одной тридцатой повысилась до одной шестой всего поступавшего на мировой рынок хлеба. Румыния и Болгария в течение всего времени поставляли на всемирный хлебный рынок несколько более одной десятой, занимая в течение всего этого времени, как уже указано выше, третье место среди других поставщиков.

Довольно значительный рост наблюдался для Канады, несколько меньший для Австралии и Германии, но доли всех этих трех стран в общем мировом снабжении невысоки. Невысоки также доли участия остальных названных в таблицах государств—Ост-Индии, Алжира и Туниса, Турции и Австро-Венгрии, причем относительная доля участия этих четырех стран в мировом снабжении хлебом падала, хотя и не всегда вполне регулярно (последнее следует в особенности сказать относительно Ост-Индии).

Если после этих общих замечаний мы перейдем к рассмотрению хода развития в отношении отдельных хлебов, то получим следующую картину.

Наиболее важное значение в мировой торговле имеет пшеница. Вывоз этого хлеба из России за изучаемый период времени неуклонно возрастал, за исключением лишь отмеченного уже выше пятилетия 1898—1902 г.г., обнаружившего внезапный упадок. Нельзя не признать, что в области производства пшеницы Россия на всемирном рынке занимала особо благоприятное положение в силу тех высоких качеств, которыми отличаются возделываемые в ней сорта твердых пшениц. Благодаря высокому процентному содержанию клейковины, эти сорта высоко ценятся на всемирном рынке: они расценивались бы еще выше, если бы их очистка и сортировка была лучше поставлена и если бы наши хлеба сознательно не засорялись торговцами. В последнем обстоятельстве лежит об'яснение того странного на первый взгляд факта, что более богатая клейковиной русская пшеница на европейских рынках обыкновенно расценивалась ниже, чем менее богатая ею американская твердая или даже совсем бедная ею английская мягкая пшеница [1]).

---

[1]) См. интересные замечания по вопросу о качествах русской пшеницы в статье проф. К. М Баллода, опубликованной в 1900 г. в связи с предстоявшим тогда заключением нового русско-германского договора: Carl Ballod. «Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen» в «Schriften des Vereins für Socialpolitik», т. LXXXX (Beiträge zur neuesten Handelspolitik) Deutschlands, Band I, Leipzig, 1900, стр. 318—327. Вот что, между прочим, проф. Баллод говорит о русской твердой пшенице: «В отношении пшеницы следует отметить, что Россия должна быть отнесена к странам, обладающим наиболее благоприятными для ее производства условиями. Содержание белковых

Итак, Россия в области снабжения мирового рынка пшеницею занимала первое место (за исключением одного лишь пятилетия), и размеры ее вывоза неуклонно возрастали. Иначе дело обстояло в Соед. Штатах Северной Америки: здесь вывоз пшеницы в течение трех пятилетий возрастал и в 1898—1902 г.г. достиг кульминационного пункта, но после этого он стал обнаруживать сильное падение: в результате он в последнее до войны пятилетие оказался на том же уровне, на каком был в 1888—92 г.г. Зато в Аргентине рост совершался чрезвычайно быстро, и уже в 1903—7 г.г. она превысила Соед. Штаты, заняв второе место. Следующее место занимали: Румыния и Болгария;

веществ или клейковины в русской пшенице значительно выше, чем в западно-европейской, ост-индской, американской. Более высокое содержание клейковины обусловливает собою и большую пригодность для выпечки хлеба, и большую питательность. Мука английских сортов пшеницы, за последнее время возделываемых в большом количестве и в интенсивных хозяйствах Германии и содержащих лишь 9—10% белковых веществ, сама по себе, без посторонних примесей, едва ли пригодна для выпечки хлеба. Для достижения такой пригодности к ней должна быть примешана более богатая белковыми веществами мука из русской или американской пшеницы. Обычно уже при перемоле германская или английская пшеница смешивается с американскою или русскою, что представляется выгодным и вследствие большей сухости русской и американской пшеницы. Вообще пшеница—довольно капризное растение, область возделывания которой на нашей планете гораздо ограниченнее, чем обычно полагают. Ведь в Северной Америке к району возделывания пшеницы относятся, собственно говоря, только западные и северо-западные штаты, к которым следует присоединить еще и Манитобу. И в России пшеница может возделываться с выгодою лишь в наиболее южных частях. Наиболее благоприятною областью возделывания пшеницы вообще на земном шаре в отношении качества может почитаться довольно ограниченная полоса земли к востоку от Волги. Сюда входят южная часть Самарской губернии, западная часть Оренбургской и прилегающие степи: все это, вместе взятое, составляет область, занимающую едва ли более 100.000—150.000 кв. километров. Здесь культивируется наиболее ценный сорт пшеницы—белотурка. Последняя заключает в себе до 22% белковых веществ. Однако она хорошо произрастает лишь на девственной степи, только что взятой под распашку, или на земле, в течение долгого времени находившейся в залежи, и плохо родится при повторном возделывании одних и тех же земель. В тех частях Самарской губернии, где уже нет девственных земель и, тем более, где уже обнаружилась необходимость перейти от дикого травопольного хозяйства с многолетней залежью к трехполью, там могут быть возделываемы лишь другие сорта пшеницы: на первых порах лишь немногим менее ценные сорта «переход» и «кубанка», а затем, в случае более сильного истощения почвы, уже гораздо более низкие сорта—гирка и русская пшеница, причем, однако, и последние, по сравнению с западно-европейскою пшеницею, довольно ценны и заключают в себе 16—18% белковых веществ. К пшеничным районам можно прежде всего отнести всю Самарскую и всю Оренбургскую губернии (300.000 кв. кил. с 4,3 милл. жителей), так как здесь пшеница занимает 37—50% посевной площади. Вся Новороссия и Сев. Кавказ (площадью приблизительно в 630.000 кв. кил. с 14,6 милл. жителей,

Канада, Ост-Индия и Австралия стояли за последнее время из рассматриваемых пятилетий приблизительно на одинаковой высоте; роль Алжира и Туниса была незначительна; Турция и Австро-Венгрия потеряли всякое значение, но зато довольно видное место заняла Германия.

Может показаться на первый взгляд странным, что Германия, играющая столь крупную роль в качестве одного из важнейших покупателей хлеба, в то же время приобретала все более видное место как поставщик хлеба на мировой рынок. Между тем в международной торговле довольно часто встречаются случаи, когда одно и то же государство

т. е. по 23 человека на кв. кил.) производят превосходную пшеницу, которою занято 40% посевной площади. Менее распространено возделывание пшеницы в Подольской губернии и в Малороссии (около 200.000 кв. кил. с 12 милл. жителей, по 60 человек на кв. кил.), но и здесь она занимает около 25% посевной площади. В Воронежской и Саратовской губерниях (148.000 кв. кил. с 4 милл. жителей) пшеница занимает еще 17,1 и 14,1% посевной площади, в Волынской и Уфимской губерниях—еще 10%, в Пермской—16,2% (главным образом к востоку от Урала), в Курской—8,2%, в остальных частях России—менее 3%. Таким образом в Европ. России, включая Сев. Кавказ, можно насчитать около 1,2 милл. кв. кил. с превосходными для пшеничной культуры условиями" (следует заметить, что приводимые проф. Баллодом цифры населения и посевных площадей в настоящее время должны, конечно, считаться сильно устаревшими).

Далее проф. Баллод указывает на те климатические условия, которые создают высокое содержание клейковины в пшенице: сюда он относит быстрый рост весенней температуры, при ясном, б. ч. безоблачном небе, и связанное с этим ускоренное созревание. Эти условия встречаются в России, как нигде: поэтому „знаменитая пшеница в С. и Ю. Дакоте (Dacotaweizen) заключает в себе только 15,1% белковых веществ, пшеница канадской провинции Онтарио (Ontarioweizen)—12,5%, ост-индская пшеница—12,33%, калифорнийская—уже только 10,9%. Лишь малазиатско-сирийская, а равно и северо-африканская и южно-европейская пшеницы приближаются к русской пшенице с точки зрения содержания протеина, но все же заключают его менее русской на 1—2%. Румынская пшеница похожа на малороссийско-подольскую, но обладает несколько меньшим содержанием клейковины, также как и венгерская, заключающая в себе еще 15—17% клейковины".

Относительно зап.-европейских пшениц проф. Баллод говорит следующее: „В наиболее густонаселенных частях Европы—Германии, Голландии, Англии, Сев. Франции—представляется наиболее рациональным возделывать английские сорта пшеницы, дающие высокие сборы, но обладающие небольшим содержанием белковых веществ. Хотя обыкновенная германская пшеница, в особенности яровая, и богаче их белковыми веществами, но она в этом отношении далеко отстает даже от низких русских сортов. Было бы, поэтому, нерационально возделывать обыкновенную пшеницу там, где удаются английские сорта. Согласно новейшим исследованиям, в особенности Шиндлера, содержание протеина и высота сбора находятся в обратном отношении: получить такой сорт пшеницы, который, заключая в себе высокое содержание протеина, в то же время давал бы высокие сборы, представляется невозможным.

выступает на всемирном рынке в отношении одного и того же товара и в качестве продавца, и в качестве покупателя, причем тут могут действовать разнообразные причины. Так, напр., данное государство может вывозить одни сорта какого-нибудь товара и ввозить другие сорта его: это имело место, напр., в русской внешней торговле относительно шерсти. Или же данная страна может вывозить какой-нибудь товар по одной границе и ввозить его по другой, что наблюдалось, напр., в России относительно хлеба, который она вывозила по европейской границе и ввозила по азиатской, на Дальнем Востоке.

В данном случае, относительно вывоза хлебов из Германии, следует иметь в виду, что Германия в сельско-хозяйственном отношении распадается на две части, границею между которыми может считаться р. Эльба: восточную—производящую хлеб в избыточном количестве, и западную—нуждающуюся в привозном хлебе. Ввозимый в Германию хлеб поступал главным образом через западно-германские порты (Гамбург, Бремен, Эмден), а равно и через голландские порты (Роттердам), откуда он внутренними водными путями распределялся по потребительным районам Германии. Напротив того, восточная половина Германии, имея хлебные избытки, занималась вывозною торговлею, причем отправляла хлеб преимущественно в Великобританию (пшеницу) и в Скандинавские государства (рожь и пшеницу). Германская мягкая пшеница, полученная из семян английской пшеницы, находила хороший сбыт в Великобритании. Однако, будучи бедна клейковиною, она отправлялась туда не в чистом виде, но предвари-

---

Поэтому необходимо сосредоточить все внимание на одной из этих двух целей. К тому же сырой мягкий климат Зап. Европы сам по себе неблагоприятен для возделывании богатой протеином пшеницы: посеянные в Германии русские семена в первый же год дают пшеницу, обладающую лишь незначительно большим содержанием протеина, чем обыкновенная германская. С другой стороны, хотя крупнозернистые английские сорта становятся в России богаче белком, но зерна их сморщиваются и сборы падают. Представляется, поэтому, более рациональным, чтобы каждая страна возделывала ту пшеницу, которая в ней лучше всего произрастает и дает наибольший чистый сбор".

Отсюда проф. Баллод приходит к выводу, что сбыт русской пшеницы в Зап. Европу вполне соответствует условиям международного разделения труда и что он представляется рациональным и для будущего времени. О русской твердой пшенице см. также Брошниовский, стр. 283—4. Любопытно, что доля России в ввозившейся в Италию в 1908—1912 г.г. пшенице составляла для твердой пшеницы 82,6% (30,0 милл. пудов), а для мягкой—только 39,6% (18,2 милл. пудов) см. Брошниовский, там же. О плохой очистке и сознательном засорении русского зерна см. Leo Jurowsky. „Der Getreideexport, seine Entwickelung und Organisation". Stuttgart und Berlin, 1910. (Münchener volkswirtsch. Studien, № 105), стр. 48, 50, 69—70 и др.

тельно смешивалась с богатым клейковиною русским зерном, так как лишь при этом условии удовлетворяла требованиям великобританского рынка.

Установленные в Германии в 1879 г. таможенные пошлины на хлеб, с тех пор постепенно повышавшиеся, значительно затруднили вывоз хлебов из этой страны. Тем не менее вывоз пшеницы продолжался и после этого, так как в годы хорошего урожая или сырого сбора мягкая германская пшеница не находила достаточного сбыта внутри страны и ее вывозили заграницу, довольствуясь мировою ценою. К тому же с самого введения таможенных пошлин на хлеб в Германии стали приниматься некоторые меры для облегчения вывоза. В том же 1879 г. был издан закон о так наз. транзитных складах, согласно которому необходимое для смешения с германским хлебом иностранное зерно и некоторые другие продукты допускались к ввозу без уплаты пошлин, если имелось удостоверение, что из этого-же склада было вывезено тем же импортером тождественное количество иностранного зерна или других упомянутых в законе продуктов. Затем в 1882 г. был издан новый закон, разрешивший мельницам привозить беспошлинно такое количество иностранного зерна, какое соответствует эквивалентному количеству вывезенных мукомольных продуктов, приготовленных безразлично из туземных или иностранных хлебов. Этим законом отменялось требование тождества относительно продукта, но тождество лица и места сохранялось, так как привоз и вывоз должны были совершаться одним и тем же лицом через одну и ту же мельницу.

В виду неумолкавших жалоб со стороны аграрных кругов восточной Германии в 1891 г. была принята еще одна мера, а именно— с 1 сентября 1891 г. были введены дифференциальные тарифы (Staffeltarife) на перевозку хлебов с целью облегчения доступа восточно-германскому хлебу на западно-германские потребительные рынки.

Наиболее радикальная мера, соответствовавшая давнишним вожделениям заинтересованных восточно-прусских аграрных кругов, была принята в 1894 г. и заключалась в отмене так назыв. свидетельств тождества (Identitätsnachweis) и введения так называемых ввозных свидетельств (Einfuhrscheine). До этого времени хлеб мог беспошлинно ввозиться в Германию лишь для вывоза, т. е. лишь в том случае, если он проходил через Германию транзитом, снабженный особым свидетельством, удостоверявшим тождество вывозимого хлеба с ввезенным. Сущность нового закона, изданного 14 апреля 1894 г., состояла в том, что при вывозе хлебов (пшеницы, ржи, овса, ячменя,

стручковых, рапса и сурепного семени, а равно и муки и солода) из страны выдаются особые импортные свидетельства, владельцы которых имеют право в течение известного срока беспошлинно ввезти такое количество однородного товара, которое соответствует таможенной ценности выданного свидетельства, причем эти свидетельства могут быть зачитываемы в уплату таможенных пошлин и на некоторые другие товары. Таким образом после издания закона 1894 г. никакого свидетельства о тождестве вывозимого товара с ввезенным уже более не требовалось. Одновременно с изданием этого закона с 1 мая 1894 г. были отменены упомянутые выше дифференциальные ж.-д. тарифы. Вместе с тем были введены пониженные тарифы на хлебные грузы по направлению к пунктам вывоза.

Закон 1894 г. сохранял свою силу вплоть до войны, хотя и с некоторыми изменениями, введенными с 1 марта 1906 г. Он имел весьма важное значение для вывоза хлебов из Германии, и притом в отношении не только пшеницы, но и всех других хлебов, в особенности ржи. В отношении пшеницы он облегчал вывоз на заграничные рынки смеси германской пшеницы с русскою, требуемой европейским потребителем. В результате этого и получилось то усиление вывоза пшеницы из Германии, о котором было выше сказано, причем пшеница и пшеничная мука вывозились из Германии накануне войны главным образом в Голландию, в Скандинавские страны (Швецию, Данию, Финляндию), во Францию и Бельгию. Вывоз в Великобританию и Ирландию играл сравнительно незначительную роль [1]).

Вторым по своему значению в мировой торговле хлебом является ячмень, роль которого за последнее десятилетие быстро возрастала, почему он в конце концов и обогнал занимавшую до того времени второе место кукурузу. И здесь среди отдельных государств на первом месте стоит Россия, значение которой быстро увеличивалось (с перерывом лишь в 1898—1902 г.г.), так что все остальные государства весьма далеко от нее отстали: за последнее из изучаемых пятилетий на долю России приходились две трети всего поступившего в тринадцать названных выше государств ячменя.

Из России главная часть ячменя направлялась в Германию и в Голландию, причем не подлежит сомнению, что значительная часть

---

[1]) См. Брошниовский, назв. соч., стр. 94 и след., 131—2, 172—3. М. Соболев, «История русско-германского торгового договора» (Министерство финансов. Материалы по пересмотру торговых договоров), Петроград, 1915, стр. 53, 125—6, 136—8.

направлявшегося в Голландию ячменя шла также в Германию. Любопытно, что ввоз ячменя в Германию за последние до войны 10—15 лет чрезвычайно быстро возрастал, тогда как ввоз кукурузы скорее падал или, в лучшем случае, стоял на неизменной точке, почему относительное его значение сильно падало. Это видно из следующей таблицы, составленной по данным германской таможенной статистики [1]):

	Ввоз в Германию в тысячах метр. тонн.			
	Ячменя.			Кукурузы.
	Итого.	Кормового.	Пивоваренного.	
1900	781,5	—	—	1384,2
1901—5	1332,9	—	—	949,7
1906—10	2353,9	—	—	860,4
1907—10	2417,7	2182,0	235,7	800,5
1911—13	3281,3	3107,3	174,0	934,8

Мы видим, что ввоз ячменя неуклонно возрастал, причем этот рост всецело должен быть приписан ввозу кормового ячменя, так как ввоз пивоваренного ячменя за рассматриваемое время падал. Крупные размеры ввоза ячменя в Германию тесно связаны с ростом германского скотоводства, в особенности свиноводства, так как в качестве корма для лошадей и рогатого скота ячмень играет лишь второстепенную роль и, напротив того, имеет важное значение при откорме свиней. Свиноводство в Германии за последнее десятилетие развивалось весьма быстро: численность свиней, составлявшая в 1873 г. 7,1 милл. голов, а в 1892 г.—12,2 милл., к 1900 г. поднялась до 16,8 милл., а к 1907 г.—до 22,1 милл. Правда, что к 1912 г. она несколько упала (до 21,9 милл. голов), но затем вновь стала повышаться и к 1 декабря 1913 г. составила 25,7 милл., а к 2 июля 1914 г.—25,3 милл. голов. Рост свиноводства Германии в значительной степени покоился на ввозе ячменя, который для свиней является наиболее пригодным

[1]) За время до 1911 г. вкл. см. «Внешняя торговля Германии с Россией и другими странами». Свод данных германской статистики за 1900—1911 г.г. (Министерство финансов. Департамент таможенных сборов. Материалы по пересмотру торгового договора с Германиею). СПБ. 1914 г. часть 1, стр. 2 и след. (отделить пивоваренный ячмень от кормового можно только с 1907 г.). Для 1912 и 1913 г.г. см. «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за 1915 г., стр. 183.

кормом, ускоряя развитие мяса, придавая ему нежный цвет и приятный вкус и не вызывая чрезмерного образования жира [1]).

Как уже указано выше, данныя последней таблицы свидетельствуют о том, что, наряду с ростом ввоза в Германию ячменя, рост ввоза кукурузы падал или, в лучшем случае, оставался неизменным. Это отчасти об'ясняется тем, что кукуруза, как кормовое средство для свиней, существенно уступает ячменю. Но, с другой стороны, указанный результат борьбы ячменя с кукурузою в значительной степени должен быть приписан установлению при заключении торгового договора 1904 г. пониженной ввозной пошлины на кормовой ячмень в 1,30 мар. за двойной метрический центнер, тогда как пошлина на пивоваренный ячмень одновременно с этим была повышена в два раза (с 2,00 мар. до 4,00 мар.), а пошлина на кукурузу была установлена в 3,00 марки. Остается прибавить, что рост ввоза ячменя в Германию происходил, согласно германским данным, главным и даже почти исключительным образом за счет привоза из России.

Следующее после России место по вывозу ячменя занимала Румыния, вывоз которой, однако, почти в девять раз был ниже русского. Остальные государства, среди них и Соед. Штаты, вывозили либо еще гораздо меньше (из них Австро-Венгрия, Турция, Алжир и Тунис, Германия и Соед. Штаты вывозили примерно по десятку миллионов пудов), либо вовсе ничего не вывозили (Аргентина, Канада. Ост-Индия, Австралия). И здесь замечается рост вывоза из Германии, хотя и менее значительный, чем для пшеницы. Это обстоятельство об'ясняется тем, что германский ячмень вывозился в Англию для целей пивоварения, причем недостаток ячменя в Германии пополнялся русским ячменем [2]).

Третье место среди отдельных хлебов на мировом рынке занимала кукуруза, причем, как уже указано выше, она еще недавно стояла на втором месте, которое должна была уступить ячменю. Высшей своей точки вывоз кукурузы достиг в 1898—1902 г.г., когда он составил почти 400 миллионов пудов. С тех пор он упал примерно на одну пятую, т. е. приблизительно до 330 миллионов пудов. Такую же эволюцию, как общая сумма поступающей в международный обмен кукурузы, совершил за изучаемое время и вывоз кукурузы из Соед. Штатов: эта страна по количеству поставляемой ею кукурузы до

---

[1]) Брошниовский, назв. соч., стр. 140—16 д. 242 - 4. Ввоз ячменя имел значение и для германского птицеводства (там-же, стр. 154).

[2]) Соболев, назв. соч., стр. 138.

самого последнего времени занимала первое место, причем кульминационный пункт был достигнут в 1898—1902 г.г. (200 с небольшим милл. пудов), после чего вывоз кукурузы из Соед. Штатов стал падать и в пятилетие 1908—12 г.г. достиг почти того же весьма скромного уровня, как вывоз из России—40 с небольшим милл. пудов. В то же время первое место заняла Аргентина, вывоз из которой быстро возрастал и в пятилетие 1908—12 г.г. составил 122,1 миллионов пудов. За нею следовала Румыния, вывезшая за указанное последнее пятилетие 72 милл. пуд. кукурузы. Остальные названные в таблице государства, за исключением отмечаемого в таблице случайного небольшого вывоза из Германии, совершенно кукурузы не вывозили.

Четвертое место среди вывозимых хлебов занимал овес, причем вывоз его за изучаемое время удвоился. На первом месте стояла Россия, вывоз из которой хотя и с колебаниями, но возрастал. Однако это возрастание совершалось медленнее, чем для всего количества овса, поступавшего, по данным таблицы, на международный рынок: поэтому относительная роль России в вывозе овса несколько упала. Следующее после России место занимали Аргентина и Германия, цифры вывоза которых очень близки между собою. Остальные государства играли ничтожную роль. И здесь поражает увеличение вывоза из Германии, почти столь же значительное, как и отмечаемое ниже увеличение вывоза ржи из этой страны. В последнее из приводимых в таблице пятилетий (1908—12 г.г.) вывоз овса из Германии достиг 27,4 милл. пуд. или одной шестой всего приводимого в таблице мирового оборота. И этот рост был тесно связан с отменою свидетельств тождества и сопровождался, как будет указано ниже, значительным развитием внутреннего производства овса в Германии [1]).

Наконец последнее по своему значению в международной торговле место занимала рожь. На долю этого хлеба приходилось всего только 100 с небольшим миллионов пудов, причем эта сумма за все изучаемое двадцатипятилетие осталась, в конце концов, без изменения: дойдя до своей высшей точки в пятилетие 1898—1902 г.г., она затем стала падать и в последнее пятилетие достигла того же уровня, на котором стояла в начале всего рассматриваемого периода (несколько менее 108 милл. пудов). Россия и здесь занимала первое место. Любопытно, что ее вывоз достиг высшей точки в пятилетие 1898—1902 г.г., т. е. как раз тогда, когда вывоз всех остальных хлебов (кроме, впрочем, также и кукурузы) сильно упал. В следующее затем пятиле-

[1]) См. Брошниовский, назв. соч., стр. 138—140.

тие он вернулся к прежней норме—примерно около 75 милл. пудов, но затем в 1908—12 г. еще более упал, дойдя до 47,5 милл. пудов.

Главным рынком, куда направлялась рожь, была Германия. При таких условиях представляется особенно интересным, что, наряду с этим, в течение изучаемого периода очень сильно развивался вывоз ржи из самой Германии, причем значительная доля вывозившейся из нее ржи направлялась в Россию. Благодаря этому росту общая сумма вывозившейся из Германии ржи за последнее из изучаемых пятилетий достигла почти того же уровня, как и вывоз из России, составив 44,5 милл. пудов. Из остальных государств можно назвать одну лишь Румынию, вывоз из которой составлял около 10 милл. пудов.

Главною причиною роста вывоза ржи из Германии является указанное выше введение системы ввозных свидетельств с отменою свидетельств тождества. На производство и вывоз ржи (как, впрочем, и овса) эти меры оказали более существенное влияние, чем на производство и вывоз пшеницы и ячменя. Это об'ясняется в значительной степени тем, что рожь и овес наиболее соответствуют природным условиям германского сельского хозяйства, являясь хлебами менее притязательными, чем пшеница и ячмень, в отношении как почвы, так и климата. Рожь и овес могут быть возделываемы на таких почвах, которые, без особых затрат, непригодны для возделывания пшеницы и ячменя; вместе с тем они лучше переносят избыток осадков, менее подвержены влиянию заморозков и менее терпят от градобития. Вот почему под воздействием системы ввозных свидетельств и отмены свидетельств тождества германское сельское хозяйство стало усиленно развивать производство именно этих хлебов. Если мы возьмем статистику производства четырех главнейших хлебов в Германии, то получим следующую картину:

Производство четырех главнейших хлебов в Германии.

	В миллионах пудов.				
	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Итого.
1888—92	161,4	346,1	139,3	290,1	936,9
1893—7	202,5	508,9	165,4	350,1	1226,9
1898—1902	215,9	535,8	186,5	430,0	1368,2
1903—7	225,4	597,3	192,8	475,0	1490,5
1908—12	241,7	671,7	196,4	499,5	1609,3
Увеличение с 1888—92 г.г. по 1908—12 г.г. в % .	49,8	94,1	41,3	72,3	71,8

Таблица показывает, что тогда как для пшеницы рост производства за указанное время составил всего только 49,8%, а для ячменя—даже 41,3%, для овса он составил 72,3%, а для ржи—94,1%. Без системы ввозных свидетельств такого роста производства ржи и овса произойти не могло бы, и вместо этого, вероятно, стало бы в большей степени, чем теперь, развиваться производство пшеницы и ячменя, тем более что за последнее пятилетие душевое потребление ржи скорее падало, тогда как душевое потребление пшеницы неуклонно расло.

Благодаря сильному росту производства ржи Германия накануне войны всю свою потребность во ржи покрывала внутренним производством, причем, сверх того, вывоз ее превышал ввоз на довольно значительное количество (около 20 милл. пуд. в 1908—12 г.г.). По отношению к овсу этого еще не было достигнуто: Германия еще нуждалась в привозном овсе, хотя в весьма небольшом количестве, причем в годы хороших урожаев Германия даже всю свою потребность в овсе покрывала внутренним производством.

Вследствие превышения вывоза ржи из Германии над ввозом получаемые при этом вывозе ввозные свидетельства превышали то количество, какое было необходимо для беспошлинного привоза всей ввозимой в Германию ржи, и часть их, поэтому, шла на покрытие беспошлинного ввоза других хлебных продуктов или в уплату таможенных пошлин за те товары, для которых это было дозволено. Если бы ввозные свидетельства, полученные при вывозе ржи, могли идти на покрытие беспошлинного привоза одной только ржи, вывоз последней неминуемо должен был бы сократиться до уровня того количества, какое ввозится. Отсюда явствует, что в отношении ржи германские ввозные свидетельства являлись несомненно как бы премией на производство.

Любопытно, что среди стран, в которые Германия сбывала вывозимую ею рожь, фигурировала и Россия, занимая при этом довольно видное место. Из общего количества 44,5 милл. пудов вывезенной из Германии в 1908—12 г.г. ржи 20 милл. пудов было отправлено в Скандинавские страны (7,9 милл. пуд. в Данию, 7,0 милл. пуд. в Норвегию, 3,0 милл. пуд. в Швецию и 2,1 милл. пуд. в Финляндию), 9,9 милл. пуд. в Голландию и 6,3 милл. пуд. в Россию.

Вывоз ржи из Германии в Россию, представляющийся на первый взгляд столь парадоксальным, производился главным образом по польской границе и вызывался следующими обстоятельствами. В Привислинских губерниях, по соседству с германской границей, главным образом в Калишской губ., возникли мельницы, которые стали перемалывать привозимую из Германии рожь. Эти мельницы вырабатывали высоко-

сортную муку с выходом приблизительно в 30—40%, причем получавшиеся в размере 60—70% отбросы отправлялись обратно в Германию. Эта операция основывалась на следующем расчете. Пограничные с Германиею русские губернии производили рожь в недостаточном для своего потребления количестве. Вместе с тем цена ржи в ближайших к нашей польской границе германских торговых центрах (как, например, в Бреславле и Познани) превышала цену ржи в Привислинских губерниях (напр., в Варшаве) на сумму меньшую, чем германская таможенная пошлина. Так как при вывозе, благодаря ввозным свидетельствам, пошлина фактически возвращалась, то, несмотря на издержки транспорта, германская рожь обходилась в Польше дешевле местной польской ржи и дешевле того, во что обошлась бы привозная из внутренних губерний России рожь. Вымалывая только первосортную муку, мельницы сбывали ее на местном рынке по высоким ценам, отруби же охотно покупались германскими сельскими хозяевами на корм скоту. Так как ввоз отрубей в Германию совершался беспошлинно, то отправка их в Германию была связана только с расходом по их перевозке.

Для иллюстрации сказанного А. К. Брошниовский приводит следующий расчет: при цене тонны ржи в вост. Германии в 170 марок приграничные русские мельницы приобретали ее за 170 мар. минус 50 марок пошлины, т. е. за 120 марок, что с присоединением 5 марок фрахтовых и комиссионных расходов давало 125 марок. За продаваемые обратно в Германию отруби мельницы выручали около 120 марок и сверх того получали еще цену проданной муки.

Таковы были условия, при которых производился ввоз германской ржи в Россию. Законом 30 мая 1914 г. в России, как известно, была установлена таможенная пошлина на привозное зерно, и это несомненно должно было положить конец указанному ввозу. Вскоре после этого началась война [1]).

Из всех изложенных здесь данных мы видим, что положение России, как страны, производившей хлеб для международного рынка, представлялось в годы до войны вполне устойчивым. К этому следует прибавить еще целый ряд обстоятельств, суливших русскому земледелию благоприятные перспективы. С одной стороны, у России, на окраинах ее, имелись значительные пространства свободных, еще незанятых земель, а равно и земель, обрабатываемых еще весьма экстен-

[1]) О производстве, ввозе и вывозе ржи из Германии, см. Брошниовский, назв. соч., стр. 53, 79—80, 89, 113, 124, 132 и след., 228 и друг.

сивно; такие пространства имелись не только в Азиатской России, но и в Европейской. Затем, значительные площади земли, ныне неудобной, могут быть приведены в культурный вид путем орошения и, в особенности, осушения. Так как, далее, низкий уровень русских урожаев зависел не от естественных причин, но от плохой экстенсивной обработки, продолжавшей господствовать и в более густо населенных частях страны, то русскому земледелию предстояло широкое поприще для увеличения урожайности путем перехода к более интенсивным системам полеводства.

Сказанное только-что относительно русского земледелия вообще применимо в частности и к производству зерновых хлебов, и к той роли, которую Россия могла бы в будущем играть, как поставщик этих хлебов на всемирный рынок. Правда, вывозу больших количеств хлеба из России препятствовало бы одно обстоятельство, а именно—замечавшийся за годы войны рост душевого потребления хлебов внутри страны. Как уже сказано выше, под влиянием связанных с войною обстоятельств благосостояние земледельческого населения России увеличивалось и уровень душевого потребления разных продуктов, в том числе и хлеба,—возрастал. Однако, этот рост внутреннего потребления неопасен для вывоза, если будет сопровождаться—а на это имеется полная надежда—достаточным увеличением производительности труда.

Следует, наконец, указать еще на одно обстоятельство, сулившее России выгодное положение в международной хлебной торговле. Уже до войны можно было ожидать, что кон'юнктура на международном хлебном рынке предстоит благоприятная, и что мы вступаем в эпоху если не растущих, то, по меньшей мере, устойчивых хлебных цен. Впрочем, по этому вопросу между изучавшими его лицами существовали большие разногласия, и на этих разногласиях, в виду важности вопроса, я считаю необходимым остановиться несколько подробнее.

3. Какой кон'юнктуры на международном хлебном рынке можно было ждать до войны.

Ум человеческий имеет непреодолимое стремление заглядывать в будущее. Между тем делать предсказания или высказывать предположения о будущем весьма трудно и опасно—такие предсказания допустимы лишь при целом ряде оговорок. Жизнь настолько сложна и разнообразна, полна таких неожиданностей, что пытаться предусмотреть

то развитие, какое она примет, мы можем лишь, исходя из предположения, что известные основные особенности явлений, о которых идет речь, останутся неизменными. Примером глубокого заблуждения, в которое можно впасть без этой предосторожности, может служить тот прогноз, который сто лет тому назад был поставлен хозяйственному развитию культурных стран Мальтусом и Рикардо. Теории обоих названных ученых были проникнуты глубоким экономическим пессимизмом. Мальтус, как известно, полагал, что население имеет тенденцию возрастать быстрее имеющихся в его распоряжении средств продовольствия, почему между населением и средствами продовольствия неминуемо должно наступить несоответствие, могущее в большинстве случаев быть восстановленным лишь такими средствами, как голод, болезни, войны, детская смертность и т. д. Для Рикардо центр тяжести хозяйственного развития лежал в необходимости постепенного перехода к обработке худших земель или к более интенсивному, а следовательно, и менее выгодному и более дорогому возделыванию уже находившихся в обработке лучших земель. И то и другое могло иметь место лишь при растущих хлебных ценах и должно было вести к обогащению землевладельцев в ущерб остальных классов общества, т. е. в ущерб капиталистов и, в особенности, рабочих. Хотя Рикардо и допускал возможность сельскохозяйственных улучшений, могущих задержать указанный ход развития, однако ими не устраняется в учении Рикардо изложенная только что основная тенденция.

Предсказания Мальтуса и Рикардо, как известно, не сбылись. Населению культурных стран не только не пришлось перейти к худшим землям или менее выгодным способам эксплоатации, но, напротив того, были найдены и взяты под обработку огромные площади „лучших“ земель в Северной и Южной Америке, России и т. д., никем еще до того времени не обрабатывавшиеся. Поэтому и цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты не только не поднялись, но, начиная с 1875 г., стали сильно падать, и это привело к кризису европейского сельского хозяйства, который, например, в Англии, повлек за собою крупные потери для землевладельцев.

Мы видим, что ни глубокий ум, ни обширность знаний не спасли Мальтуса и Рикардо от постановки совершенно неверного прогноза будущего развития хозяйственной жизни: они не смогли предусмотреть того факта, который все их предположения перевернул вверх дном, а именно парового транспорта, давшего возможность взять под плуг и привлечь к эксплуатации обширные пространства плодородных земель, остававшихся дотоле без всякого использования.

Наибольшая острота начавшегося с 1875 т. аграрного кризиса относится, примерно, к 1886—1905 г.г. (я имею здесь в виду, главным образом, Англию, так как почти во всех других странах, покупающих хлеб, влияние кризиса было замаскировано таможенными пошлинами). После 1905 г. влияние кризиса начало смягчаться, и хлебные цены стали несколько крепнуть. Это видно из следующей таблицы, заключающей в себе данные о средних ценах на пшеницу (в франках за квинтал) [1]).

	1905—9	1910—13	1910—14
Ростов-на-Д. озимая пшеница . . .	18,36	19,09	—
„ „ „ твердая пшеница гарновка	18,33	19,30	—
Одесса твердая пшеница	18,47	*18,03*	—
Будапешт	22,36	24,31	—
Сосд. Штаты Сев. Америки	18,63	19,12	19,49
Канада wheat № 1 northern . . .	17,78	17,96	18,17
Аргентина, вывозная пшеница . . .	16,80	18,42	18,52
Австралия, оптовая цена в Мельбурне	17,73	*17,48*	—
Англия и Уэльс british wheat . . .	18,24	18,78	19,08
Париж	23,58	27,26	—
Берлин, хор. пшеница, не менее $75^1/_2$ кгр. на гектолитр	24,84	25,67	—
Гамбург, Гольштинская и Меклембургская пшеница	24,53	24,94	—
Маннгейм, средняя цена разных сортов пшеницы	27,11	*26,90*	—

Мы видим, что за исключением трех напечатанных курсивом цифр, касающихся Одессы, Австралии (Мельбурна) и Маннгейма, во всех остальных случаях наблюдается повышение цены.

[1]) Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914, стр. 598 и след.

Картину повышательного движения цен с 1906 г. показывает также и следующая таблица, касающаяся Англии, Франции и Пруссии и заключающая в себе данные о цене пшеницы в копейках за пуд [1]).

	Англия.	Франция.	Пруссия.
1816—20	276	201	156
1821—30	202	146	92
1831—40	193	151	105
1841—50	182	157	127
1851—60	190	176	160
1861—70	188	170	155
1871—5	187	189	178
1876—80	157	174	160
1881—85	137	156	143
1886—90	108	147	132
1891—5	97	135	125
1896—1900	102	133	123
1901—5	99	133	125
1906—10	114	145	153
1911	113	159	151
1912	124	171	160

Таблица показывает, что в Англии, которая вследствие отсутствия в ней таможенного покровительства представляет для нас главный интерес, с 1906 г. наблюдается поворот к повышению хлебных цен: уровень последних за время после 1906 г. превысил уровень 1886—90 г.г. и даже стал приближаться к уровню 1881—5 г.г.

При таких условиях возникает вопрос: мог ли отмеченный под'ем хлебных цен считаться более или менее прочным и длитель-

[1]) Брошниовский, назв. соч., стр. 359. Сведения за 1816—95 г.г. взяты из работы проф. Conrad'a «Die Stellung der landwirtschaftlichen Zölle in den 1903 zu schliessenden Handelsverträgen Deutschlands» в «Schriften des Vereins für Socialpolitik», t. 90, Leipzig, 1900, стр. 125. Источник, из которого взяты сведения за время после 1895 г., Брошниовским, к сожалению, не указан.

ным, или на него следовало смотреть, как на явление преходящее? Другими словами, означал ли этот под'ем перелом хлебной кон'юнктуры на мировом рынке в сторону длительного повышения, или нет?

Мнения по этому вопросу далеко разошлись. Еще в 1898 г., т. е. в самый разгар упадка хлебных цен и, во всяком случае, задолго до того, как стало обнаруживаться улучшение кон'юнктуры, знаменитый английский химик Вильям Крукс в докладе, прочитанном в British association for the advancement of science, высказался весьма пессимистически по вопросу о будущем снабжении человечества пшеницею. Доклад этот произвел глубокое впечатление. Он вышел затем отдельною книгою, озаглавленной „Проблема пшеницы" и выдержал несколько изданий [1]). Точка зрения Крукса сводится к следующему [2]).

В основу своих расчетов Крукс берет число питающихся хлебом людей европейской расы (bread-eating population of European lineage) на земном шаре. Сюда он относит население всей Европы, Сибири и Закавказья, Северной Америки (Канады и Соед. Штатов), части Южной Америки (Аргентины, Чили, Уругвая и Бразилии), Австралии и Южной Африки, а также и белое население не вошедших в приведенный перечень европейских колоний. Для этого населения пшеница является главным пищевым продуктом.

Если взять исходною точкою 1871 год, то окажется, что численность этого населения менялась следующим образом: в 1871 г. она составляла 371 милл. чел., в 1881 г.—416 милл., в 1891 г.—472,6 милл. и в 1898 г.—516,5 милл. Эти цифры дают увеличение в растущей,

[1]) Доклад Крукса был прочитан на состоявшемся в сентябре 1898 г. с'езде британской ассоциации в Бристоле. Отдельною книгою он вышел в июле 1899 г. под заглавием «The wheat problem». В книгу вошли, кроме самого доклада, обширная полемическая глава, с ответами автора на сделанные ему разными лицами возражения, и две статьи других авторов: статья Дэвиса о «нашем снабжении пищею в настоящем и будущем» (C. Wood Davis «Our present and prospective food supply») и статья заведывающего статистикою департамента земледелия Соединенных Штатов Джона Хайда об «Америке и проблеме пшеницы» John Hyde «America and the wheat problem»). Кроме того, в книгу вошла небольшая полемическая заметка названного только что Джона Хайда. В 1905 г. книга Крукса вышла вторым изданием, в которое, сверх названных составных частей первого издания, вошла еще дополнительная статья Вуда Дэвиса о том положении, в котором проблема пшеницы находилась к 1905 году («C. Wood Davis «Statement and conditions of the wheat problem after seven years»). В дальнейшем изложении я цитирую книгу Крукса по ее второму изданию (Sir William Crookes. «The wheat problem, London, 1905»).

[2]) Я останавливаюсь на учении Крукса более подробно, так как, с одной стороны, его книга на русский язык не переведена, а с другой стороны — на русском языке, насколько мне известно, нет сколько-нибудь обстоятельного изложения ее содержания.

геометрической прогрессии (по 4,5 милл. чел. в среднем в год за первое десятилетие, по 5,7 милл. чел.—за второе и по 6,3 милл. чел.—за третье). Вместе с тем и среднее годичное душевое потребление пшеницы почти всюду возрастало. Оно росло в Соед. Королевстве, в Скандинавии, Австро-Венгрии, Франции, Бельгии; лишь в России и Италии, а, быть может, и в Турции, оно не росло, но падало.

В связи с этим и спрос на пшеницу на земном шаре должен был все время возрастать. Несомненно, что он должен будет возрастать и в будущем. Исходя из среднего урожая в 12,7 бушелей с акра, т. е. действительной средней урожайности пшеницы на земном шаре за последнее время, и из того предположения, что среднее годичное душевое потребление пшеницы (включая и семена—по 0,6 буш. на чел.) в 1871 г. составляло 4,15 буш., в 1881 г.—4,38 буш., а с 1891 г. составляет 4,5 бушелей, и продолжая свой расчет за пределы 1891 г. до 1941 г. в предположении, что население будет расти прежним темпом, Крукс получает следующую картину (стр. 13):

ГОДЫ.	Население, питающееся хлебом, в миллионах.	Душевое потребление пшеницы, включая семена, в бушелях.	Общая потребность в пшенице, в миллионах бушелей.	При урожае в 12,7 бушелей с акра требуется акров в миллионах [1]).
1871	371,0	4,15	1540	121
1881	416,0	4,38	1822	143
1891	472,6	4,50	2127	167
1898	516,5	4,50	2324	183
1901	536,1	4,50	2412	190
1911	603,7	4,50	2717	214
1921	674,0	4,50	3033	239
1931	746,1	4,50	3357	264
1941	819,2	4,50	3686	290

[1]) Так как английский бушель содержит 1,38535 четверика, а акр равняется 0,37 десятины, то 12,7 буш. с акра соответствуют урожаю в 47,6 четвериков с десятины, или, считая по 10 пудов на четверть, урожаю в 59,8 пудов с десятины.

Таблица показывает, что для удовлетворения потребности того населения, которое Круксом принято в расчет, в 1898 г. была необходима площадь в 183 милл. акров. Фактически имевшаяся у этого населения площадь под пшеницею в 1898 г. составляла несколько меньше, именно—163 милл. акров, могущих дать, при среднем урожае в 12,7 бушелей с акра, 2070 милл. бушелей. В эти цифры не входят около 40 милл. акров под пшеницею в Индии, Персии, Аз. Турции и Северной Африке—но производимая в этих странах пшеница почти целиком шла на их внутреннее потребление, и для рассматриваемого Круксом населения привоз из них имел сравнительно лишь очень небольшое значение. Но если в 1898 г. требовалось 183 милл. акров под пшеницей, то к 1931 г., как показывает таблица, потребовалась бы площадь в 264 милл. акров, т. е., круглым счетом, на 80 милл. акров больше. Возникает вопрос: можно ли найти эту добавочную площадь и где именно?

Чтобы ответить на этот вопрос, Крукс рассматривает все отдельные государства, имеющие сколько-нибудь важное значение или могущие подавать надежды в качестве поставщиков пшеницы на внешний рынок.

Первое место среди этих государств в то время занимали Соед. Штаты. Крукс полагает, что в будущем значение этой страны, как экспортера пшеницы, все более будет падать: население ее будет расти, а площадь под пшеницею не может быть сколько-нибудь существенно увеличена. «В Соед. Штатах,—говорит Крукс,—фактически уже не остается невозделанной черноземной земли (prairie land), пригодной для разведения пшеницы. Девственная земля была быстро исчерпана, и в настоящее время уже нет земли, могущей быть взятой под пшеницу без сокращения площади под кукурузою, травами и другими необходимыми культурами. Можно быть уверенным, что не пройдет и поколения, как непрерывно растущее население Соед. Штатов будет потреблять всю производимую им пшеницу и, будучи вынуждено ввозить, будет, подобно нам (т. е. Англии), гнаться за львиной долей в мировом сборе пшеницы" (стр. 16—18).

Более подробно мысль о слабых перспективах пшеничного вывоза Соед. Штатов была развита Круксом в его возражениях критикам (стр. 56 и сл., особенно 82—90, 135 и 140 и сл.) и в статье Джона Хайда об Америке и проблеме пшеницы (стр. 160—188).

Хайд справедливо указывает на незначительность площади пригодных для пшеницы свободных земель в Соедин. Штатах: на западе—вследствие сухости климата, дающей возможность возделывать пшеницу

лишь на орошенных землях, в юго-восточной части—вследствие неподходящих климатических и почвенных условий и преобладающей здесь роли хлопка. Правда, что, сверх свободных земель, и на существующих уже фермах, как на западе и юго-востоке, так и в остальных штатах, имеются так наз. неулучшенные земли (unimproved lands), заключающие в себе все остальные угодья, кроме пашни, постоянных лугов и пастбищ, садов, огородов и виноградников: сюда относятся гл. обр. леса, пустоши, горные пастбища и т. д. Однако, по мнению Хайда, площадь под этими землями едва ли может быть сокращена в сколько-нибудь значительной мере. Таким образом на существенное увеличение площади под пшеницею в Соед. Штатах рассчитывать нельзя.

С другой стороны имеются обстоятельства, действующие в сторону сокращения этой площади. С ростом населения приходится все большую долю посевной площади отводить под производство других необходимых этому населению продуктов. Вместе с тем с усовершенствованием сельско-хозяйственной культуры принцип плодосмена получает все большее применение. Все это должно увеличивать разнообразие возделываемых культур, что не может не вести к сокращению площади того растения, которое в начале сельскохозяйственного развития преобладало над всеми другими, т. е. пшеницы. „Система, при которой из года в год возделывается одна и та же культура (The one-crop system) безвозвратно ушла в прошлое,—говорит Джон Хайд (стр. 187),—а в таком случае пшеница должна будет уступить часть своей площади другим растениям". Это и наблюдается во всей центральной и восточной части Соед. Штатов, т. е. в главном пшеничном их районе. По словам Вуда Девиса, это наблюдается даже в таких штатах, как Северная Дакота, а равно и в целом ряде других стран, как-то в Новой Зеландии, в восточной Канаде, в ранее заселенных частях Аргентины, не говоря уже об Англии и государствах Зап. Европы. Оно начинает замечаться даже и в такой недавно заселенной стране, как провинция Канады Манитоба (стр. 214—220).

Таково мнение Крукса и его сотрудников о Соед. Штатах. Что касается других стран, то в отношении Канады он полагает, что исчисляемая некоторыми учеными площадь в 500 милл. акров (185 милл. дес.) хорошей пшеничной земли для этой страны сильно преувеличена. Вследствие суровости климата лишь сравнительно немногие земли в северо-западной Канаде (в провинциях Манитобе, Асиннибойе и Саскачеване) пригодны для пшеницы, т. е. обладают требуемою для нее средней летнею температурой в 65° F (18,3° Ц.). Поэтому нельзя ждать быстрого увеличения площади под пшеницею в Канаде:

по подсчетам Крукса, эта площадь к 1910 году должна была составить 6 милл. акров, а к 1923 году — не более 12 милл. акров. Фактически пшеничная площадь Канады, по данным римского международного сельско-хозяйственного института, в 1910 г. составляла 9 милл. акров, а в среднем за 1910—14 г.г.—10,6 милл. акров. Таким образом она расла несколько быстрее, чем ожидал Крукс [1]).

Пшеничные перспективы Аргентины и Уругвая, по мнению Крукса, также сильно преувеличиваются. В Аргентине пшенице может быть отведено не более 30 милл. акров, из которых в 1898 г. уже было занято 6 милл. акров; к 1910 г. Крукс ожидал удвоения этой площади (фактически площадь под пшеницею в Аргентине в 1910 г. составила 15,6 милл. акров, а в среднем за 1910—4 г.г.—16,5 милл. акров) [2]). Потребуются, по мнению Крукса, многие годы, чтобы вся свободная площадь Аргентины была взята под обработку: население ее и теперь недостаточно велико для выполнения необходимых во время посева и уборки работ. Кроме того, вся пригодная для распашки часть страны страдает от превратностей климата; в частности к югу от 37° ю. ш. поля часто гибнут от заморозков. Случается, что результаты многолетних трудов в несколько дней, даже часов, гибнут от тропического дождя, от града или от саранчи... (стр. 89).

Для Уругвая Крукс находил возможным в течение ближайших 12 лет до 1910 г. увеличение площади под пшеницею до 1 милл. акров. Однако, в политических, социальных и экономических условиях, господствующих в этой стране, Крукс усматривал серьезное препятствие к развитию ее сельского хозяйства (стр. 29) (фактически площадь под пшеницею составляла в Уругвае в 1910 г. 644 тыс. акров, а в среднем за 1910—14 г.г.—775 тыс. акров) [3]).

В Австралии возделывание пшеницы, по климатическим условиям, ограничивается небольшою частью побережного пояса, почему даваемые ею избытки незначительны. В Новой Зеландии климат, хотя и благоприятный для пшеницы, еще более благоприятен для плодов и трав, почему наиболее важным продуктом вывоза в ней становится масло (стр. 26—7).

---

[1]) См. изданный институтом Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914, Rome, 1915, стр. 18—19.

[2]) См. там-же.

[3]) См. там-же.

Южная Африка сама ввозит пшеницу; пригодная для разведения хлебов площадь не превышает здесь нескольких миллионов акров. На прилегающие части Средней Африки надежда плоха вследствие слишком жаркого климата: по имеющимся наблюдениям, культура пшеницы не удается там, где зреют бананы, а бананы успешно растут во всей Средней Африке, за исключением лишь немногих наиболее возвышенных местностей. Кроме того во многих частях Африки насекомыя делают невозможным хранение зерна, без чего нельзя расчитывать на широкое развитие вывоза (стр. 29—30). Северная Африка, бывшая когда-то житницею Рима, вывозит теперь лишь незначительное количество пшеницы, причем и этот вывоз вследствие роста внутреннего спроса падает. Кроме того, в Египте с пшеницею конкурирует хлопок, а в Алжире и Тунисе почти все орошенные земли отводятся под виноградники (стр. 30).

Наконец, в Индии избытки пшеницы незначительны; кроме того, население здесь растет быстрее пшеничной площади (стр. 30—31).

Обращаясь затем к Европе, Крукс прежде всего указывает, что вывоз из России ненадежен. Крестьянское население Европейской России растет быстрее, чем где-либо в Европе; урожайность очень низка; душевое потребление на 30% ниже того, что необходимо для сохранения здоровья. Поэтому из России вывозится то, что при нормальных условиях должно было бы в ней оставаться. В Сибири климатические условия неблагоприятны для возделывания пшеницы, за исключением ограниченной площади в двух западно-сибирских губерниях и небольших участков в средней Сибири и по южным притокам Амура: но и здесь земли, пригодные для распашки, ни по площади, ни по своей производительной способности не могут сравняться с землями Айовы, Миннезоты или Небраски (стр. 18—23).

Из других европейских стран Австро-Венгрия скоро должна стать ввозящею страною, хотя в Венгрии и имеется еще значительная площадь свободных пшеничных земель, могущих быть взятыми под обработку. Румыния также имеет обширные площади свободных земель, пригодных для пшеницы, но и здесь наличность избытков пшеницы сверх местного потребления со временем должна истощиться (стр. 27—8).

В результате своего географического обзора Крукс приходит к заключению, что таких свободных и исключительно плодородных земель, какие были в 1871 г., теперь уже более нет. Если даже все страны, производящие пшеницу, увеличат площадь под ней до последней возможности, это в лучшем случае увеличить площадь под пшеницею на 100 милл. акров, а сбор ее, при урожае в 12,7 буш.

с акра,—на 1270 милл. бушелей. Прибавив эти цифры к приведенным выше фактическим цифрам за 1898 г. (163 милл. акров и 2070 милл. бушелей), мы получим 263 милл. акров и 3340 милл. бушелей, т. е. цифры, почти в точности совпадающие с приведенными выше данными, соответствующими потребностям 1931 г. Таким образом возможным максимальным приростом площади под пшеницей будет удовлетворен лишь тот прирост населения, которого можно ожидать к 1931 году. Для дальнейшего прироста (а его за время с 1931 г. по 1941 г. следует ожидать в 73 милл. чел.) пшеницы окажется уже недостаточно, почему должен будет наступить пшеничный голод [1]).

Таков прогноз Крукса: уже к 1931 г. все пригодные для пшеницы земли на земном шаре будут заняты и использованы, и культурному человечеству будет грозить недостаток в отношении его важнейшего пищевого продукта. Предусмотреть подробности грозящей катастрофы не представляется возможным. Но неизбежность ее, при сохранении современной урожайности, для Крукса не составляет сомнений (стр. 32 и сл. [2]).

Однако, выставляя такую мрачную перспективу, Крукс старается указать и выход из нее (стр. 35 и сл.). Такой выход, по его мнению,

---

[1]) Специально для Англии Крукс (стр. 4—8) приводит следующие любопытные данныя. Годичное душевое потребление пшеницы в Соед. Корол. составляло в 1898 г. свыше 6 бушелей. Это дает для 40 милл. жителей ежегодную потребность в 240 мил. буш. Из этой суммы $^1/_4$ производилась внутри страны, а $^3/_4$ привозились извне, причем ежегодный рост потребности составлял 2 мил. буш. Для того, чтобы Соед. Корол. производило все необходимые ему 240 милл. буш. у себя, оно должно было бы занять пшеницею, сверх уже занятой ею площади, еще и всю площадь под ячменем и овсом. Это дало бы общую площадь под пшеницею в 8 слишком милл. акров вместо фактически находившихся под пшеницею во время доклада Крукса менее 2 милл. акров (стр. 4—6).

[2]) Может быть сделано возражение,—говорит сотрудник Крукса Вуд Дэвис,—что в случае сокращения количества производимой пшеницы голод легко может быть предупрежден заменою ее другими зерновыми хлебами. В таком случае все дело обойдется некоторым, и притом лишь несущественным изменением в индивидуальном и национальном потреблении. Дэвис считает эту точку зрения не выдерживающей ни малейшей критики, так как производство одинакового количества пищевых продуктов в другой, чем пшеница, форме потребовало бы такого же количества земли, какое необходимо под пшеницу. К тому же пшеница в большинстве местностей может быть возделываема с такою же легкостью, как и другие зерновые хлеба. Наконец, площадь под другими, чем пшеница, культурами, главным образом зерновыми хлебами (кукурузою, овсом, ячменем) и травами, с ростом населения должна будет и без того возрастать для доставления этому населению необходимых животных продуктов (стр. 146).

должна дать химия. Победа над голодною смертью должна исходить из лаборатории, которая призвана предотвратить грозящую катастрофу и окружить человечество изобилием. Крукс рассуждает следующим образом: в настоящее время обработка земли ведется весьма неудовлетворительно, следствием чего и являются низкие урожаи; вместе с тем многие важные составные части почвы без всякой пользы пропадают. С этим надо покончить. Но что для этого надо сделать?

Различные культуры требуют различного удобрения. Пшеница требует главным образом азота, фиксированного в форме аммиака или азотной кислоты. Азот поступает в почву главным образом из воздуха, в котором запас его практически безграничен. Но азот переходит в почву и становится усвояемым для растений лишь путем чрезвычайно медленных процессов. Человек должен придти на помощь природе и дать почве тот азот, которого ей не хватает.

У человечества имеется несколько источников, могущих быть использованными для обогащения почвы азотом. С одной стороны, аммиак получается при обработке каменного угля на газ или кокс—однако, в количестве, совершенно ничтожном для данной цели (400 тыс. англ. тонн в год, по данным Крукса). В течение долгого времени гуано служило одним из важнейших источников азотистого удобрения, но его залежи близки к истощению. Третьим источником азота является культура бобовых растений, имеющих открытое Гельригелем свойство переносить азот воздуха в почву. Но и на этот источник Крукс больших надежд не возлагает. Четвертым источником могут служить нечистоты и сточные воды (sewage and drainage) наших городов. Крукс с негодованием говорит о том, как этот источник в огромном количестве пропадает даром. Одно Соед. Королевство, по словам Крукса, ежегодно спускает его в море в таком количестве, что заключающийся в нем фиксированный азот должен быть оценен в сумму не менее 16 миллионов фунтов стерлингов. Таким образом, из года в год теряются огромные массы азотистых веществ. Тем не менее и этот источник, если бы он даже правильно использовался, был бы недостаточен.

Пятым источником является чилийская селитра—этот, по словам Крукса, единственный запас фиксированного азота, применимый в мировом масштабе в качестве удобрения. По поводу чилийской селитры Крукс делает следующий расчет. Чтобы получить с теперешней площади то количество пшеницы, которое потребуется в 1931 г., необходимо поднять среднюю урожайность с настоящего среднего урожая в 12,7 бушелей до 20 бушелей. Опыт показывает, что для повы-

шения урожая на 1 бушель с акра требуется 23 англ. фунта чилийской селитры; для повышения урожая на 7,3 бушеля с акра потребуется, следовательно, 168 англ. фунтов ($1^1/_2$ английских центнера). Всего на 163 милл. акров потребуется около 12 милл. английских тонн. При таком потреблении залежи чилийской селитры, по расчетам Крукса, будут исчерпаны уже в 4 года!

Таким образом все перечисленные Круксом источники недостаточны. Между тем, как уже указано выше, в свободном состоянии азот в воздухе имеется в огромном, неограниченном количестве. Над каждым квадратным ярдом земли (= 0,836 кв. метра = 1,653 кв. аршина) имеется газообразный столб азота, весом в 7 англ. тонн или 435 пудов. Использовать этот газ для целей сельского хозяйства—вот задача, которая стоит перед человечеством. Отыскание хозяйственно-приемлемых, достаточно дешевых способов фиксации атмосферного азота является одною из величайших проблем, разрешение которой должна дать химия. Разрешение ее имеет жизненное значение для прогресса культурного человечества. Иначе кавказская раса будет вытеснена другими расами, для которых пшеничный хлеб не является основным пищевым продуктом. К этой проблеме—писал Крукс—пока еще только приступлено и коммерчески выгодные способы ее осуществления еще не найдены. Но уже в 1898 г. Крукс предвидел, что такие способы будут найдены в близком будущем, причем большие надежды возлагал на применение водяной силы.

Но можно ли,—спрашивает дальше Крукс,—ежегодно создавать таким путем требуемые 12 милл. тонн удобрительного материала? В ответ на это он утверждает, что одна Ниагара может дать требуемую электрическую энергию, не уменьшая своего могущественного потока. Мало того, Крукс полагает, что этим путем урожайность пшеницы может быть доведена даже до 30 бушелей с акра. Но вместе с тем он думает, что разрешение проблемы дальнейшего увеличения количества пищи должно быть предоставлено последующим поколениям. В конце концов, по мнению Крукса, благодаря вмешательству химии, наступление голода будет отложено до столь отдаленного периода, что и наши сыновья, и наши внуки будут жить без заботы о будущем.

Впрочем, в заключение своего доклада Крукс намечает еще один путь, на который, по его мнению, должны будут стать грядущие поколения: им придется все в большей степени обращаться к обильным пищевым источникам тропиков, где имеется достаточно тепла и воды

и где могут быть получаемы два и три последовательных урожая питательных продуктов в необыкновенном изобилии [1]).

Таким образом разрешение проблемы, заканчивает свой доклад Крукс,—лежит в пробуждении спящих сил природы и в привлечении к хозяйственной жизни таких стран, как центральная Африка, Бразилия и т. д.

Намеченный Круксом путь не представляет собою утопии, так как уже в настоящее время азот, с помощью электрической энергии, может быть извлекаем из воздуха и превращаем в пригодную, в качестве удобрения, азотную кислоту по сравнительно невысокой, доступной сельскому хозяйству цене, каковая со временем, вероятно, будет все более понижаться. Фактически азотная кислота еще до войны стала вырабатываться из азота воздуха посредством сожигания последнего в электрических печах, питаемых энергией от мощных гидроэлектрических установок. Первые такие установки возникли в Норвегии (в Ноттодене [с 1905 г.], в Сохейме и других местах), где для этой цели могла быть использована энергия многочисленных в этой стране водопадов.

Во время войны вопрос о фиксации азота из воздуха стал возбуждать особый интерес в виду его значения как для потребностей войны (для производства пороха и взрывчатых веществ), так и для нужд сельского хозяйства. Во многих странах—в Англии, Соед. Штатах, Франции, Германии—стали возникать предприятия для фиксации азота воздуха с применением водяной силы или тепловых установок. При этом, кроме упомянутого выше способа непосредственного сожигания воздуха в электрических печах, широкое распространение получили и другие способы фиксации азота. Эти способы, хотя и очень сложные, дают азотную кислоту при меньших издержках производства, почему коммерчески более выгодны. В частности, большое внимание на производство азотной кислоты было обращено во время войны в Германии, которая и теперь, после войны, надеется этим путем вос-

---

[1]) Здесь Крукс, со слов А. фон-Гумбольдта, ссылается на поразительную производительность бананов, в 133 раза превышающую урожайность пшеницы. Между тем позднейшие исследования показали, что хотя бананы, действительно, дают огромное количество продуктов на единицу площади, приведенный расчет должен считаться значительно преувеличенным: урожай бананов в самых благоприятных условиях не превышает 30.000 килограммов (1830 пуд.) на гектар, превосходя, таким образом, урожай пшеницы в Германии (около 2000 килогр. или 125 пуд. с гектара) лишь в 15 раз (см. об этом D-r. Max Eckert. «Grundriss der Handelsgeographie» I Band, Leipzig, 1905, стр. 88).

становить упавшую производительность своего сельского хозяйства. И у нас, в России, вопрос о фиксации азота привлек внимание представителей науки. В 1910 г. двумя русскими учеными, проф. А. К. Горбовым и проф. В. Ф. Митковичем, была изобретена электрическая печь для сожигания воздуха в целях получения азотной кислоты. Уже во время войны, при участии названных лиц, военное ведомство приступило к сооружению завода в сел. Кондопоге, Олонецкой губернии, вблизи реки Суны, падение которой должно было быть использовано. Однако этот проект не был доведен до конца.

Я так подробно остановился на рассмотрении взглядов Крукса в виду того выдающегося интереса, какой они представляют при изучении вопроса о предстоящей кон'юнктуре хлебного рынка. И в русской литературе вопрос о будущей сельско-хозяйственной кон'юнктуре вызвал большие споры. Еще в 1909 г., когда поднятие цен на хлеба еще только намечалось, П. Б. Струве, в докладе, прочитанном в Вольном Экономическом Обществе, поставил вопрос: „не вступили ли мы в новую эпоху экономического развития, характеризующуюся в общем совершенно иной хозяйственной кон'юнктурой, чем та, которою были отмечены три последние десятилетия 19-го века?" [1]).

Имея в виду не столько дать решение этой проблемы, сколько поставить ее, П. Б. Струве тем не менее дает вполне определенный ответ на поставленный им вопрос. Данныя о сельско-хозяйственном развитии Германии приводят его к выводу, что „в начале 20-го века обозначилась возможность перелома в сельско-хозяйственной кон'юнктуре, который может быть чреват важными последствиями для всех стран мира. Перелом заключается в повышении цен на продукты сельского хозяйства или, по крайней мере, в такой их стабилизации, которая исключает в дальнейшем возможность говорить о сельско-хозяйственном кризисе" [2]). Поэтому есть основание полагать, что „прогрессирующие страны континентальной Европы окончательно преодолели или близки к тому, чтобы окончательно преодолеть сельско-хозяйственную депрессию, которою отмечен конец 19-го века" [3]).

Каково будет влияние изменившейся кон'юнктуры на сельское хозяйство? Как справедливо полагает П. Б. Струве, „перелом в движении цен на сельско-хозяйственные продукты, если бы он совер-

[1]) П. Б. Струве. «Вступили ли мы в новую экономическую эпоху». «Труды Вольного Экономического Общества», №№ 1—2 за январь—февраль 1909 г. Журналы заседаний, стр. 22—27.

[2]) Там же, стр. 27, тезис № 1.

[3]) Там же, стр. 25.

шился прочно, означал бы наступление известной благодетельной устойчивости в положении сельского хозяйства, такой устойчивости, которая, однако, отнюдь не исключала бы прогресса и совершенствования. Этот перелом могущественно стимулировал бы производственный прогресс, ибо для последнего в земледелии, в отличие от промышленности, падение цен отнюдь не может в общем и целом являться движущею силой. Сельское хозяйство, если и прогрессировало в последние десятилетия 19-го века, то не благодаря, а вопреки депрессии" [1]).

По вопросу о том, не окажет ли заокеанский сельско-хозяйственный экспорт понижающего влияния на цены, П. Б. Струве полагает, что „указания на угрожающую конкуренцию новых стран не могут уже иметь того значения, как в былое время. Правда, названные страны способны еще к очень значительному расширению сельско-хозяйственного производства. Но вместе с тем относительное значение сельско-хозяйственного экспорта в этих странах должно постепенно падать. Таким образом, в общем можно сказать, что число и размеры очагов, центров и факторов, которые могут вносить вредные пертурбации в движение цен на сельско-хозяйственные продукты, в последнее время уменьшилось. В частности, хотя увеличение зернового производства в Аргентине возможно и неизбежно, оно само, как указал еще в самом начале столетия Кергер в своем капитальном труде, связано с известным уровнем цен. Отсюда следует, что в качестве пертурбационных очагов ни Аргентина, ни еще менее Канада не смогут уже сыграть той роли, которую сыграли в 80-х годах Соединенные Штаты" [2]).

Такая точка зрения была выставлена и М. И. Туган-Барановским. В статье, помещенной в 1911 г. в № 2-3 журнала „Русский Экспорт" и озаглавленной „Аграрный протекционизм и вздорожание сельско-хозяйственных продуктов", он высказывал взгляд, со-

---

[1]) Там же, стр. 25—26.

[2]) Та же самая точка зрения была высказана П. Б. Струве в лекции, прочитанной 3 ноября 1912 г. в Москве на тему: «Задачи и перспективы русской торгово-промышленной политики перед новым торговым договором». Здесь П. Б. Струве указывал, что «мировая экономическая кон'юнктура благоприятна для вывоза русских сельско-хозяйственных продуктов» и что «страны экспортирующие с.-х. продукты в настоящее время занимают лучшую позицию, чем те, которые импортируют хлеб». См. об этом статью В. Леонтьева «Общие взгляды, высказанные в печати и в собраниях ученых и общественных организаций России» в сборнике, изданном редакцией период. изданий м-ва финансов под заглавием «Ход работ по подготовке к пересмотру торговых договоров». Спб., 1913, стр. 74.

гласно которому „все заставляет ожидать, что в ближайшие годы цены с.-х. продуктов не только не вернутся к низкому уровню девяностых годов, но повысятся еще более". В защиту этого взгляда М. И. Туган-Барановский приводил данныя о движении цен на главные с.-х. продукты в Берлине и Лондоне с 1895 по 1910 г.г. и высказывал следующие общие соображения. Сельско-хозяйственный кризис конца прошлого века был вызван расширением мировой железнодорожной сети и изменением условий морского транспорта. Влияние этих причин теперь уже более или менее исчерпано: в настоящее время вследствие роста населения как вообще, так и в особенности той части его, которая живет в городах, увеличивающийся спрос на с.-х. продукты может быть удовлетворен лишь при интенсификации производства с повышением его стоимости, что, в свою очередь, связано с ростом цен. Открытие новых территорий может лишь временно задержать общую тенденцию цен на с.-х. продукты к повышению, но не может ее изменить [1]).

Против изложенных взглядов П. Б. Струве, представляющих собою, как мы видим, скорее результат экономической интуиции, чем выводы из детального изучения вопроса, и покоющихся как бы на совокупности впечатлений, вынесенных автором из наблюдения над ходом современного хозяйственного развития, решительно высказался проф. И. М. Гольдштейн в работе, носящей заглавие „Панамский канал, падение хлебных цен, война и наши торговые договоры" (изд. 2-ое, Москва, 1915).

Проф. Гольдштейн придает большое значение прорытию Панамского канала и полагает, что под влиянием этого события будут взяты под обработку многие новые земли и что, поэтому, следует ожидать не роста, а падения хлебных цен. В подтверждение своей точки зрения проф. Гольдштейн приводит целый ряд цифровых материалов, на которых я подробно остановлюсь несколько ниже [2]).

Предыдущее изложение показало нам, что Крукс по вопросу о наличии свободных земель возвращается к тому экономическому пес-

---

[1]) См. названную в предыдущем примечании статью В. В. Леонтьева, стр. 73-4. Ту же точку зрения, что у П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, мы встречаем в статье гейдельбергского экономиста Зальца: Dr Arthur Salz. «Kornteuerung Handelspolitik» в «Archiv. für Socialwissenschaft und Socialpolitik», т. XXIX (1909), стр. 834-868).

[2]) Нельзя не пожалеть, что проф. Гольдштейн в своей книге вовсе не останавливается на изложенных выше взглядах Крукса и его сотрудников, и даже об этих взглядах не упоминает.

симизму, которым были проникнуты работы Мальтуса и Рикардо, но что он, в отличие от названных двух ученых, указывает и на выход из положения, почему его учение, ставя проблему будущего питания человечества во всей ее широте, приходит, в конце концов, к оптимистическим ожиданиям. Как мы, далее, видели, П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский, рассматривая эту проблему, подчеркивают лишь одну ее сторону—ожидаемое влияние под'ема или стабилизации хлебных цен на сельское хозяйство, тогда как И. М. Гольдштейн, напротив, ожидает падения хлебных цен, имеющего наступить под влиянием прорытия Панамского канала и взятия под обработку новых земель.

При оценке этих разногласий необходимо иметь в виду указанные выше опасности, связанные с желанием поднять таинственную завесу, прикрывающую будущее хозяйственного развития. Нет сомнения, что Крукс, при известных предположениях, прав: если население будет расти с прежнею быстротою, а техника земледелия останется на том же уровне, как теперь, и если не будут найдены и привлечены к обработке сколько-нибудь значительные новые пространства пригодной для возделывания земли, то рано или поздно, и, притом, вероятно, сравнительно скоро, наступит пшеничный и вообще хлебный голод. Однако, не следует закрывать глаза на то, что здесь могут иметь место разные возможности. С одной стороны возможно, что рост населения приостановится или будет происходить с меньшей быстротой, чем теперь. С другой стороны, возможно, что привлечение новых, остававшихся до того времени незаселенными земельных пространств и улучшение непригодных площадей, как-то орошение сухих земель, осушение болот и т. д., окажется возможным в бо́льших размерах, чем думал Крукс, и будет происходить быстрее, чем он ожидал. К сожалению, точно установить имеющиеся здесь перспективы чрезвычайно трудно, и для этого требуются, во всяком случае, детальные сведения, на основании которых только и можно будет дать более определенный, хотя все же предположительный ответ. Далее, самая техника сельского хозяйства может усовершенствоваться путем мер направленных на увеличение плодородия почвы и на интенсификацию хозяйства. Как мы видели, и сам Крукс указывает на этот выход, причем он ожидает его практического осуществления уже в близком будущем. Предусмотреть характер и степень возможных здесь усовершенствований представляется также весьма трудным и, быть может, даже и вовсе невозможным. Вполне допустимо, что наряду с ожидаемыми усовершенствованиями, в роде фиксации заключающегося в воздухе азота, будут осуществлены и такие, которых никто сейчас не ожидает

и не предвидит. Кто, напр., в конце 18-го века мог предугадать тот огромный технический прогресс, который наступил в течение 19-го века в области горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности? Мало того, кто в конце 18-го века мог предусмотреть те, хотя и гораздо более скромные усовершенствования, которые в течение 19-го века произошли в области сельского хозяйства, не говоря уже о том расширении сельско-хозяйственной площади, которое к этому времени относится?

Таким образом имеется, как мы видим, целый ряд возможностей, и предусмотреть, которые из них наступят и в какой степени, представляется весьма трудным[1]). Можно только, на основании даваемых современною наукою и практикою данных, производить те или другие учеты и высказывать те или другие предположения. Такие учеты могут, напр. делаться в отношении площади земель, пока еще пустующих, но могущих быть взятыми под эксплуатацию, а также земель, в настоящее время неудобных, но путем тех или других улучшений могущих быть приведенными в годный для культуры вид. На такого рода учетах главным образом построена аргументация Крукса; на них же строит свои положения проф. Гольдштейн, который, однако, резко расходится с Круксом в выводах.

Теперь я перейду к подробному рассмотрению взглядов И. М. Гольдштейна.

В противоположность П. Б. Струве и вообще тем русским экономистам, которые ожидают в будущем на хлебном рынке растущей кон'юнктуры, И. М. Гольдштейн полагает, что мы стоим перед дальнейшим падением хлебных цен. В этом его убеждают те широкие перспективы, которые предстоят хозяйственной жизни целого ряда новых стран, являющихся нашими конкуррентами на мировом хлебном рынке: к ним он относит главным образом Соед. Штаты, Аргентину, Канаду и Австралию. В этих странах имеются огромные площади свободных земель, пригодных для сельско-

---

[1]) Кроме того, и самая степень осуществимости тех или других усовершенствований в различных странах различна. Так, по словам американского писателя Редуэя, автора известного руководства по экономической географии, „низкая урожайность в Австралии, Индии и Алжире связана главным образом с недостатком дождя, а в Соед. Штатах и России—главным образом с плохой обработкой почвы". (Jacques W. Redway. „Commercial geography". New-York. 1906, стр. 96). Поэтому и меры, необходимые для поднятия урожайности в странах каждой из этих двух групп, должны быть различны. Впрочем, и Крукс (стр. 90 и сл.), и Зальц (назв. статья стр. 850) полагают, что низкая урожайность в Соед. Штатах зависит не от плохой обработки, но от причин климатических.

хозяйственной культуры и, в частности, для возделывания пшеницы. Кроме того, эти страны быстро заселяются, покрываются железными дорогами, совершенствуют свои водные пути и т. д. Но особенно важное значение, с точки зрения грядущего развития хлебных цен, И. М. Гольдштейн придает Панамскому каналу. „Прорытие Панамского канала—говорит он в предисловии к первому изданию своей книги (см. 2-ое издание, стр. X),—создаст переворот в торговле некоторыми продуктами", в том числе,—как вытекает из всего содержания книги—и в торговле хлебом. Панамский канал значительно сократит путь и, следовательно, понизит издержки по перевозке в Европу всех тех товаров, которые производятся в местностях, близких к западному, тихоокеанскому побережью Сев. и Южной Америки; поэтому он окажет важное влияние на экономический расцвет соотв. частей Канады, Соед. Штатов и Аргентины. А так как эти части богаты свободными, пригодными для культуры землями, то это повлечет за собою падение хлебных цен.

Подтверждение своего прогноза И. М. Гольдштейн видит (как он указывает в предисловии ко второму изданию своего труда, написанном в ноябре 1914 г.) в том, что главным грузом, проходившем через Панамский канал в первые месяцы по его открытии (последнее состоялось 15 августа 1914 г.), действительно оказались зерновые хлеба. Вместе с тем, хотя война значительно изменила кон'юнктуру хлебного рынка, проф. Гольдштейн полагает, что вызванное ею повышение цен не может быть долговременным. С окончанием войны воздействие Панамского канала вступит в свои права, и перед земледельческим хозяйством России, уступившем временно свою долю сбыта зерновых продуктов заокеанским странам, встанет трудная задача обратного отвоевания этих рынков. Для этого России придется напрячь все свои силы и, в частности, озаботиться значительным увеличением производительности своего сельского хозяйства (стр. V—VI второго издания).

Последний вывод—необходимость огромных усилий для развития наших производительных сил—представлялся беспорным уже тогда, когда проф. Гольдштейн писал свое предисловие: в еще большей степени он беспорен теперь, после всего, что было с тех пор пережито. Однако основная точка зрения проф. Гольдштейна, что нам предстоит эпоха падающей кон'юнктуры в сбыте хлебов, представляется мне неверной. Я рассмотрю те аргументы, которые проф. Гольдштейн приводит, причем с большею подробностью остановлюсь на этих аргументах в отношении Соед. Штатов Сев. Америки, после чего вкратце

остановлюсь на Аргентине, Канаде и Австралии. При этом я отнюдь не намереваюсь дать сколько нибудь исчерпывающее рассмотрение этого в высшей степени сложного вопроса, так как для этого потребовалось бы гораздо более основательное углубление в имеющиеся по нему материалы.

Точка зрения проф. Гольдштейна в отношении Соед. Штатов и будущности их хлебного экспорта может быть формулирована следующим образом. За первое десятилетие 20-го века в вывозе пшеницы из Соед. Штатов наблюдалось значительное сокращение. Однако, несмотря на это сокращение, роль Соед. Штатов, как поставщика пшеницы на всемирный рынок, далеко не может считаться сыгранной. Пессимистические предсказания об этой роли делались уже не раз: между тем „опыт показывает, что каждый раз, после временного падения, экспорт Соед. Штатов вновь давал рекордные цифры" (стр. 9). И теперь следует ожидать, что в Соед. Штатах, благодаря Панамскому каналу, производство и вывоз пшеницы будут расти. В пользу этого мнения проф. Гольдштейн приводит главным образом четыре довода: 1) огромную площадь свободных земель в западных штатах; 2) наблюдаемое в этих штатах за последнее время значительное хозяйственное развитие; 3) относительную незначительность площади, находящейся в настоящее время в Соед. Штатах под пшеницею; 4) благоприятное влияние низких хлебных цен на рост производства и на интенсификацию сельского хозяйства. Я рассмотрю каждый из этих доводов в отдельности.

1. По первому из них проф. Гольдштейн на стр. 27 своего труда высказывает, что роль Соед. Штатов не может считаться сыгранной, тем более, что в „Соед. Штатах имеются громадные запасы годных для культуры свободных земель, площадь которых во много раз превосходит теперешнюю площадь под пшеницею в этой стране". Как видно из цифр, приводимых автором на стр. 12, площадь свободных земель (или как они называются в оффициальной статистике Соед. Штатов, land areas unappropriated and unreserved) составляла в 1911 г., без Аляски, 327 милл. акров, из которых на долю 11 западных штатов приходилось около 318 милл. акров.

Нельзя не признать эту площадь, составляющую почти 120 милл. десятин, весьма значительною. Но может ли она вся считаться пригодною для сельскохозяйственной культуры? Как известно, Сев.-Амер. Соед. Штаты, с точки зрения влажности климата, делятся на две половины: влажную восточную, имеющую достаточное количество атмосферических осадков (не менее 500 миллим. в год), и сухую и полу-

сухую (arid и semiarid) западную, включающую 16 штатов и имеющую менее 500 миллим., а местами даже и менее 200 миллим. осадков в год. Границею между обоими половинами служит линия, проходящая примерно по 100-му меридиану. Главная часть населения, сельского хозяйства, промышленности, железных дорог и т. д. Соед. Штатов находится в восточной половине, тогда как западная до настоящего времени сравнительно редко населена и хозяйственная жизнь ее еще слабо развита. Это об'ясняется тем, что землепашество здесь может производиться лишь с помощью искусственного орошения или путем развивающегося за последнее время так наз. сухого земледелия (dry farming). Главною отраслью сельского хозяйства во всей западной половине Соед. Штатов (за исключением лишь хорошо орошенной северной части побережья Тихого океана) до последнего времени являлось скотоводство, причем выдающаяся роль принадлежала овцеводству—этому лучшему способу эксплоатации сухих пастбищ.

Упомянутые выше 11 штатов, обладающие главною площадью свободных земель, расположены как раз в западной половине Соед. Штатов, почему вместе с прилегающими к ним с востока 5 штатами носят название „сухих" и „полусухих" штатов. Это необходимо иметь в виду при оценке их пригодности для земледельческой культуры. Проф. Гольдштейн с этим обстоятельством считается далеко не в достаточной мере. Как видно из приведенной выше цитаты, он полагает, что площадь годных для культуры свободных земель в Соед. Штатах во много раз превосходит теперешнюю площадь под пшеницею в этой стране. Между тем, согласно приводимым проф. Гольдштейном данным, площадь под пшеницею составляла в 1905—9 гг. 47 милл. акров (стр. 13), а в 1911 г.—49 милл. акров (стр. 41); другими словами, площадь свободных земель—318 милл. акров—превосходит ее более чем в $6^1/_2$ раз. Отсюда можно вывести заключение, что проф. Гольдштейн считает примерно всю площадь свободных земель пригодною для культуры.

Впрочем, в других местах своей книги проф. Гольдштейн высказывается более осторожно и менее оптимистически. На стр. 27 он указывает, что „по подсчетам докладчиков на XIX ирригационном конгрессе Соед. Штатов, заседавшем в 1911 г., в Соед. Штатах имелось 75 милл. акров пустующих земель, которые, будучи орошены, могли бы прокормить 75 милл. человек". С присоединением 80 милл. акров заболоченных земель, ожидающих орошения в старых восточных штатах, получается общая сумма в 155 милл. акров. И на стр. 41 проф. Гольдштейн говорит, что „помимо массы вполне годных для

возделывания без искусственного орошения или осушения земель, только могущая быть обводненной и осушенной площадь исчисляется, как мы видели, по меньшей мере в 150 милл. акров".

В обоих цитатах проф. Гольдштейн, как мы видим, высказывается как будто осторожнее, но зато и весьма неопределенно. Что это за „масса вполне годных для возделывания без искусственного орошения и осушения земель", о которых он говорит? Как велика эта масса и где она расположена? С другой стороны, площадь в 75 милл. акров, могущая быть орошенною, представляется для него, как видно из приведенных слов, минимальною. Но, спрашивается, в таком случае, какова максимальная сумма этих земель? Если, по мнению проф. Гольдштейна, ею является вся площадь сухих и полусухих земель, то это безусловно неверно. Но и площадь в 75 милл. акров представляется преувеличенною, поскольку речь идет о предвидимом будущем.

Весьма важное значение с точки зрения орошения сухих земель в Соед. Штатах имел так назыв. мелиоративный закон (Reclamation act) 17-го июня 1902 г., называемый также в честь его инициатора (сенатора от штата Невада Francis G. Newlands) законом Ньюлэндса. Этим законом оросительное дело, находившееся до того времени всецело в руках частной инициативы и, в известных рамках, в руках отдельных штатов (по так наз. закону Кэри 18 августа 1894 г.), было взято в руки центральной государственной власти. Согласно этому закону, все деньги от продажи государственных земель в 16 штатах поступают в особый имеющий быть образованным государственный мелиоративный фонд (reclamation fund), предназначенный на производство оросительных работ. Поселяемые на орошенных государством землях колонисты должны в течение 10-летнего срока выкупить произведенные государством оросительные работы, причем поступающие от них суммы также идут на пополнение мелиоративного фонда. Этим способом предполагалось образовать в руках государственной власти крупный, и притом постоянно пополняемый источник для покрытия расходов по производству оросительных работ в широком масштабе [1]).

Закон 1902 г. является, несомненно, важным этапным пунктом в истории оросительного дела Соед. Штатов. Я менее чем кто-либо

---

[1]) Изложение закона 17 июня 1902 г. см. в книге Smythe, „The conquest of arid America". New-York, 1905 г., стр. 261 и след., а также в интересном русском исследовании Е. Е. Скорнякова: „Орошение и колонизация пустынных государственных земель Соед. Шт. Сев. Ам. Отчет по заграничной командировке". Часть II (Главное управление землеустройства и земледелия, Отдел земельных улучшений). СПБ., 1911, в особ. стр. 180 и след.

склонен преуменьшать его значение: энергия и широкий размах в борьбе с природою, которые в этом законе сказались, заслуживают величайшего удивления и подражания: можно только пожелать, чтобы и Россия последовала примеру Соед. Штатов в деле преодоления вытекающих из чрезвычайной сухости климата затруднений, тем более что этот враг и нам немало вредит и что способы борьбы с ним в настоящее время уже в значительной степени выяснены и изучены.

Однако не следует и преувеличивать значения предпринятых Сев.-Амер. Соед. Штатами мер. С одной стороны, по словам Е. Е. Скорнякова, подвергшего вопрос специальному изучению (и притом на месте), „при самом экономном пользовании водою и утилизации всех водных источников можно ожидать, что из всех сухих земель Соед. Штатов будет орошена только $^1/_{10}$ часть“ [1]). Согласно другому расчету, приводимому тем-же автором, из общей площади в миллиард акров, занимаемой сухими западными штатами, 675 милл. акров „представляют собою земли, пригодные для земледелия, но в громадном большинстве слишком сухие для того, чтобы оно могло вестись на них обыкновенным способом (под дождь)“. До настоящего времени всего подвергнуто искусственному орошению около 14 милл. акров. „Считают, что могущим быть собранным запасом воды в западных штатах можно будет оросить еще около 40 милл. акров, так что все-таки около 620 милл. акров (230 милл. дес.), несмотря на плодородие почвы, обречены остаться навсегда пустынными вследствие невозможности их орошения“ [2]).

Эти данные носят гораздо более скромный характер, чем цифры, приводимые проф. Гольдштейном: вместо 75 милл. акров, представляющих собою, по его мнению, минимальную площадь возможного орошения, получается максимальная площадь в 40 милл. акров. Но затем остается еще вопрос, к какому сроку работы по орошению этих земель смогут быть закончены? В этом отношении приходится признать, что возлагавшиеся на закон Ньюлэндса радужные надежды оправдались далеко не всецело.

---

[1]) Скорняков, назв. соч., стр. 130.

[2]) Там-же, стр. 34. Согласно расчету, произведенному к моменту издания закона 17 июня 1902 года, площадь свободных земель в 16 сухих западных штатах составляла 515,1 милл. акров, среди которых вероятная площадь земель, пригодных для орошения, определялась в 37,5 милл. акров; площадь уже орошенных земель в частной собственности составляла тогда 9,5 милл. акров, а площадь земель, отведенных штатам для устройства орошения согласно закону Кэри, 1,2 милл. акров. См. там-же, стр. 187. Этот расчет близко подходит к расчету, приведенному в тексте. Об ограниченности площади могущих быть орошенными земель в западной части Соед. Штатов см. также Crookes „The wheat question“, стр. 82—84 и 186.

Правда, что поступление в мелиоративный фонд от продажи государственных земель по 16 штатам составило за время с 1901 г. по 30 июня 1910 г. огромную сумму в 65,7 милл. долларов. К концу 1910 г. эта сумма, вместе с поступлениями от фермеров, должна была дойти до 69,4 милл. долл. Из них к концу 1910 г. должны были быть израсходованы 62,2 милл. долл. Между тем, к этому времени из общей площади земли, подлежавшей орошению с помощью начатых работ (3.241.414 акров), только 609.908 акров или менее 20% были уже под орошением и получали воду, тогда как уже 3.208.313 акров, или около 99%, были заняты фермерами. Последние, поскольку они не получали воды, с нетерпением ее ожидали и очень неохотно и неаккуратно уплачивали свои взносы (за все время до 1910 г. от них поступило всего 903 тыс. долл.). Между тем для окончания работ. требовалась сумма в 88½ милл. долл., поступления которых нужно было ожидать в течение не менее 12 лет. При таких условиях пришлось уже с 1908 г. сильно сократить размах предпринятых работ. Вместе с тем пришлось, с одной стороны, прибегнуть в 1910 г. к специальному мелиоративному займу в 20 милл. долл., а с другой стороны, после произведенного в 1909—10 г.г. исследования, окончание некоторых уже начатых работ пришлось отложить [1]).

Причины медленного хода государственных оросительных работ разнообразны. Они заключаются в том, что фактическая стоимость работ повсюду оказалась выше сметной, что работы были начаты сразу во многих местах, что они были начаты весьма спешно, что вследствие этого изыскания были сделаны недостаточно подробно и т. д., и т. д. Но как бы то ни было, приходится признать, что государственные оросительные работы Соед. Штатов „с чисто коммерческой точки зрения не обещают пока большого успеха". Это замедлит их производство и, вероятно, будет задерживать их развитие и в будущем. Впрочем, здесь следует сделать две оговорки, важные с точки зрения развития орошения в Соед. Штатах в ближайшем будущем. С одной стороны, возможно, что Соед. Штаты, не желая замедлять дела, в конце концов ассигнуют на его продолжение новые суммы, которые дадут возможность поставить работы в более широком масштабе. С другой стороны, следует иметь в виду, что закон 17 июня 1902 г. имел значение и в том смысле, что содействовал более широкому пробуждению интереса к делу орошения со стороны американского общества. По словам Е. Е. Скорнякова, под влиянием этого закона,—

[1]) Скорняков, назв. соч., стр. 196, 212 и 222—244.

„с каждым годом увеличивается в Америке число частных ирригационных компаний, организаторов больших предприятий, и подрядчиков, занимающихся исключительно оросительными работами, причем методы этих работ не могут уже сравниться с прежними несовершенными приемами, так как и общество, и сами фермеры требуют теперь гораздо большего“ [1]).

Однако, как бы Соед. Штаты, в лице ли государственной власти или частных предприятий, ни расширяли дела — им все же придется в конце концов остановиться перед указанным выше пределом, ставящем дальнейшему развитию оросительного дела естественную преграду в виде ограниченности имеющегося запаса воды.

Но—возразят мне—развитие земледелия в западных штатах уже не в такой степени зависит от роста искусственного орошения, так как в них за последнее время все большее применение получает так наз. сухое земледелие, дающее достаточные урожаи в тех случаях, когда искусственное орошение невозможно. В самом деле, по словам Е. Е. Скорнякова, „сухое земледелие сделало уже значительные успехи в Соед. Штатах. Благодаря ему получена возможность при слое атмосферических осадков только в 15 и даже 12 дюймов получать без орошения средние урожаи менее требовательных к влаге зерновых хлебов и люцерновых семян“. Но тот же автор полагает, что, „несмотря на успех, которого достигли американцы в деле сухого земледелия, оно еще не может считаться методом, вполне надежным, выгодным и могущим заменить орошение. Для такой системы земледелия требуется слишком много земли, которой с каждым годом на каждое хозяйство приходится меньше, расходы на обработку почвы для поддержания ее в состоянии черного пара слишком велики по сравнению с урожаями малоценных зерновых хлебов, а высокие культуры, возможные при орошении, при сухом земледелии фактически невозможны“ [2]).

---

[1]) Там же, стр. 243.

[2]) Там же, стр. 35—6. На стр. 15—16 своей книги проф. Гольдштейн указывает на значение 11 западных штатов в овцеводстве Соед. Штатов и отсюда делает вывод о блестящей сельско-хозяйственной будущности этих штатов. С проведением новых и улучшением старых путей сообщения и повышением плотности населения,—говорит он,—«значительная часть этих громадных пастбищ несомненно отойдет под культуру хлебов, как это наблюдалось, да и теперь еще наблюдается, в Австралии, в южной России и во многих других странах». Насколько бесспорно значение западных штатов в овцеводстве Соед. Штатов, настолько же спорной представляется вероятность, чтобы эти земли, пригодные вследствие сухости климата преимущественно для овцеводства, могли быть взяты, при современном состоянии человеческого знания и умения, в значительной своей части под культуру хлебов.

Таким образом и с надеждами на сухое земледелие необходима осторожность.

Наконец, и относительно 75 милл. дес. заболоченных земель (swamp and overflow lands), которые имеются в Соед. Штатах (главным образом в восточной половине), следует заметить, что, хотя возможность осушения этих земель не представляет сомнений, на производство необходимых для него работ пойдет, вероятно, немало времени...

2. Второй приводимый проф. Гольдштейном довод заключается в указании на быстрое хозяйственное развитие, наблюдаемое за последнее время в западных штатах. Железнодорожная сеть здесь росла быстрее, чем во всем союзе, вместе взятом; то же самое следует сказать и относительно роста населения (как всего, так и сельского), увеличения числа, площади и ценности ферм, роста заявок на свободные земли для отвода их под фермы, увеличения производства пшеницы (как общего сбора, так и среднего урожая на единицу площади) и роста промышленности [1]).

Приводимые проф. Гольдштейном данныя с несомненностью показывают, что развитие хозяйственной жизни в западных штатах совершалось за последние годы быстрее, чем во всем союзе. Однако, при рассмотрении этих данных необходимо иметь в виду следующие два обстоятельства. С одной стороны, исходные цифры развития в западных штатах настолько еще низки, что даже при сравнительно небольшой абсолютной прибавке получается уже высокий процент увеличения. Возьмем, напр., население: в 11 западных штатах оно за время с 1890 по 1910 г.г. увеличилось на целых 120%, тогда как на остальной территории штатов оно за это-же 20-летие увеличилось всего лишь на 46% [2]). Но нельзя же не принимать во внимание, что западные штаты и теперь еще весьма редко населены и что в 11 западных штатах в 1890 г. числилось только 3,1 милл. жителей при общем числе населения Соед. Штатов в 62,9 милл. человек (для 1910 г. эти цифры составляли 6,8 милл. и 92,0 милл.). То же самое следует сказать и относительно большинства остальных приведенных проф. Гольдштейном данных (за исключением лишь данных об урожае с единицы площади [3]). Второе обстоятельство заключается в следую-

---

[1]) Гольдштейн, стр. 13—34.

[2]) Там же, стр. 16—17. Здесь прирост населения в западных штатах приведен в 135%, но при подсчете получается только 120%.

[3]) Что рост заявок в западных штатах совершался быстрее, чем в остальных штатах, не представляется удивительным в виду того, что здесь расположены почти все свободные земли страны.

щем: все приводимые проф. Гольдштейном данныя о хозяйственном развитии запада относятся к прошлому времени. Можно ли распространять их и на будущее? в этом заключается корень вопроса. Весьма возможно, что западные штаты будут и впредь развиваться быстрее, чем остальные, более рано заселенные части страны, но несомненно, что их хозяйственное развитие в конце концов упрется в те преграды, которые поставлены природными условиями и о которых речь шла при рассмотрении первого довода проф. Гольдштейна. А в таком случае ручаться, что эта быстрота развития будет продолжаться долго, нельзя.

Любопытно также, что отмеченный проф. Гольдштейном быстрый рост западных штатов относится как раз к эпохе, когда экспорт пшеницы из Соед. Штатов падал, а цены на пшеницу расли. Это также говорит против его мнения, что расцвет запада должен повлечь за собою рост пшеничного экспорта Соед. Штатов и падение хлебных цен.

Однако, в отношении западных штатов у проф. Гольдштейна имеется еще один аргумент, представляющийся ему настолько важным, что он упоминание о нем внес в самое заглавие своей книги. Аргумент этот— Панамский канал, и на нем следует остановиться.

Прорытие Панамского канала, несомненно, значительно сократит морской путь от западного побережья Соед. Штатов до Европы: по данным Джонсона, расстояние от Сан-Франциско до Лондона сократится на 42,5% (7817 узлов вместо 13.563) [1]). Вместе с тем значительно сократятся издержки перевозки: по мнению проф. Гольдштейна, это сокращение, если принять во внимание улучшение внутренних водных путей в Соед. Штатах и уменьшение накладных расходов, составит не менее 12—15 коп. с пуда (стр. 170). Поэтому с открытием Панамского канала становится выгодной обработка девственных земель в западных штатах (стр. 11—12), почему уже под влиянием приближения к концу работ по постройке канала иммиграция в эти штаты стала принимать все большие размеры (стр. 22). С окончанием же канала для производства пшеницы в западных штатах открываются прямо-таки блестящие перспективы (стр. 34).

---

[1]) E. R. Johnson. «Four Centuries of the Panama canal», New-York, 1906, стр. 384 — 5. Путь от Сан-Франциско до Нью-Йорка сократится в еще большей степени, а именно—на 60% (с 13.107 до 5.249 узлов). См. также Гольдштейн, стр. 154—156. Важное значение имеет также возможность избегнуть весьма вредного для хлебов двукратного перехода через тропики и экватор (там же, стр. 156).

Нет сомнения, что открытие Панамского канала окажет влияние, быть может, даже очень значительное, на дальнейшее оживление западной части Соед. Штатов. Однако, в виду отмеченной уже выше ограниченности там пригодных земель, это оживление едва ли может существенным образом повлиять на хлебные цены, тем более, что, как будет указано ниже, имеются все основания ожидать возрастания спроса на пшеницу со стороны ввозящих ее стран.

3. Третий из приведенных проф. Гольдштейном доводов ссылается на относительную незначительность площади, занятой в Соед. Штатах пшеницею. Мнению, что дальнейшего роста этой площади едва ли можно ожидать, И. М. Гольдштейн противопоставляет тот взгляд, что она еще очень далека от „предельной" нормы, в доказательство чего он приводит ряд данных об отношении площади под пшеницею ко всей площади земли в различных странах. Из этих данных оказывается, что в Соед. Штатах площадь под пшеницей составляет лишь 2,4% площади всей страны, тогда как во всех приводимых проф. Гольдштейном других странах, за исключением Аргентины (1,9%) и Канады (0,4%), она занимает гораздо больший процент: Великобритания — 3,1%, Германия—3,5%, Австрия—3,7%, Европ. Россия—3,9% и т. д. вплоть до Венгрии — 11,2%, Франции — 12,3%, Румынии — 14,5% и Италии — 16,5%. Отсюда проф. Гольдштейн делает вывод, что Соед. Штаты „могут еще долго увеличивать свою площадь под пшеницею до того момента, когда они достигнут уровня России (3,9%), Венгрии (11,2%) или Румынии (14,5%)". И согласно мнению американских специалистов, площадь под пшеницею в Соед. Штатах может быть увеличена в ближайшие десятилетия до 80 милл. акров, т. е. примерно на 30 милл. акров. В подтверждение этого проф. Гольдштейн сообщает приведенные уже выше данныя, что путем орошения и осушения может быть получена площадь в 150 милл. акров, из которой по крайней мере 25 милл. акров могут быть отведены под пшеницу, что при урожае в 15 бушелей с акра (около 70 пудов с десятины) даст 375 милл. буш., т. е. количество, вполне достаточное для прокормления по крайней мере 60—70 милл. душ [1]).

Мною выше уже было указано на преувеличенность последних из приведенных данных. Но, предположив даже, что они не преувеличены, разве эти цифры уже столь значительны, чтобы существенным образом повлиять на хлебные цены, в особенности, если принять во

---

[1]) Гольдштейн, стр. 38—42.

внимание, что население, вероятно, будет расти, а на орошение и осушение 150 милл. акров потребуется немало времени?..

Но и помимо всего этого, самый прием проф. Гольдштейна, применяемый в разбираемом тезисе, представляется мне методологически неправильным. Отношение площади под пшеницею ко всей площади страны представляет мало интереса и едва ли может дать почву для каких бы то ни было выводов. Площадь страны, взятая во всей своей совокупности, заключает в себе такие элементы, которые к посевной площади пшеницы никакого отношения не имеют. Сюда относятся, напр., неудобные земли и леса. Возьмем, напр., Европ. Россию: из того, что в ней площадь под пшеницею составляет только 3,9%, тогда как, напр., в Бельгии она составляет 5,1%, отнюдь еще не вытекает, что в России производство пшеницы играет меньшую роль, чем в Бельгии. Если мы исключим три северные губернии (Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую), в которых производство пшеницы едва ли когда-нибудь будет иметь значение, то для остальной части Европ. России мы получим 5,2%, т. е. процент более высокий, чем в Бельгии. Сказанное применимо и к Соед. Штатам, особенно, если иметь в виду значительный процент имеющихся в этой стране неудобных земель (с отнесением к числу последних также и немогущих быть возделанными сухих пространств).

Указание на отношение площади под пшеницею ко всей площади данной страны мало доказательно. Здесь необходим более тонкий анализ (напр., путем сопоставления площади под пшеницею со всею посевною площадью и сопоставления последней с сельскохозяйственною площадью).

4. Свою уверенность в том, что площадь под пшеницею в Соед. Штатах будет расти, проф. Гольдштейн подкрепляет и другими доводами. В противоположность мнению, что понижение цен на пшеницу влечет за собою уменьшение посевной площади и сокращение производства, он указывает, что в Соед. Штатах период низких цен совпадал со значительным ростом производства пшеницы и что понижение цен влечет за собою не понижение интенсивности, но рост ее, выражающийся в росте урожайности. „Низкие цены“,—говорит проф. Гольдштейн,—„могут заставить отказаться от применения искусственных удобрений или других улучшений хозяйства русского крестьянина или даже русского помещика, не обладающих свободными средствами и доступным кредитом. Наоборот, в странах, где сельские хозяева—крупные фермеры и крестьяне—обладают собственными средствами или же могут опираться на кооперативные организации, именно понижение

цен может дать толчек к значительному повышению интенсивности культуры, так как только таким образом могут окупиться громадные затраты на машины, живой инвентарь и приобретенную частью по высоким ценам землю". В подтверждение своего взгляда проф. Гольдштейн приводит значительный рост применения (а также производства) искусственных удобрений в Соед. Штатах за последние десятилетия [1]).

Мне кажется, что, приводя изложенные соображения, проф. Гольдштейн смешивает два рода стран: страны новые, как Соед. Штаты, Аргентина, Канада, и страны старые, как Англия, Франция, Германия.. В новых понижение цен на хлеб не только не сокращает их производства, но, напротив того, происходящий в этих странах рост производства и есть причина падения цен, так как страны эти, обладая большими пространствами незаселенных или недавно только взятых под культуру плодородных земель, могут производить дешевле стран старых. Совершенно иное мы видим в старых странах, Я готов допустить, что низкие хлебные цены и здесь не являются препятствием к сельскохозяйственным улучшениям, но думаю, что они скорее задерживают их проведение. Вместе с тем, они, несомненно, влияют в том смысле, что побуждают сельских хозяев изощрять все свои усилия на изыскание новых путей и отраслей хозяйства взамен ставшего невыгодным производства хлебов. Это мы видим в государствах Западной Европы, сельскохозяйственное население которых, благодаря своей неутомимой трудовой энергии, с честью вышло из тех испытаний, которые ему были причинены аграрным кризисом. Усилия земледельческого населения Зап. Европы привели к тому, что, несмотря на этот кризис, сельское хозяйство Зап. Европы стало не менее, но более интенсивным [2]). При всем том, однако, думать, чтобы от понижения хлебных цен могло выиграть производство пшеницы и вообще зерновых хлебов, представляется совершенно ошибочным. Под влиянием аграрного кризиса, т. е. понижения цен, площадь под пшеницею в Соединенном Королевстве Великобритании и Ирландии, как известно, весьма сильно сократилась, и если во Франции она сократилась в меньшей степени, а в Германии даже увеличилась, то это об'ясняется, главным образом, введенными в этих странах та-

---

[1]) Гольдштейн, стр. 42—48.

[2]) См. В. Э. Ден. „Очерки Экономической географии", часть I. Сельское хозяйство. СПБ., 1908, стр. 239—296.

моженными пошлинами [1]). Впрочем, одновременно с этим урожайность пшеницы и в Англии, и в Германии, и во Франции поднялась, причем представляется весьма вероятным, что этот рост об'ясняется не только энергией хозяев и проведением сельскохозяйственных улучшений и не только интенсификацией хозяйства, но также и тем обстоятельством, что, при сокращении отведенной под пшеницу площади, под этим злаком оставлялись преимущественно те земли, которые наиболее для него пригодны.

Вообще связь между интенсификацией хозяйства и площадью под пшеницею сложнее, чем представлено у И. М. Гольдштейна. Интенсификация ведет, с одной стороны, к сокращению пара, и часть выигранной таким образом площади может пойти под зерновые хлеба, в частности,— под пшеницу. Но, с другой стороны, интенсификация неразрывно связана с ростом разнообразия культур: наряду с хлебами все большее значение приобретают травы и корнеплоды, а иногда, как, напр., в Англии, часть пашни превращается в постоянные пастбища. Все это должно вести к сокращению площади под зерновыми хлебами [2]). При этом сокращение площади может всецело или отчасти компенсироваться связанным с ростом интенсивности повышением урожайности.

В изложенных только-что обстоятельствах заключается причина, почему ожидать сколько-нибудь значительного роста площади под зерновыми хлебами в странах Зап. Европы нельзя даже при предположении некоторого повышения хлебных цен. Нельзя не признать, что в этом отношении и восточная половина Соед. Штатов—в особенности наиболее давно заселенные северо-восточные штаты с их густым населением, развитою городскою жизнью и огромной промышленностью,— должна быть приравнена скорее к „старым" странам. Поэтому ожидать здесь значительного прироста площади под пшеницей едва ли следует [3]).

---

[1]) См. данные об изменении посевной площади под пшеницею у Брошниовского: на стр. 43 (Германия), 58 (Соед. Королевство Великобритании и Ирландии), 254 (Франция). Посевная площадь под пшеницею сильно сократилась также и в Голландии (стр. 60) и в Бельгии (стр. 62), тогда как в Австро-Венгрии (стр. 294) она увеличилась.

[2]) Эту истину хорошо сознавали и сотрудники Крукса. См. об этом выше, стр. 78.

[3]) Любопытно следующее мнение названного выше американского писателя Редуэя: „В Соед. Штатах площадь под пшеницей может быть несколько увеличена (somewhat increased) путем орошения сухих земель, ныне не обрабатываемых, и осушения болот (overflowed and swamp lands). Однако, гораздо бо́льшие перспективы открывает применение улучшенных способов обработки, коими высота современного

Выше было отмечено некоторое противоречие у проф. Гольдштейна, заключающееся в том, что как раз в эпоху быстрого хозяй-

---

урожая может быть удвоена. Представляется сомнительным, чтобы площадь пшеницы могла быть сколько-нибудь увеличена в штатах долины Миссисипи, где она по необходимости будет скорее сокращаться, чем расти" (Jacques W. Redway. Commercial geography". New-York, 1906, стр. 98). Другой американский писатель Peter Tracy Dondlinger в своей книге „The book of wheat. An economic history and practical manual of the wheat industry" (New-York, 1910), на стр. 303-305 высказывается по этому вопросу следующим образом:

„С развитием сельского хозяйства все более увеличивается разнообразие возделываемых культур. Эта тенденция уже сказывается в крупных пшеничных районах северных центральных штатов, проявляясь не только в увеличении разнообразия растений на более мелких фермах, но и в том, что чередование растений начинает практиковаться и на более крупных фермах. Кроме того, наблюдается тенденция даже наиболее крупных ферм распадаться на более мелкие, что дает дальнейший толчек к возделыванию более разнообразных культур. Отмеченное увеличение разнообразия растений будет иметь тенденцию понизить площадь под пшеницею на наилучших пшеничных землях запада.

С развитием всей нашей страны цены на землю несомненно будут расти. Это — фактор величайшей важности, ибо он, с одной стороны, сделает некоторые земли слишком ценными для производства пшеницы, тогда как, с другой стороны, он в достаточной степени поднимет цену земель, лежащих теперь впусте, так что возделывание их станет выгодным. Некоторое количество пшеницы будет культивироваться на многих восточных и южных фермах, которые не возделываются в настоящее время. С развитием устойчивых против сухости сортов пшеницы, пшеничная площадь полусухих районов западной части Соед. Штатов будет возрастать.

Можно считать вероятным, что все описанные тенденции приведут к перелому в историческом движении центра пшеничного производства по направлению к западу, и что этот центр начнет двигаться в обратном направлении — к востоку, так как представляется вероятным, что сокращение площади на западе, вызванное увеличением разнообразия растений, а равно и возрастание площади на востоке и юге, связанное с возделыванием пшеницы на ранее забрасывавшихся землях, будет более чем перевешивать увеличение площади в полусухих районах. В результате некоторые специалисты по сельско-хозяйственной статистике приходят к выводу, что пределы культуры пшеницы в Соед. Штатах приблизительно уже достигнуты. С будущем ростом населения и, в особенности, с дальнейшим развитием горной и обрабатывающей промышленности, внутреннее потребление пшеницы на западе значительно увеличится. Это будет вести к понижению вывоза пшеницы из западной части Соед. Штатов и, быть может, даже направит на запад часть пшеницы, ныне вывозимой из центральных штатов через порты Мексиканского залива и Антлантического океана. С ростом населения и внутреннего потребления передвижение пшеницы как внутри страны, так и для вывоза, будет сильно сокращаться и значение американской пшеницы на международном хлебном рынке будет падать".

По мнению сотрудника Крукса, Джона Хайда, население Соед. Штатов (без колоний) к 1913 г. составит не менее 130 милл. чел.; для удовлетворения потребностей этого населения необходимо, чтобы сельско-хозяйственная площадь страны увели-

ственного расцвета западных штатов, дальнейшее развитие которого, по мнению проф. Гольдштейна, столь важно для вывоза пшеницы, вывоз последней не возрастал, но падал. Такое же противоречие наблюдается и в отношении искусственных удобрений: как производство, так и применение последних в Соед. Штатах прогрессивно возрастало, а между тем, одновременно с этим, вывоз пшеницы падал. В чем заключались причины этого упадка экспорта?

По мнению проф. Гольдштейна, падение экспорта за последнее десятилетие следует. об'яснить главным образом временным понижением площади под культурою пшеницы и рядом сравнительно плохих урожаев, которые не в состоянии были возместить сокращения площади посевов. В подтверждение этого проф. Гольдштейн приводит нижеследующую табличку [1]).

	Средняя площадь под культурой пшеницы в милл. акров.	Средний урожай в милл. бушелей.	
1901—3	48,5	685	
1904—6	46,4	660	
1907—9	45,7	660	659
1910	45,7	635	

Эта таблица представляется мне недоказательною, так как она в недостаточной степени выдвигает историческую перспективу изучаемого явления. В моем распоряжении, к сожалению, нет „Vearbook of the department of agriculture“ за 1912 г., из которого взяты профессором Гольдштейном приведенные в табличке данные, но мною, на

чилась к тому времени не менее, чем на 153,7 милл. акров; между тем ее можно будет увеличить только на 108 милл. акров; таким образом, получится дефицит, примерно, в 50 милл. акров, и ввоз сельско-хозяйственных продуктов будет неизбежен (Crookes „The wheat question“, стр. 163 и 183—185).

[1]) Гольдштейн, стр. 48 и 149—150.

основании данных „Statistical abstract of the United States" за 1912 г. (стр. 153 и 771), составлена следующая таблица производства пшеницы в Соед. Штатах за время с 1886 — 90 г.г. по 1912 г., причем цифра среднего сбора за пятилетие 1896 — 1900 г.г. принята мною за 100:

	Сбор пшеницы в Соединенных Штатах.	
	В миллионах бушелей.	При предположении, что сбор 1896—900 г.г.=100.
1886—90	443,9	82,1
1891—5	490,2	90,7
1896—1900	540,6	100,0
1901	748,5	138,4
1902	670,1	123,9
1903	637,8	118,0
1904	552,4	102,2
1905	693,0	128,2
1906	735,3	136,0
1907	634,1	117,3
1908	664,6	122,9
1909	737,2	136,4
1910	635,1	117,5
1911	621,3	114,9
1912	730,3	135,1

Мы видим, что о „ряде сравнительно плохих урожаев" за время после 1900 г. и речи быть не может. Правда, урожай 1904 г. был хуже других, но и он стоял выше среднего сбора за 1896 — 1900 г.г. и значительно выше сборов за более раннее время. Приведенная выше табличка проф. Гольдштейна только потому дает впечатление упадка сборов, что в основу ее положено трехлетие 1901 — 3 г.г., давшее, по

сравнению с предшествующим пятилетием 1896—1900 г.г., значительное повышение сбора (126,8%) и заключавшее в себе рекордный 1901 г., сбор которого (748,5 милл. бушелей) превышает все как прежние, так и более поздние сборы (вплоть до 1912 г. включительно).

Впрочем и сам проф. Гольдштейн на стр. 38 — 39 своего труда отмечает рост площади под пшеницею за время с 1870—9 г.г. по 1900—9 г. даже в старых штатах, а на стр. 31 и следующих подчеркивает рост как площади под пшеницею, так и урожая и сбора ее в 11 западных штатах — тех самых, значение которых для вывоза он так высоко оценивает...

Итак, мне кажется, что утверждение проф. Гольдштейна, будто упадок пшеничного экспорта Соед. Штатов за первое десятилетие XX века вызван рядом плохих урожаев пшеницы, не может считаться доказанным. Для об'яснения этого явления приходится искать других причин. Не решаясь дать на вопрос об этих причинах категорический ответ, я все же полагаю, что главными из них следует считать увеличение густоты населения, развитие городской жизни, рост промышленности и т. д. внутри самой страны — с одной стороны, и постепенное исчерпание фонда годных для культуры свободных земель при трудности его быстрого увеличения путем орошения и осушения — с другой. Первое из этих обстоятельств поднимает внутренний спрос на пшеницу, а второе—ставит пределы увеличению предложения. И едва ли прорытие Панамского канала окажет сколько-нибудь длительное влияние в противоположном направлении, т. е. в направлении увеличения экспорта.

Мировая война внесла существенные изменения в положение Соед. Штатов на мировом хлебном рынке. Как мы видели выше (стр. 57), она сразу же значительно повысила вывоз пшеницы из Соед. Штатов. Однако здесь действовали совершенно особые условия, выразившияся главным образом в значительном под'еме цен, который, в свою очередь, повлек за собою рост посевной площади и повышение сбора. Как сложатся цены после окончания войны, предсказать трудно, но едва-ли они будут стремиться упасть ниже довоенного уровня.

Остановившись подробно на рассмотрении взглядов проф. Гольдштейна по вопросу о Соед. Штатах, я буду более краток в отношении трех других стран—Аргентины, Канады и Австралии, составляющих, наряду с Соед. Штатами, главный предмет его рассмотрения.

Метод исследования у проф. Гольдштейна в отношении всех этих трех стран в общем одинаков. С одной стороны, он отмечает их быстрое сельско-хозяйственное развитие за последние десятилетия — в частности в течение первого десятилетия 20-го века. Затем он указывает на обилие в них свободных, пригодных для культуры земель, и отсюда выводит их вероятное быстрое развитие в ближайшем будущем. Наконец, в отношении Канады и Аргентины он, сверх того, указывает на то существенное влияние, какое на западные части этих стран и на их сельско-хозяйственные перспективы должен оказать Панамский канал.

Относительно хозяйственного развития Аргентины, Канады и Австралии проф. Гольдштейн приводит много интересных данных. Так, в отношении Аргентины он отмечает увеличение численности населения, быстрый рост вывоза пшеницы (причем расло и отношение вывоза к производству), а равно и вывоза кукурузы, овса, льняного семени и мясных продуктов; быстрое увеличение ж.-д. сети (в частности—окончание постройки трансконтинентальной жел. дороги через Анды), рост числа прибывающих в Аргентину иммигрантов, увеличение количества ввозимых в страну сельско-хозяйственных машин, рост посевной площади под пшеницею и другими культурами (причем, впрочем, темп возрастания посевной площади под пшеницею за последнее время обнаружил замедление). Такие же данныя он приводит и относительно Канады, особо отмечая принятые в этой стране меры по улучшению внутреннего водного транспорта. Несколько менее подробные данные проф. Гольдштейн дает для Австралии: здесь он отмечает увеличение вывоза пшеницы, рост посевной площади под нею, значение австралийского овцеводства и широкие планы постройки австралийских трансконтинентальных железных дорог.

Все эти данныя, несомненно, свидетельствуют о чрезвычайно быстром развитии названных стран и, прибавлю, во многих отношениях весьма поучительны для нас, русских. Но и о них следует сказать то же самое, что было выше сказано по поводу Соединенных Штатов. С одной стороны, указание на быстрый рост в прошлом еще не предрешает вопроса о развитии в будущем; с другой стороны, если этот рост и явился одною из причин падения хлебных цен на мировом рынке, то, поскольку речь идет о последнем до войны десятилетии, он происходил при устойчивых и даже возраставших хлебных ценах.

Однако, как мы выше видели, у проф. Гольдштейна имеется другой довод: указание на обширные пространства свободных, пригодных для культуры земель.

Таких земель, пригодных для культуры пшеницы, и притом без искусственного орошения, в Аргентине имеется „по подсчетам Беккера—около 49 милл. гектаров, по данным Кергера — 60 милл., а по подсчетам Флика—около 96 милл. гектаров", причем уже в короткий срок „площадь под культурою пшеницы может быть доведена до 16 милл. гектаров", а по рассчетам Беккера—даже до 19 милл. гектаров, вместо теперешних 6—7 милл. гект., что может дать мировому рынку от 7 до 9 милл. тонн пшеницы в год, т. е. от $^2/_5$ до $^3/_5$ всего мирового спроса (стр. 56—8) [1]).

Что же касается Канады, то в одном только бассейне Мэккензи исследовавшая этот бассейн комиссия нашла около 100 милл. акров, годных для земледелия; далее один „только дистрикт Peace-River'a, охватывающий северо-западные части Альберты, Саскачевана и Брит. Колумбии, в состоянии дать около 300 милл. бушелей пшеницы". Из 100 милл. акров годной для культуры земли в Альберте в 1910 г. под культурою находилось еще всего только 2 милл. акров, а во всей Канаде „годная для различных форм сельского хозяйства площадь исчисляется в 440 милл. акров, что равняется приблизительно 30% всей площади страны" (стр. 78—80).

Наконец, относительно Австралии проф. Гольдштейн указывает, что в ней в 1910 г. имелось 947 милл. акров свободных земель, из которых на одну только провинцию Западную Австралию приходилось 436 милл. акров, т. е. свыше 45%. При этом в Австралии „площадь засеянных земель едва превосходит $^1/_{145}$ всей площади", „в отдельных же частях страны, как напр., в Зап. Австралии, эта доля едва достигла $^1/_{500}$ всей площади" (стр. 129).

Как мы видим, приводимые проф. Гольдштейном данныя носят весьма суммарный характер. Тем не менее я готов допустить, что в названных трех странах, в особенности в Аргентине и Канаде, имеются очень большие пространства еще не занятых земель, годных для культуры пшеницы. Не следует, однако, забывать, что взятие этих земель под обработку—процесс довольно сложный, зависящий и от быстроты заселения, и от притока иммигрантов, и от развития транспорта. Но даже если допустить, что все это пойдет очень быстро, не следует забывать и другой стороны вопроса, а именно роста спроса на пшеницу на земном шаре. Если, несмотря на привлечение новых земель и на рост производства пшеницы, цена на нее за

---

[1]) Приведенные цифры об Аргентине взяты И. М. Гольдштейном из названной выше статьи А. Зальца, стр. 854—6.

последнее время не падала, то это об'ясняется тем, что и спрос на нее неуклонно возрастал. По рассчетам Крукса, как мы видели (см. выше стр. 76), „увеличение числа потребляющих пшеницу людей составляет около 7 милл. чел. в год. Еще дальше в этом отношении идет названный выше американский писатель Редуэй: он считает, что число потребителей пшеницы, составляющее около одной трети населения земного шара, ежегодно возрастает на 12 милл. чел. „Годичное потребление пшеницы—говорит Редуэй, — весьма быстро увеличивается как в Соед. Штатах, так и в Европе; к тому же и Китай становится страною, потребляющею пшеницу. В Соед. Штатах рост потребления пшеницы совершается настолько быстро, что если ни площадь, ни урожай с единицы площади существенно не увеличатся, то с 1931 г. уже не окажется никаких излишков для вывоза" [1]). С указанным обстоятельством — ростом числа потребителей пшеницы — нельзя не считаться, а между тем проф. Гольдштейн оставляет его совершенно без внимания.

В частности относительно Австралии я хотел бы еще прибавить, что основывать какие-либо выводы на приводимых проф. Гольдштейном данных едва ли возможно. Проф. Гольдштейн, как мы видели, приводит сведения о низком проценте засеянной земли по отношению ко всей площади страны и отсюда делает вывод о блестящей с.-х. будущности Австралии (см., напр., стр. 134 и 136). Между тем, не говоря о том, что процентное отношение посевной площади ко всей площади страны, как уже указано выше, вообще не может служить основой для каких бы то ни было выводов, следует обратить внимание и на следующее весьма важное обстоятельство. Проф. Гольдштейн совершенно не упоминает о том, что значительная часть Австралии занята бесплодной пустынею, совершенно безнадежною не только для культуры пшеницы, но и вообще для заселения. Такую именно пустыню представляет, напр., значительная часть провинции Зап Австралии, которой проф. Гольдштейн предсказывает особенно блестящее будущее. Но и за пределами этих пустынь значительные части Австралии обладают настолько сухим климатом, что если и могут быть использованы для сельско-хозяйственных целей, то разве лишь в качестве пастбища для овец, да и то с большим риском: ужасные засухи, от которых сгорают травы и засыхают реки, ведут к тому, что овцы иногда в течение нескольких недель гибнут миллионами. Вот почему, напр., число овец

[1]) Redway. «Commercial Geography», стр. 90 и 96; Salz, названная выше статья, стр. 851—852.

в Австралии (со включением о. Тасмания), дошедшее в 1891 г. до 106,2 милл. голов, уменьшилось к 1893 г. до 100 милл. и, продолжая прогрессивно падать, к 1901 г. дошло до 72,2 милл. (после этого оно стало опять расти: в 1910 г. оно составляло уже 92 милл., а в 1911 г.— 93 милл. голов) [1]). Таким образом, засухи унесли целые миллионы овец. Это об'ясняется тем, что, по словам американского писателя Адамса, при количестве атмосферических осадков в 20 дюймов можно содержать на кв. миле 70 овец, при 13 дюймах — только 20 овец, а при 10 дюймах—уже всего только 10 овец [2]).

В виду указанных условий ожидать, как это делает проф. Гольдштейн, что в Австралии, по примеру других стран, на смену овцеводству придет культура пшеницы, едва ли правильно. Нужно, наоборот, думать, что значительная часть занятых в Австралии под овцеводством земель так и не сможет получить какого-либо другого производительного назначения, кроме разведения овец [3]).

Наконец, по вопросу о вероятном влиянии Панамского канала проф. Гольдштейн в отношении Канады высказывает приблизительно те же соображения, как в отношении Соед. Штатов. Уже теперь центр тяжести сельского хозяйства Канады быстро передвигается по направлению к Тихому океану: открытие Панамского канала существенным образом ускорит хозяйственное развитие западных провинций страны (стр. 86). Этому будет содействовать чрезвычайно интенсивное ж.-д. строительство Канады: к имевшимся до войны трем канадским трансконтинентальным линиям должны были примкнуть две новые жел. дороги, которые должны соединить хлебородные части страны с Тихим океаном—с одной стороны, и Гудзоновым заливом — с другой. Все это, вместе с улучшением внутренних водных путей, значительно удешевит издержки перевозки, откроет для земледелия новые площади девственных земель и даст возможность пользоваться незамерзающим портом Ванкувера вместо замерзающих Великих озер и реки Св. Лаврентия (стр. 116—121). Относительно Аргентины проф. Гольдштейн думает, что „с открытием Панамского канала почти совершенно незаселенные теперь громадные части западных провинций и территорий Аргентины,

---

[1]) Цифры за время до 1909 г. взяты из «Statistical abstracts for the several British colonies, possessions and protectorates», а за 1910 и 1911 г.г. из „The yearbook of Australia for 1913, edited and compiled by Walter C. Cambridge (32-ой год), стр. 73.

[2]) См. C. C. Adams „A text-book of commercial geography", New-York, 1906, стр. 435 и след.

[3]) О сельско-хозяйственных перспективах Месопотамии, см. Salz, стр. 862—3.

получив удобный выход на европейские рынки, дадут, несомненно, новый сильный толчек развитию земледелия и земледельческого экспорта Аргентины" (стр. 71).

Поскольку приведенные соображения касаются Канады, на них более или менее распространяются те соображения, которые были высказаны мною выше в отношении вероятного влияния Панамского канала на западные штаты Соед. Штатов, с тою лишь оговоркою, что в Канаде площадь удобных для земледелия свободных земель вероятно больше, чем в Соед. Штатах. С одной стороны, заселение западной Канады будет зависеть от прилива иммигрантов, а, с другой, спрос на пшеницу в ввозящих ее странах непрерывно будет возрастать. Что же касается Аргентины, то в настоящее время имеется только одна пересекающая ее трансконтинентальная железная дорога. Она была уже давно начата, но окончание ея состоялось лишь весьма недавно, вследствие тех трудностей, с которыми было связано пересечение очень высоких Андских горных вершин. Сможет ли эта единственная железная дорога оказать то существенное влияние, какого от нее ожидает проф. Гольдштейн, в этом можно очень усомниться. Ожидать же, чтобы в скором времени могли быть построены и другие пересекающие Андский горный хребет железнодорожные линии, также едва ли возможно. А при таких условиях нельзя думать, чтобы Панамский канал мог оказать сколько-нибудь существенное влияние на сельское хозяйство Аргентины вообще и ее западных провинций в частности. Или, говоря точнее: нет сомнения, что Панамский канал некоторое влияние окажет, но оно будет не настолько значительным, чтобы внести сколько-нибудь глубокие изменения в состояние мирового хлебного рынка в направлении понижения хлебных цен.

Я закончил рассмотрение взглядов проф. Гольдштейна на предстоящую кон'юнктуру мирового хлебного рынка. Спор мой с проф. Гольдштейном значительно отвлек меня в сторону от общего хода моего изложения, но вопрос, являющийся предметом этого спора, настолько важен как вообще, так в частности и для России, что я не считал возможным пройти мимо него. Признавая многие из приводимых проф. Гольдштейном фактов, я, тем не менее, прихожу к выводу, противоположному тому, к какому пришел проф. Гольдштейн: я полагаю, что кон'юнктура на мировом хлебном рынке уже и до войны предстояла скорее растущая, чем падающая. Главные причины нашего расхождения заключаются в том, что проф. Гольдштейн, по моему мнению, преувеличивает количество свободных земель в Соед. Штатах и в Австралии (относительно Канады и Аргентины я не решаюсь высказать своего

мнения по этому вопросу), что он неправильно оценивает то влияние, какое на площадь пшеницы оказывают интенсификация хозяйства — с одной стороны, и низкие цены—с другой, и, наконец, что он совершенно оставляет без рассмотрения возрастание спроса на пшеницу и вероятность такого возрастания и в будущем как в самих странах ее производства так и в странах ее ввоза: отсюда, между прочим, неправильный диагноз причин сокращения пшеничного экспорта из Соед. Штатов за первое десятилетие 20-го века. Все эти ошибки проф. Гольдштейна приводят его к тому, на мой взгляд, неверному мнению, что после войны хлебные цены опять упадут. Впрочем, это мнение было высказано проф. Гольдштейном еще в начале войны, и возможно, что теперь, после того как война оказалось гораздо более длительной, чем многие первоначально ожидали, а равно и в виду огромных вызванных ею опустошений и обусловленной ею всеобщей разрухи, он высказал бы уже иные взгляды.

Я должен еще оговориться, что, высказывая в предыдущем изложении свои взгляды по рассматриваемому вопросу, я придаю им лишь значение наиболее вероятных предположений, памятуя все, что было подчеркнуто мною выше в отношении трудности предусмотреть хозяйственное будущее. Поскольку, однако, такие предположения вообще допустимы, я полагаю, что уже в 1914 г. нужно было ожидать на мировом хлебном рынке растущей кон'юнктуры, и что теперь, после четырех с половиною лет разорительной войны, этого следует ожидать еще в большей степени.

Возвращаясь к тому вопросу, от которого я отклонился, я, на основании изложенного, прихожу к выводу, что перспективы России, как поставщицы хлебов на всемирный рынок, были до войны вполне удовлетворительны и что они таковыми являются и в настоящее время, поскольку у России будут хлебные избытки и поскольку эти избытки смогут быть направлены за границу.

4. Россия, как поставщик льна, пеньки и сахара.

Кроме хлебов, Россия поставляла на всемирный рынок и целый ряд других продуктов земледелия. Среди последних — если мы пока попрежнему ограничимся земледелием в тесном смысле, противопоставляя его животноводству—мы в особенности должны назвать лен и пеньку, льняное и конопляное семя, а равно и масло, и выжимки— с одной стороны, и сахар (хотя последний представляет собою, собственно говоря, уже переработанный продукт земледелия) — с другой.

Согласно данным римского международного сельско-хозяйственного института, производство льняного семени и волокна представлялось за 1905—14 г.г. в следующем виде (см. таблицу на стр. 114) [1]).

Мы видим, что, как производитель льняного волокна, Россия занимала весьма выдающееся место на земном шаре: на ее долю приходилось 6637,7 квинталов из общего количества 8030,7 квинталов, т. е. более четырех пятых (82,6%), причем у нее не было сколько-нибудь крупных конкуррентов. Однако, по посевной площади льна Россия далеко не занимала такого исключительного положения: на ее долю приходилось лишь 1.548.025 гектаров из общего количества 6.088.378 гектаров, т. е. лишь около одной четверти (25,4%), причем весьма близко к ней подходят Аргентина и Индия, а затем и Соед. Штаты Сев. Америки. Это об'ясняется тем, что во многих странах, в том числе и в только-что названных, лен возделывается преимущественно не для волокна, а для семени. Между тем в отношении производства льняного семени Россия занимала даже не первое место, уступая его Аргентине, и на ее долю приходилось только 5.792,9 тыс. из 27.806,2 тыс. квинт., т. е. около одной пятой общего количества (20,8%).

Итак, относительно льняного волокна России в мировом хозяйстве принадлежало первенствующее, можно почти сказать монопольное положение. В этой области она на мировом рынке играла такую же господствующую роль, как Соед. Штаты Сев. Америки в области снабжения хлопком: приходится только с сожалением признать, что лен далеко не имеет в мировой экономии того значения, как хлопок.

Какая доля производимого в России льняного волокна поступала на внешний рынок? Согласно данным составленной несколько лет тому назад оффициальной записки о „Производстве и потреблении тканей из прядильных материалов в России", из общей массы производимого в России льняного волокна (37,4 милл. пудов в год) несколько менее половины (46,03%) перерабатывалось внутри страны (в том числе 12,27% на фабриках и 33,76% в кустарной промышленности), а остальные 53,97% вывозились за границу [2]). Таким

[1]) „Annuaire international de statistique agricole 1913 и 1914", стр. 142 и след. Данные о сборе в Бельгии касаются лишь 1911—3 г.г., данные о сборе семени в Японии—лишь 1910—4 г.г., данные о Швеции включают и коноплю.

[2]) „Производство и потребление тканей из прядильных материалов в России" (Записка главного управления неокл. сборов и каз. продажи питей). 1915 г., стр. 30. Здесь же приведена таблица с данными о производстве в год льняного волокна по отдельным странам. В этой таблице приведена явно неверная цифра для Италии 1.200 т. пудов).

	Посевная площадь под льном в гектарах.	Сбор льняного волокна.	Сбор льняного семени.
		В тысяч. квинталов.	
1. Россия Европейская .	1.411.681	6.106,3	5.270,1
„ Азиатская . .	136.344	531,4	522,8
Итого	1.548.025	6.637,7	5.792,9
2. Аргентина	1.496.512		8.701,8
3. Индия	1,440.795	—	4.203,1
4. Соед. Штаты Север. Америки	1.008.412	—	5.557,6
5. Канада	369.858	—	2.499,3
6. Австро-Венгрия . . .	67.237	479,9	294,7
7. Уругвай	37.484	—	189,9
8. Франция	25.432	273,3	134,9
9. Соед. Корол. В.-Бр. и Ирландия	21.313	105,2	—
10. Румыния	20.211	19,9	92,6
11. Бельгия	19.700	235,4	119,9
12. Голландия	18.607	83,3	89.6
13. Италия	8.667	27,6	83,3
14. Япония	6.555	154,0	33,0
15. Швеция	1.773	6,4	4,8
16. Сербия	1.674	6,2	—
17. Чили	1.123	—	7,5
18. Остальные государства	798	1,8	1,3
Итого	6.088.378	8.030,7	27.806,2
Процентная доля России.	25,4%	82,6%	20,8%

образом бо́льшая половина производившегося в России льняного волокна поступала на мировой рынок.

Насколько важное значение наш лен имел для заграничных фабрик, видно из того, что 75% всего перерабатываемого на них льна шло из России. Чтобы избегнуть русского монопольного положения, а равно и вследствие дурного качества и дороговизны русского льна, заграничные производители искали других поставщиков, стараясь найти их в Канаде, Чили, Аргентине, Японии и т. д. [1]). И в этом отношении мы видим нечто подобное тому, что происходит в области хлопка, потребители которого также пытаются освободиться от американского засилия путем разведения—пока еще не давшего сколько-нибудь заметных результатов, если не считать Индии, Египта и Средней Азии—хлопчатника в других местах земного шара.

Во всяком случае Россия в отношении льняного волокна пока еще имеет большой и обеспеченный рынок; необходимо только, чтобы она приняла меры к улучшению и удешевлению разводимого ею волокна.

Данные о производстве пеньки и конопляного семени за 1905—14 г.г. приведены в следующей таблице (см. стр. 116) [2]).

Мы видим, что культура конопли имеет на земном шаре гораздо меньшее значение, чем культура льна: посевная площадь ее почти в $6^1/_2$ раз меньше посевной площади льна. Однако, производство пеньки лишь немногим (на 27%) меньше производства льняного волокна, но зато производство конопляного семени весьма значительно (более, чем в 6 раз) отстает от производства льняного семени. Следует заметить, что производство как льняного волокна, так и пеньки в течение 19-го века падало: если в отношении льна действовала преимущественно конкурренция хлопка, то главными причинами сокращения производства пеньки являлись упадок парусного судоходства и замена пеньковых канатов стальными троссами, а равно и успешная конкурренция джута.

Что же касается России, то и относительно конопли она занимала весьма выдающееся место—быть может даже еще более выдающееся, чем в отношении льна. Правда, что доля России во всемирном сборе пеньки менее, чем в мировом сборе льняного волокна, но все же она и здесь весьма значительна, составляя около двух третей (65,9%) всего сбора пеньки на земном шаре. Зато в отношении коно-

---

[1]) Там же, стр. 27 и 31.

[2]) „Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914", стр. 154 и след.

	Посевная площадь под коноплею в гектарах.	Сбор пеньки.	Сбор конопляного семени.
		В тысячах квинталов.	
Россия: Европейская	653.511	3.531,0	3667,8
Азиатская	73.465	334,6	364,1
Итого	726.976	3.865,6	4031,9
Австро-Венгрия	89.729	766,6	365,4
Италия	81.952	858,2	—
Франция	16.982	180,9	63,8
Сербия	14.162	69,5	—
Япония	12.801	94,1	—
Румыния	5.291	17,8	16,2
Болгария	3.056	10,0	10,6
Чили	404	4,7	—
Швейцария	99	0,6	—
Голландия	42	0,4	0,4
Люксембург	7	—	—
Итого	951.501	5.868,4	4.488,3
Процентная доля России . .	76,4	65,9%	89,8

пляного семени доля России гораздо значительнее, чем в отношении льняного семени, составляя около девяти десятых всего производства этого продукта на земном шаре (89.8%). Впрочем, возможно, то такой высокий процент получается вследствие недостаточно точного учета сбора конопляного семени в других странах. Но, как бы то ни было, на Россию приходится целых три четверти всей посевной площади конопли на земном шаре (76,4%).

Более подробные сведения о вывозе из России важнейших продуктов льноводства и разведения конопли и некоторых других масличных растений приведены в следующей таблице [1]):

	Количество вывоза в тыс. пудов.				Ценность вывоза в милл. рублей.			
	1901—5	1906—10	1911—3	1914	1901—5	1906—10	1911—3	1914
1. Лен (ст. 89) . .	11.773	13.906	15.947	12.487	56,4	61,1	86,0	64,3
2. Льняная кудель и пакля (ст. 90).	1,914	2.305	2.045	1.651	5,8	7,0	7,4	6,4
Итого п.п. 1 и 2 .	*13.687*	*16.211*	*17.992*	*14.138*	*62,2*	*68,1*	*93,4*	*70,7*
3. Пенька (ст. 91).	2.502	2.727	3.264	1.826	9,3	11,1	17,9	11,7
4. Пеньковая пакля (ст. 92). . .	658	759	800	428	1,5	1,8	2,1	1,2
Итого п.п. 3 и 4 .	*3.160*	*3.488*	*4.064*	*2.254*	*10,8*	*12,9*	*20,0*	*12,9*
5. Семя льняное (ст. 77)	5.508	7.389	8.900	5.646	8,3	12,5	17,3	8,7
6. Семя конопляное (ст. 78)	868	1.192	894	506	1,0	1,4	1,1	0,5
7. Семя рапсовое и сурепное (ст. 79)	2.373	1.138	2.630	1.727	2,0	1,2	3,1	1,9
8. Пр. масличные семена (ст. 80).	913	1.327	3.717	1.191	1,4	2,5	5,6	1,9
Итого масличн. сем. (п.п. 5—8) . .	*9.662*	*11.046*	*16.141*	*9.070*	*12,7*	*17,6*	*27,1*	*13,0*
9. Выжимки (жмыхи) (стр. 83) . .	*26.534*	*35.570*	*42.685*	*26.266*	*18,8*	*30,1*	*37,4*	*22,7*
Итого.	—	—	—	—	*105,1*	*128,7*	*177,9*	*119,3*

[1]) Эта таблица составлена по „Обзорам внешней торговли России", причем в скобках приводятся номера статей по порядку в основных таблицах „Обзоров".

Таблица показывает, что вывоз названных в таблице продуктов—льна, пеньки, масличных семян и выжимок (жмыхов)—имел для нас немаловажное значение и что он прогрессивно возрастал вплоть до начала войны. Несомненно, что в отношении этих продуктов России принадлежало высокое место и что таковое будет принадлежать ей и в будущем, причем вывоз жмыхов, как, впрочем, и вывоз отрубей, с точки зрения нашего народного хозяйства, было бы желательно уменьшить или даже вовсе прекратить.

Прежде чем расстаться с прядильными растениями, я хотел бы сказать еще несколько слов относительно двух из них—хлопка и джута.

Хлопок, как известно, является в настоящее время важнейшим прядильным материалом на земном шаре. Однако, Россия в отношении этого продукта представляла собою не экспортера, но импортера: выше уже были приведены сведения о значении для России хлопка, как предмета ввоза (см. выше, стр. 17—18). Но там же были приведены данные, свидетельствующие о том, что за последнее перед войной время Россия все более эмансипировалась от привоза иностранного хлопка и что внутреннее производство быстро и неуклонно у нас возрастало. В этом отношении у России имеются весьма благоприятные перспективы, и нашему хлопководству, несомненно, принадлежит еще большая будущность. И в Средней Азии, и в Закавказьи культура хлопчатника может быть значительно расширена; для этого необходимы работы по искусственному орошению остающихся ныне неиспользованными обширных пространств плодородной земли, расположенных в бассейнах Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, Куры, Аракса и других более мелких рек.

Уже в настоящее время в Туркестане, согласно оффициальным данным, площадь искусственно орошенных земель составляет 1.874.900 десятин; сверх того там предприняты работы по орошению новых земель и предвидится возможность оросить до 2.200.000 дес. Этим, однако, далеко еще не исчерпываются те возможности, которые нашему хлопководству предстоят. В действительности площадь могущих еще быть орошенными земель значительно превышает сообщенные выше цифры. „В записке б. главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. вся пригодная для орошения площадь вычисляется в 3 милл. десятин, а впоследствии, в об'яснительной записке к смете отдела земельных улучшений на 1913 г., земли, которые можно оросить только реками Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, исчисляются в 5 милл. дес. Кроме того,

орошение возможно при помощи более мелких рек (Или, Чу и других), а также при помощи артезианских колодцев. Если только одна треть всей орошенной земли отойдет под хлопок, то хлопка здесь может собираться на 30 или 40 миллионов пудов более, чем теперь. Такие виды на будущее открывает один Туркестанский край, но там же, в Средней Азии, можно увеличить площадь под хлопок в Хиве, где в настоящее время засевается только немного более 40.000 дес. или около 14% всей орошенной площади. По вычислениям специалиста по хлопководству С. Н. Тимофеева, сбор хлопка в Закавказьи легко может быть доведен до 8 милл. пудов. Кроме того, в последнее время (с 1911 г.) начаты и оказались весьма удачными опыты разведения хлопка в Астраханской губернии. Наконец, несомненно, что, попутно с развитием мануфактурной промышленности, увеличение количества отечественного хлопка будет подвинуто и путем принимаемых правительством мер, направленных на усиление производительности земель, уже занятых ныне хлопчатником" [1]).

Изложенное приводит к выводу, что производство хлопка может у нас еще значительно увеличиться. Однако, и после этого Россия едва-ли превратится в страну вывоза хлопка, так как, наряду с ростом производства хлопка, будет, несомненно, расти и его потребление, в связи с вероятным развитием нашей хлопчатобумажной промышленности.

Другое из названных выше прядильных растений—джут—произрастает главным образом в Ост-Индии (в долине Ганга), в южном Китае, в Тонкине и на о. Формозе. Попытки производить джут на юге России кончались до настоящего времени неудачею, почему наша джутовая промышленность работает исключительно на привозном сырье. Сведения о ввозе джута в Россию приводятся в следующей табличке, в которую для полноты внесены также сведения о привозе к нам джутовых мешков (см. таблицу на стр. 120) [2]).

Перейдем теперь к другому продукту, имевшему важное значение, как предмет вывоза из России, а именно к сахару.

Сведения о производстве, в среднем, за 1905—14 г.г., как свекловичного, так и тростникового сахара (первого по отдельным странам) приведены в следующей таблице (см. стр. 122) [3]).

---

[1]) „Производство и потребление тканей из прядильных материалов в России" стр. 13—14.

[2]) См. „Производство и потребление тканей из прядильных материалов в России", стр. 38—42.

[3]) „Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914", стр. 92 и сл.

	Привоз джута.		Привоз джутовых мешков в тыс. пуд.
	В тыс. пуд.	На милл. рублей.	
1886—90	423	1,4	
1891—5	721	2,1	10
1896—900	1.261	3,1	25
1901—5	1.808	4,0	85
1906—10	2.001	6,0	66
1911—3	2.773	10,5	35

Каковы же выводы, вытекающие из этой таблицы?

Мы видим, что по площади посева свекловицы (632 тыс. гект.) Россия занимала первое место, далеко оставляя за собою Германию (489 тыс.), Австро-Венгрию (373 тыс. гект.), Францию (239 тыс.), Соед. Штаты (175 тыс.) и все остальные государства. Любопытно, однако, что по сбору свекловицы на первом месте стояла Германия (143 милл. квинт.) и что Россия, хотя и занимала второе место, но сильно отставала от нее (102 милл. квинт.): об'ясняется это причинами отчасти климатическими, отчасти культурными. Наконец, по производству сахара Россия занимала даже не второе, но только третье место, производя 12,8 милл. квинт. и уступая первое и второе место Германии (21,9 милл.) и Австро-Венгрии (14,4 милл.). И все же нельзя не признать, что по производству сахара Россия занимала довольно крупное место в мировом хозяйстве: на нее приходилось 17,9% производимого на земном шаре свекловичного и 8,8% всего производимого на земном шаре сахара, как свекловичного, так и тростникового.

Интересным представляется, далее, вопрос о той роли, которую Россия играла в качестве поставщика сахара на мировой рынок. Сведения по этому вопросу приведены в следующей таблице [1]).

---

[1]) „Сборник стат.-экон. сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств", год X, стр. 409. В дополнение к приведенным в таблице данным следует сказать, что некоторые из названных в ней государств вывоза в то же время ввозили сахар, и притом отчасти в количествах, значительно превышавших вывоз.

№№ по порядку.		1910	1911—13		1914
		милл. п.	милл. п.	%	милл. п.
1	О. Куба	108,2	121,6	28,1	156.1
2	Голландская Ост-Индия [1]) . .	73,0	82,2	19,0	—
3	Германия	42,7	49.3	11,4	—
4	встро-Венгрия	41,2	48,7	11,2	—
5	Россия	9,1	19.9	4,6	7,8
6	О. Маврикий	13,2	13,3	3,1	—
7	Голландия	8.9	12,5	2,9	—
8	Филиппинские острова	7,4	11,5	2,7	14,6
9	Франция	11,7	10.1	2,3	—
10	Перу	7.5	8,5		10,9
11	Бельгия	7,3	7,9		—
12	Британская Гвиана	6,3	5,3		—
13	О-ва Тринидад и Тобаго . . .	2.9	2,2		—
14	О. Реюнион	2,0	1,8		—
15	Британская Ост-Индия	1,4	1,7	6,9	1,2
16	Китай	1,0	0.9		0,5
17	Бразилия	3,6	0.9		2,0
18	Египет	0,4	0,5		0,8
19	Остальные страны	36,8	34,2	7,9	—
	ВСЕГО . . .	384,7	433,2	100,0	—

Это видно из следующей таблицы, заключающей в себе данные о ввозе сахара в милл. пудов (см. там же):

	1910	1911—3	1914
Голландия	3,9	4,9	—
Франция	8,5	12,2	—
Брит. Ост-Индия	37,3	42,3	33,9
Китай	15,9	19,8	22,7
Египет	2,0	2,3	0,8

Возможно, что и другие из приведенных в таблице государств не только вывозили, но и ввозили сахар, но что они попали в „Сборнике стат.-эконом. сведений", в таблице ввоза, в рубрику „остальных государств". Едва ли их ввоз мог быть сколько-нибудь значительным.

[1]) В подлиннике неправильно сказано «Голландская Вест-Индия».

	Посевная площ. свекловицы и сахарн. тростн. в гектарах.	Сбор свекловицы и тростника в тыс. квинталов.	Производ. сахара-сырца в тыс. квинталов.	% произведенного сахара.	
				К всему колич. свекл. сахара.	К всему колич. свекл. и тростн. сахара.
I. СВЕКЛОВИЧНЫЙ САХАР.					
1. Европ. Россия . .	631.779	102.403	12.841	17,9	8,8
2. Германия	489.484	143.415	21.915	30,6	15,0
3. Австро-Венгрия .	372.620	94.224	14.354	20,0	9,9
4. Франция	239.083	59.656	7.495	10,5	5,1
5. Соед. Штаты Сев. Америки	175.344	39.287	5.134	7,1	3,5
6. Бельгия	56.919	16.549	2.563	3,6	1,8
7. Голландия	53.643	16.795	1.974		
8. Италия	47.458	15.229	1.527		
9. Испания	34.812	7.952	1.007		
10. Швеция	31.022	9.125	1.307		
11. Дания	22.279	6.629	979		
12. Румыния	11.785	2.264	309	10,3	5,1
13. Канада	6.158	1.316	107[2])		
14. Сербия	3.127	582	79		
15. Азиатск. Россия .	2.551[2])	240[2])	20[3])		
16. Болгария	2.343	678	69		
17. Швейцария . . .	533[3])	234	31		
18. Великобритания .	476	—	—		
19. Австрия	330[4])	61[4])	—		
Итого . . .	2,191.689[5])	518.095[5])	71.711[6])	100,0	49,2
II. ТРОСТНИКОВЫЙ САХАР.	1.418.133	—	73.981	—	50,8
Всего свекл. и тростник. сахару . .	—	—	145.692	—	100,0

[2]) За 1905—7, 1910 и 1911 г.г.

[3]) За 1911—4 г.г.

[4]) За 1910—3 г.г.

[5]) Эти итоги не вполне соответствуют слагаемым: причины приведены в Annuaire, стр. 26, прим.

[6]) В Annuaire, по указанным в прим. стр. 26 причинам, приведен несколько иной итог в 71.877,9: если принять его, то и общий итог получится 145.858,8 тыс. квинт.

Мы видим, что по вывозу сахара Россия в 1911—3 г. г. занимала пятое место (после Кубы, Голландской Ост-Индии, Германии и Австро-Венгрии), а если иметь в виду только страны с производством свекловичного сахара—то третье место (после Германии и Австро-Венгрии). На ее долю приходилось 4,6% всего поставлявшегося на всемирный рынок сахара, причем у нее, сверх западно-европейского (контингентированного) рынка, имелся еще обеспеченный и способный на дальнейшее развитие так наз. „естественный" рынок, охватывавший Финляндию и некоторые азиатские страны (главным образом Персию).

5. Россия, как поставщик продуктов животноводства.

В предыдущем изложении я рассмотрел вывоз из России продуктов земледелия, причем старался показать, что этот вывоз в мировой экономии играл, несомненно, выдающуюся роль. Гораздо меньшее значение имел для нас вывоз продуктов животноводства.

Я начну с рассмотрения данных о скотоводстве. Прежде, чем привести данные о вывозе продуктов скотоводства из России, я сообщу сведения о том положении, какое Россия по размерам своего скотоводства занимала среди других стран. Эти сведения приводятся в нижеследующей таблице, заключающей в себе данные о числе лошадей, ослов и мулов, крупного рогатого скота, овец, коз и свиней. Кроме того, в таблице приводятся сведения об общей численности всех названных видов скота, выраженной в головах рогатого скота. При этом принято, что 1 голова рогатого скота = $^2/_3$ лошади = 2 ослам = 2 мулам = 10 овцам = 10 козам = 4 свиньям. В тех случаях, когда данные получены с помощью переписи (recensement), в последней графе поставлена буква П., а в случаях, когда они получены посредством приблизительной оценки (evaluation), проставлена буква О (см. таблицу на стр. 132 [1]).

Мы видим, что строение скотоводства по составу стад в разных странах весьма различно. Некоторые страны особенно бросаются в этом отношении в глаза. Не входя в специальное рассмотрение вопроса, я ограничусь указанием, что, напр., в Индии преобладание, и притом огромное, принадлежит крупному рогатому скоту, который по своему значению оставляет в тени все остальные отрасли скотоводства, за исключением разве только овец и коз. Россия выделяется по своему

[1]) Данные таблицы взяты из „Annuaire international de statistique agricole 1913 et 1914", стр. 240—247.

Численность скота в разных странах по

№ по порядку.	Наименование стран.	Лошади.	Ослы и мулы.	Крупный рогатый скот.
1	2	3	4	5
1	Индия	1.812.710	1.764.442	137.065.799
2	Соед. Штаты Сев. Америки [3]) .	23.015.902	4.602.340	63.682.648
3	Россия: Европ. (63 губ. дел.) .	24.860.178	—	34.547.348
	„ Азиатск. (9 г. дел.) .	6.577.693	—	6.808.962
	Вся Россия (72 г. дел.) . . .	31.437.871	—	41.356.310
4	Аргентина	9.427.000	750.125	29.120.000
5	Германия	4.523.059	13.147	20.182.021
6	Австро-Венгрия	4.379.884	100.493	17.648.787
7	Австралия	2.521.983	—	11.483.882
8	Франция	2.230.700	552.960	13.120.649
9	Соед. Кор. В.-Брит. и Ирл. .	1.915.533	275.429	12.144.563
10	Южно-Африканск. Союз . . .	714.414	430.641	5.796.949
11	Уругвай	556.307	22.099	8.192.602
12	Канада	2.595.912	—	6.533.436
13	Италия	955.878	1.238.060	6.198.861
14	Испания	525.853	1.758.330	2.561.894

[1]) Для туземных государств в эту цифру вошли и козы.
[2]) 1912—13 г. г. для туземных государств и 1913—14 г. г. для британских провинций.
[3]) Для всех видов скота, кроме ослов и мулов, принята во внимание только материковая
[4]) В эти цифры вошли также и козы.
[5]) Для ослов, мулов и коз—II. I. V. 1908 г., для свиней—0. 31. XII. 1911 г., а для лошадей,
[6]) Для Боснии и Герцеговины—П. V. 1910 г., для Австрии—П. 31. XII. 1910 г., для
[7]) Для лошадей, ослов, мулов и коз—О. 31. XII. 1913 г., для крупного рогатого скота,
[8]) Для Ирландии—О. I. VI. 1914 г., для Великобритании—О. 4. VI. 1914 г.
[9]) Для лошадей, ослов, мулов, крупного рог. скота и свиней—П. 1911 г., для овец и коз—

исчислениям, ближайшим к 1914 году.

Овцы.	Козы.	Свиньи.	Итого в головах, кр.рогатого скота.	Время производства переписи (П) или приблизительной оценки (О) скота.
6	7	8	9	10
31.233.065 [1])	30.672.585	—	146.857.650	О. 1912—3 и 1913—4 [2])
52.838.748	3.029.795	59.473.636	120.962.934	П. 15 IV 1910.
42.735.567 [4])	—	11.944.568	79.097.314	О. лето 1912.
14.519.629 [4])	—	915.051	18.356.228	О. лето 1912.
57.255.196 [4])	—	12.859.619	97.453.542	О. лето 1912.
83.546.000	3.945.986	2.900.000	53.109.322	1908—1912 [5]).
5.803.445	3.410.396	21.923.707	33.375.495	П. 2 XII 1912.
12.337.542	3.014.190	14.947.501	29.540.908	1910—1913 [6]).
85.057.402	—	800.505	23.972.723	О. 31 XII 1913.
14.559.586	1.453.230	6.113.184	21.372.757	О. 31 XII 1913 и 31 XII 1914 [7]).
27.886.095	242.243	3.939.887	18.953.384	О. 1 и 4 VI 1914 [8]).
35.710.843	11.520.744	1.081.600	12.077.450	1911—1913 [9]).
26.286.296	19.951	180.099	11.713.763	П. 1908.
2.175.302	—	3.610.428	11.547.441	П. 1 VI 1911.
11.162.926	2.714.878	2.507.798	10.266.438	П. 19 III 1908.
15.829.954	3.116.226	2.571.359	6.767.297	О. 31 XII 1912.

часть Соед. Штатов.

крупного рогатого скота и овец—О. 31. XII. 1912 г.
Кроации и Славонии—П. 24. III. 1911 г., для Венгрии—О. IV. 1913 г.
овец и свиней—О. 31. XII. 1914 г.

О. 31. XII. 1913 г.

№ по порядку.	Наименование стран.	Лошади.	Ослы и мулы.	Крупный рогатый скот.
1	2	3	4	5
15	Новая Зеландия	404.284	404	2.020.171
16	Япония с Формозою	1.582.312	—	1.389.996
17	Дания	568.240	—	2.462.862
18	Швеция	596.136	—	2.720.741
19	Болгария	477.733	130.398	1.603.182
20	Чили	553.869[12])	64.796[12])	2.083.997
21	Голландия	334.445	—	2.096.599
22	Алжир	221.178	462.615	1.106.801
23	Бельгия	317.080	10.549	1.879.754
24	Швейцария	144.128	4.717	1.443.483
25	Сербия	152.523	1.622	957.105
26	Норвегия	167.714	—	1.133.613
27	Португалия (материк)	87.765	201.736	703.198
28	Тунис	37.416	117.987	217.304
29	Коста-Рика	52.095	2.576	326.061
30	Люксембург	18.625	29	94.183
31	О. Маврикий[13])	413	196	22.141
32	Турция Европ. и Азиатская .	—	—	—
33	О. Куба	560.580	43.490	2.829.553
34	Египет	47.911	—	637.098

[10]) Для овец—О. 1913—14 г. г., для остальных видов скота—О. 1910—11 г. г.

[11]) Для Японии—О. 31. XII. 1913 г., для Формозы О. в конце 1913 г.

[12]) Относительно цифры лошадей в источнике (стр. 242) указано, что в нее входят также Чем об'яснить это противоречие, остается непонятным.

[13]) Цифры о. Маврикия обнимают только скот, состоящий на сахарных плантациях.

Овцы.	Козы.	Свиньи.	Итого в головах, кр. рогатого скота.	Время производства переписи (П) или приблизительной оценки (О) скота.
6	7	8	9	10
24.798.763	—	348.754	5.193.864	О. 1910/11—1913/14 [10]).
2.955	218 512	1.631.915	4.193.590	О. 31 XII 1913 [11]).
514.918	40.670	2.491.661	3.993.696	П. 15 VII 1914.
988.163	71.054	967.684	3.720.867	О. 31 XII 1912.
8.632.388	1.459.344	527.407	3.526.006	П. 31 XII 1910.
4.567.194	288.056	184.222	3.478.780	О. 1912—3.
842.018	232.478	1.350.204	3.043.268	П. 20 V—20 VI 1913.
8.338.023	3.772.424	113.751	2.909.359	О. 31 XII 1912.
185.373	217.823	1.494.297	2.874.543	П. 31 XII 1910.
161.414	341.296	570.226	1.854.862	О. 21 IV 1911.
3.818.997	630.579	865.769	1.848.101	П. 31 XII 1910.
1.398.383	287.686	333.709	1.637.218	О. 30 IX 1910.
3.072.988	1.034.218	1.110.957	1.624.174	П. 1906.
728.540	505.417	17.399	460.168	О. 31 XII 1913.
122	522	63.552	431.444	П. 1914.
5.580	10.315	128.035	155.735	П. 10 XII 1910.
1.364	8.925	7.590	25.768	О. 1913—4.
27.094.678	20.268.740	73.994	—	О. 1912.
—	—	—	—	О. 31 XII 1912.
—	—	—	—	О. VIII—IX 1913.

ослы и мулы, но вместе с тем на стр. 243 для ослов и мулов приведена еще особая цифра.

относительному богатству лошадьми. В Соед. Штатах Сев. Америки, Германии и Австро-Венгрии главное относительное значение принадлежит разведению крупного рогатого скота и свиноводству. В Новой Зеландии преобладающая роль приходится на долю овцеводства, тогда как в Аргентине, Австралии, Южно-Африканском Союзе и Уругвае, а также и в Соед. Королевстве, главное место принадлежит и разведению крупного рогатого скота, и овцеводству (со включением разведения коз).

Выделяясь по своему относительному богатству лошадьми, Россия и в отношении других отраслей скотоводства занимает на земном шаре весьма высокое положение. Если все виды скота свести по принятым в статистике нормам к головам крупного скота, как общему знаменателю, то, как видно из графы 9 таблицы, на долю России придется третье место—после Индии и Соед. Штатов Сев. Америки [1]). В частности по числу лошадей Россия занимает на земном шаре первое место, по численности крупного рогатого скота—третье место (после Индии и Соед. Штатов Северной Америки), по числу овец и коз, вместе взятых,—четвертое место (после Аргентины, Австралии и Индии) и по числу свиней—также четвертое место (после Соед. Штатов Сев. Америки, Германии и Австро-Венгрии). Более подробные сведения о численности отдельных видов скота в важнейших из приведенных государств сообщаются в следующих четырех табличках.

1. Численность лошадей в важнейших странах.

1. Россия Европ. и Азиатская (72 губ. дел.)	31.437.871
2. Соед. Штаты Север. Америки	23.015.902
3. Аргентина	9.427.000
4. Германия	4.523.059
5. Австро-Венгрия	4.379.884
6. Франция	3.230.700
7. Канада	2.595.912
8. Австралия	2.521.983
9. Соед. Кор. В.-Брит. и Ирл.	1.915.533
10. Индия	1.812.710
11. Япония с Формозой	1.582.312

(Остальные страны ниже 1 милл. голов).

---

[1]) При рассмотрении всех приводимых цифр численности скота следует иметь в виду, что они дают далеко неполную картину состояния скотоводства по отдельным странам, так как последнее зависит не только от количества скота, но и от его качества, которое, как известно, в разных странах весьма различно. Так, напр., Россия по качеству своего скота стоит далеко позади зап.-европейских государств. См. об этом: В. Э. Ден. „Очерки по экономической географии" ч. I. Сельское хозяйство, стр. 337—339.

2. Численность крупного рог. скота в важнейших странах.

1. Индия	137.065.799
2. Соед. Штаты Сев. Америки	63.682.648
3. Россия Европ. и Азиат. (72 губ. дел.)	41.356.310
4. Аргентина	29.120.000
5. Германия	20.182.021
6. Австро-Венгрия	17.648.787
7. Франция	13.120.649
8. Соед. Кор. В.-Брит. и Ирл.	12.144.563
9. Австралия	11.483.882
10. Уругвай	8.192.602
11. Канада	6.533.436
12. Италия	6.198.861
13. Южно-Африк. Союз	5.796.949
14. О. Куба	2.829.553
15. Швеция	2.720.741
16. Испания	2.561.894

(Остальные страны ниже 2,5 милл. голов).

3. Численность овец и коз в важнейших странах.

1. Аргентина	87.491.986
2. Австралия	85.057.402
3. Индия	61,905.650
4. Россия Европ. и Азиат. (72 губ. дел.)	57.255.196
5. Соед. Штаты Сев. Америки	55.868.543
6. Турция Европ. и Азиат.	47.363.418
7. Южно-Африканский Союз.	47.231.587
8. Соед. Корол. В. Брит. и Ирл.	28.128.338
9. Уругвай	26.306.247
10. Новая Зеландия	24.798.763
11. Испания	18.946.180
12. Франция	16.012.816
13. Австро-Венгрия	15.351.732
14. Италия	13.877.804
15. Алжир	12.110.447
16. Болгария	10.091.732

(Остальные страны ниже 10 милл. голов).

4. Численность свиней в важнейших странах.

1. Соед. Штаты Север. Америки	59.473.636
2. Германия	21.923.707
3. Австро-Венгрия	14.947.501
4. Россия	12.859.619
5. Франция	6.113.184
6. Соед. Корол. В.-Брит. и Ирл.	3.939.887
7. Канада	3.610.428
8. Аргентина	2.900.000
9. Испания	2.571.359
10. Италия	2.507.798
11. Дания	2.491.661
12. Япония с Формозой	1.631.915
13. Голландия	1.350.204
14. Бельгия	1.494.297
15. Португалия	1.110.957
16. Южно-Африканск. Союз	1.081.600

(Остальные страны ниже 1 милл. голов).

Итак, Россия по всем отраслям скотоводства занимает на земном шаре весьма крупное место. При таких условиях представляется прямотаки поразительным, до чего ничтожен вывоз из России большинства важнейших продуктов скотоводства.

Так, напр., можно было бы ожидать, что Россия, как поставщик живого скота, мяса, сала, шерсти и кож, должна играть на всемирном рынке весьма заметную роль. Ничуть не бывало—она не только не играет этой роли, но, напротив того, ввоз названных продуктов в Россию превосходит ее вывоз, давая таким образом не активный, но пассивный баланс. В отношении живого скота, мяса и сала это ясно видно из следующих цифр, касающихся последнего до войны пятилетия [1]).

---

[1]) Данные этой таблицы взяты из „Обзоров внешней торговли России".

Вывоз и ввоз живого скота, мяса и сала в пятилетие 1909—1913 г.г.

	Количество.			Ценность.		
	Вывоз.	Ввоз.	Превышен. вывоза + или ввоза —.	Вывоз.	Ввоз.	Превышен. вывоза + или ввоза —.
	Тысячи голов.			Тысячи рублей.		
Лошади	96	18	+ 78	11.220	1.563	+ 9.657
Крупный рогатый скот . .	4	132	— 128	267	5.805	— 5.538
Мелкий „ „ . .	41	653	— 612	217	3.660	— 3.443
Боровы, свиньи, поросята.	94	36	+ 58	6.187	541	+ 5.646
Итого живого скота. .	—	—	—	17.891	11.569	+ 6.322
	Тысячи пудов.					
Мясо всякое (кроме птицы и дичи)	913	729	+ 184	6.576	3.302	+ 3.274
Сало скотское	19	3.005	— 2.986	128	14.387	— 14.259
Итого мяса и сала . . .	932	3.734	— 2.802	6.704	17.689	—10.985
Итого живого скота, мяса и сала	—	—	—	*24.595*	*29.258*	*— 4.663*

Выводы из этой таблицы могут быть формулированы следующим образом. Если по вывозу лошадей и свиней Россия занимала крупное место, причем ее вывоз значительно превосходил ввоз, то совершенно обратную картину мы видим в отношении крупного рогатого скота и овец: сумма ввоза их значительно превосходила сумму вывоза. То же самое мы видим в отношении мяса и сала, вместе взятых (для одного мяса вывоз несколько превосходил ввоз). В общем для живого скота всех видов, вместе с мясом и салом, получается превышение ввоза (29,3 мил. р.) над вывозом (24,6 мил. р.) на сумму почти в 5 мил. рублей (4,7 мил. р.). Таким образом Россия в отношении этих продуктов, вместе взятых, являлась страною не вывозящею, но ввозящею.

Слабое значение России на мировом рынке в отношении живого скота видно также из следующей таблицы, заключающей в себе сведения о доле, приходящейся на Россию в мировой торговле крупным рогатым скотом, овцами и свиньями за трехлетие 1910—1912 г. г. [1]).

	ВЫВОЗ.			ВВОЗ.		
	Общий вывоз на з. ш.	Вывоз из России.	Доля России в %%.	Общий ввоз на з. ш.	Ввоз в Россию.	Доля России в %%.
	В головах скота.					
Крупный рогатый скот .	1.223.672	3.610	0,3	1.261.672	126.161	10,0
Овцы	2.470.529	18.394	0,7	3.024.632	583.764	19,3
Свиньи	739.433	88.664	12,0	782.331	34.837	4,5

Таблица показывает, что приходящаяся на Россию доля в общем вывозе крупного рогатого скота и овец совершенно ничтожна, тогда

[1]) Приводимые в таблице данные взяты из „Сборника стат.-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств", год X, стр. 413—414. Там же приведены сведения о значении других государств в ввозе и вывозе крупного рогатого скота, овец и свиней. Для лошадей подобных данных не приведено. Не следует удивляться несовпадению общих цифр ввоза и вывоза на земном шаре, так как цифры эти, как уже отмечено в другом месте (см. выше, стр. 51), почти никогда не совпадают.

как доля ее в общем ввозе их довольно значительна. Относительно свиней мы видим более благоприятную для России картину: доля России в вывозе значительнее, а доля во ввозе менее велика.

Такую же картину, как только-что представленная относительно ввоза и вывоза живого скота, мяса и сала, мы наблюдаем и в отношении кож и кожаных изделий—с одной стороны, и шерсти—с другой. Данные о нашем вывозе и ввозе кожи, мягкой рухляди и кожаных изделий приведены в следующей таблице [1]) (см. табл. на стр. 134):

Таким образом невыделанные кожи и мягкая рухлядь дают превышение ценности вывоза над ценностью ввоза, но присоединение к ним выделанных кож превращает благоприятный баланс в неблагоприятный. Баланс становится еще более неблагоприятным, если присоединить и кожаные изделия.

Что роль России в области международной торговли кожами незначительна, видно и из следующей таблицы, касающейся вывоза „кож и шкур всяких на земном шаре [2]):

Вывоз и ввоз кож и шкур всяких в тысячах пудов.

	В Ы В О З.			В В О З.		
	Общий вывоз.	Вывоз из России.	Доля России в %	Общий ввоз.	Ввоз в Россию.	Доля России в %
1910	56.542	1.974	3,5	52.498	3.431	6,5
1911—3 . .	55.910	3.264	5,8	55.709	3.161	5,7

Наша международная торговля шерстью также дает неблагоприятный баланс, причем в отношении этого продукта превышение количества и ценности ввоза над количеством и ценностью вывоза, начиная с 1890-х гг., растет с каждым пятилетием, как видно из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 135) [3]):

---

[1]) Данные этой таблицы взяты из „Обзоров внешней торговли России".

[2]) «Сборник стат.-экон. сведений по сельскому хозяйству России и иностр. государств", год X, стр. 412.

[3]) См. „Энциклопед. словарь", полутом 78, стр. 522—6 и „Обзоры внешней торговли России".

№ по порядку.		Вывоз.			Ввоз.			Превышение вывоза (+) или ввоза (—).		
		1904—8.	1909—13.	1914.	1904—8.	1909—13.	1914.	1904—8.	1909—13.	1914.
		Тысячи пудов.								
1	Кожи невыделанные . .	1.182	2.067	1.306	2.205	3.155	2.169	— 1.023	— 1.088	— 863
2	„ выделанные . . .	45	35	31	223	368	370	— 178	— 333	— 339
3	Мягкая рухлядь	789	775	550	318	475	498	+ 471	+ 300	+ 52
	Итого п. п. 1—3 .	*2.016*	*2.977*	*1.887*	*2.746*	*4.098*	*3.037*	*— 730*	*— 1.121*	*— 1.150*
4	Кожаные изделия . . .	27	31	23	88	106	103	— 61	— 75	— 80
	Итого п. п. 1—4 .	*2.043*	*3.008*	*1.910*	*2.834*	*4.204*	*3.140*	*— 791*	*— 1.196*	*— 1.230*
		Тысячи рублей.								
1	Кожи невыделанные . .	15.443	30.625	16.750	9.794	17.530	13.597	+ 5.649	+ 13.095	+ 3.153
2	„ выделанные . .	1.029	1.001	1.079	9.862	19.791	17.300	— 8.833	— 18.790	— 16.221
3	Мягкая рухлядь . . .	13.104	16.550	13.241	9.516	15.814	13.480	+ 3.588	+ 736	— 239
	Итого п. п. 1—3 .	*29.576*	*48.176*	*3.1070*	*29.172*	*53.135*	*44.377*	*+ 404*	*— 4.959*	*— 13.307*
4	Кожаные изделия . . .	759	1.105	979	3.683	5.006	5.820	— 2.924	— 3.901	— 4.841
	Итого п. п. 1—4 .	*30.335*	*49.281*	*32.049*	*32.855*	*58.141*	*50.197*	*— 2.520*	*— 8.860*	*— 18.148*

Вывоз и ввоз шерсти в России.

	Вывоз (ст. 131—144).		Привоз (ст. 181).		Превыш. вывоза (+) или привоза (—).	
	Тыс. пуд.	Милл. руб.	Тыс. пуд.	Милл. руб.	Тыс. пуд.	Милл. руб.
1812—20 . . .	—	0,6 асс.	10	0,4 асс.	—	+ 0,2 асс.
1821—30 . . .	—	1,9 асс.	24	0,5 асс.	—	+ 1,4 асс.
1831—40 . . .	315	9,4 асс.	18	0.6 асс.	+ 297	+ 8,8 асс.
1841—50 . . .	558	5,7	23	0,2	+ 535	+ 5,5
1851—60 . . .	823	10,0	44	0.2	+ 779	+ 9,8
1861—70 . . .	1.163	14,2	113	0,9	+ 1.050	+ 13,3
1871—80 . . .	1.317	14,5	346	6,1	+ 971	+ 8,4
1881—90 . . .	1.927	17,6	375	6,9	+ 1.552	+ 10,7
1891—1900 . .	1 079	8,2	929	13,0	+ 150	— 4,8
1901—5	837	5,7	1.589	19,8	— 752	— 14,1
1906—10 . . .	775	5,9	2.351	37,4	— 1.576	— 31,5
1911—13 . . .	1.039	10,0	3.025	52,9	— 1.986	— 42,9
1914	469	4,7	2.717	48,9	— 2.248	— 44,2

Как видно уже из беглого сопоставления веса вывозимой и ввозимой шерсти с ее ценностью, вывозится из России шерсть сравнительно дешевая и, следовательно, более грубая, а ввозится, наоборот, шерсть более дорогая и, следовательно, более тонкая.

В самом деле, по словам оффициальной записки, „вывозится от нас главным образом шерсть грубая—русская, ордынская и верблюжья: эта шерсть идет преимущественно в Соед. Штаты Сев. Америки для выделки дешевых ковров“ [1]). Что же касается растущего ввоза к нам иностранной шерсти, то, по словам того же источника, „ввоз к нам

[1]) „Производство и потребление тканей из прядильных материалов в России“, стр. 53. Впрочем, по данным „Обзоров внешней торговли России“, от нас немало шерсти вывозилось и в другие страны, кроме Соед. Штатов Сев. Америки.

иностранной колониальной шерсти вызван отсутствием на русском рынке тонких камвольных шевиотовых шерстей и общим недостатком мериносовых и метисовых шерстей". Действительно, число тонкорунных овец в России, составлявшее в 1880-х гг. 18 миллионов голов, к 1915 году упало до 5 милл. Вместе с тем значительно сократился привоз мериносовой шерсти на Ростовский рынок (с 1,4 милл. пудов в 1903 г. до 0,9 милл. пудов в 1911 г. [1]).

Впрочем, упадок овцеводства, и в частности тонкорунного, представляет собою явление, присущее далеко не одной только России, но наблюдаемое и в других европейских странах, нак, напр., в Германии и Франции: если в Англии оно замечается в гораздо меньшей степени, то это об'ясняется главным образом тем, что здесь овцеводство направлено в значительной мере не на добычу шерсти, а на получение мяса [2]). Причинами упадка европейского овцеводства являются, с одной стороны—конкуренция заокеанских стран с обширными, часто сухими и мало пригодными для других видов использования, пастбищами (напр., западные штаты Соединеных Штатов Сев. Америки и Австралия), а с другой стороны — прогрессирующая интенсификация сельского хозяйства, связанная с превращением в более производительные угодья плохих пастбищ, эксплоатировавшихся ранее путем разведения овец, как наименее притязательного вида скота. Впрочем, для России, с ее сравнительно большим земельным простором, упадок тонкорунного овцеводства представляется менее об'яснимым, чем для западно-европейских государств. В последнее время делались попытки перевода овец в Сибирь [3]).

Значительное превышение ввоза над вывозом мы видим и в другой весьма важной отрасли животноводства, относительно которой этого, казалось бы, никак нельзя было ожидать, а именно в рыболовстве (см. таблицу на стр. 137) [4]).

Таким образом продукты рыболовства дают значительное превышение ценности ввоза над ценностью вывоза, причем превышение это в 1909—13 г. г. составляло 24,4, милл. р. а в 1914 г.—22 милл. р.

---

[1]) Там же, стр. 54.

[2]) В. Э. Ден. «Очерки по экономической географии». Ч. I. Сельское хозяйство стр. 249 (Великобритания), 265 и 272 (Германия) и 285 (Франция).

[3]) „Производство и потребление тканей", стр. 54.

[4]) См. „Обзоры внешней торговли России".

Вывоз и ввоз рыбы и рыбных продуктов в России в миллионах рублей.

	1909—13	1914
Вывоз рыбы всякой, икры и рыбного клея, раков (стр. 46—50, 191, 192 и 208а и б)	8,72	5,49
Ввоз рыбы всякой, икры, устриц и раков (стр. 37 и 38)	33,14	27,49
Превышение ввоза над вывозом . . .	24,42	22,00

Выручают Россию лишь некоторые другие статьи вывоза, без которых она в области внешней торговли продуктами животноводства имела бы совершенно неблагоприятный баланс. Поскольку речь идет о произведениях скотоводста, здесь следует назвать: с одной стороны—масло коровье, а с другой—щетину и волос, а равно кости, рога, копыта, кишки и желудки.

Что касается масла коровьего, то вывоз его, как известно, за последние перед войной десятилетия приобрел для России весьма существенное значение, главным образом благодаря возникновению крупного района кооперативного маслоделия в Зап. Сибири. Рост вывоза русского коровьего масла представлен в следующей таблице [1]):

	Вывоз коровьего масла.	
	Тысячи пудов.	Тысячи рублей.
1896—900	655	7.151
1901—5	2.326	29.654
1906—10	3.383	47.731
1911—3	4.629	70.411
1914	3.295	49.363

[1]) Там-же.

Мы видим, что за время с 1896—1900 по 1911—13 г. г. вывоз кор. масла по количеству возрос в семь раз, а по ценности—почти в десять раз.

О странах назначения вывозимого из России коровьего масла дают представление следующие данные за 1911—13 г. г., из которых явствует, что на первом месте стоит Великобритания (наши „Обзоры внешней торговли России" этим именем обозначают Соед. Королевство В.-Британии и Ирландии), а на втором—Германия [1]):

Вывоз коровьего масла из России за 1911—3 гг.

	В тыс. пудов.	В %%.
Великобритания	1.958	42,4
Германия	1.677	36,2
Дания	718	15,5
Финляндия	131	2,8
Прочие страны	145	3,1
Итого	4.629	100,0

Благодаря указанному выше увеличению роль России в международной торговле маслом стала весьма значительною: как видно из приводимой ниже таблицы, из всего количества поставлявшегося в 1911—13 г. г. на всемирный рынок коровьего масла на долю России приходилась почти одна четверть [2]) (см. таблицу на стр. 139):

Вывоз и ввоз щетины и волоса, костей, рогов, копыт, кишек и желудков показан в следующей таблице (по данным за пятилетие 1909—13 г. г. (см. таблицу на стр. 140) [3]):

---

[1]) „Обзор внешней торговли России за 1914 г.".

[2]) „Сборник стат.-эконом. сведений по сельскому хозяйству России и иностр. государств", т. X., стр. 410.

[3]) „Обзоры внешней торговли России".

Вывоз масла коровьего из отдельных стран.

	1910	1911—1913	
	Тыс. пудов.	Тыс. пуд.	В %.
Дания	5.403	5.429	27,6
Россия	3.443	4.629	23,5
Австралия	2.435	2.267	11,5
Голландия	2 007	2.173	11,0
Швеция	1.328	1.321	6,7
Новая Зеландия	1.106	1.039	5,3
Франция	1.506	1.015	5,2
Финляндия	678	756	3,8
Италия	230	220	
Аргентина	176	182	
Соед Штаты Сев. Америки	86	144	
Канада	102	109	
Австро-Венгрия	121	106	5,4
Норвегия	76	89	
Бельгия	97	75	
Германия	11	15	
Остальные страны	107	136	
ИТОГО	18.912	19.706	100,0

	Ценность в миллионах рублей.		
	Вывоз.	Ввоз.	Превышение вывоза над ввозом.
Щетина и волос (кроме человеческого) . .	4,85	0,52	4,33
Кости, рога, копыта, кишки, желудки (для ввоза—без костей)	10,59	—	10,59
ИТОГО . . .	15,44	0,52	14,92

Таким образом, в общем названные продукты за пятилетие 1909—13 г. г. дали перевес вывоза над ввозом на сумму почти в 15 милл. руб. Любопытно при этом, что щетина, содействующая, как мы видели, активности нашего торгового баланса, в то же время является признаком нашей хозяйственной отсталости, ибо хорошую щетину дает только наша грубая свинья, тогда как породистые свиньи, разводимые в более благоприятных условиях, щетиною не обрастают.

Выручало нас также и птицеводство, которое давало весьма значительное и быстро растущее количество продуктов для вывоза. Сюда относится птица живая и битая: достаточно указать, что в Германию накануне войны вывозилось ежегодно из России почти 7 милл. (по данным германской статистики даже еще более) живых гусей [1]). Более подробные данные по этому вопросу приведены в следующей таблице (см. таблицу на стр. 141) [2]):

Еще гораздо более важное значение, как предмет вывоза из России, имел другой продукт птицеводства—яйца. Вывоз яиц возрастал у нас за последние десятилетия с неимоверною быстротою (см. таблицу на стр. 141) [3]).

---

[1]) „Statistisches yahrbuch für das Deutsche Reich“ за 1915 г., стр. 191.

[2]) „Обзоры внешней торговли России“.

[3]) По данным „Обзоров внешней торговли России“.

Вывоз и ввоз птицы живой и домашней птицы и дичи битой в России в 1909—13 г.г.

	Количество.			Ценность.		
	Вывоз.	Ввоз.	Превышение вывоза над ввозом.	Вывоз.	Ввоз.	Превышение вывоза над ввозом.
	Тысячи штук.			Тысячи рублей.		
Птица живая	9.295	111	9.184	8.444	74	8.370
	Тысячи пудов.					
Дом. птица битая . .	780	—	780	5.637	—	5.637
Дичь битая	81	57	24	517	266	251
ИТОГО . .	—	—	—	14.598	340	14.258

Вывоз яиц из России.

	Миллионы штук.	Миллионы рублей.
1896—1900	1.696,6	27,7
1901—5	2.549,6	48,1
1906—10	2.774,6	58,0
1911—13	3.550,3	85,4
1914	2.211,0	58,5

Вывоз яиц, как видно из таблицы, возрастал настолько сильно, что даже оставил за собою вывоз коровьего масла. По странам на-

значения вывоз яиц из России за трехлетие 1911—13 г. г. распределялся следующим образом [1]):

	Миллионы штук.	В %%%
В Великобританию	1.212,3	34,1
„ Германию	1.019,3	28,7
„ Австро-Венгрию	841,3	23,8
„ Голландию	191,3	5,4
„ Бельгию	97,0	2,7
„ остальные государства . . .	189,1	5,3
ИТОГО . . .	3.550,3	100,0

Подводя итоги всему сказанному выше о вывозе из России продуктов животноводства, мы видим, что по некоторым отраслям вывоз этот достигал значительных размеров, но что, говоря вообще, наше животноводство давало экспорту гораздо менее того, чего можно было бы ожидать. Не подлежит, однако, сомнению, что этот вывоз способен был на развитие, даже при условии роста внутреннего потребления, которого здесь можно было ожидать так же, как и в отношении хлебов. Но для такого развития необходим был целый ряд общих мер, направленных на повышение производительности труда в нашем сельском хозяйстве. Эти меры повлекли бы за собою и увеличение численности, и улучшение качества русского скота. Необходимы были, кроме того, и некоторые специфические мероприятия, как-то коренное преобразование ветеринарного дела, улучшение условий перевозки живого скота и возможная замена, по северо-американскому образцу,

[1]) См. там-же. В „Сборнике стат.-экон. сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств", год X, стр. 411, приведены сведения о вывозе и ввозе яиц по отдельным странам и для всего земного шара, но тогда как для некоторых стран эти сведения приведены в тысячах пудов, для других они приведены в тысячах штук, почему эти сведения не сравнимы между собою.

перевозки живого скота перевозкою мяса. В отношении рыбы необходимы были серьезные меры по улучшению нашего рыбного промысла и по расширению рыбоводства.

6. Россия, как поставщик лесных продуктов.

Довольно важною статьею нашего вывоза являлись продукты лесоводства.

Сведения о занимаемой русскими лесами площади приведены в нижеследующей таблице (в тысяч. десятин) (см. таблицу на стр. 144 [1]):

Леса России занимают, поистине, огромное пространство. Как видим из таблицы, площадь казенных лесов (по данным, относящимся к 1-му января 1914 г.) составляла 335 милл. дес., причем сюда не вошла площадь тундр в Архангельской губернии, приблизительно в 30 милл. дес. Не вошли сюда также и леса Камчатской и Якутской областей: между тем эти области занимают громадное пространство в 4.500.967 кв. верст, т. е. 24% всей поверхности России или 41% поверхности Сибири. Но, кроме казенных лесов, у нас имелось еще немало и других лесов. Общая площадь их в Европейской России (включая Привислинские губернии) и на Кавказе составляла несколько менее 60 милл. десятин. Таким образом, вся площадь лесов России (без Камчатской и Якутской области) составляла около 400 милл. десятин, т. е. почти в 8 раз превышала площадь всей Германии до войны и примерно в 30 раз превосходила площадь германских лесов.

Однако, далеко не все наши леса эксплоатировались. Мало того, повидимому далеко не все они даже пригодны для эксплоатации. Из общего числа 335 миллионов десятин казенных лесов удобные лесные почвы составляют только 190 милл. десятин или 56,6%. Особенно значительна площадь под неудобною лесною почвою в Сибири, где она занимает около 88 милл. дес.; она велика и в других частях России. Площадь так наз. устроенных лесов, т. е. тех, которые точно описаны и в которых хозяйство вполне налажено, составляла всего

---

[1]) „Статистич. Ежегодник России", 1915 г., отдел VII, стр. 92 и след. (неполное соответствие итогов со слагаемыми в таблице об'ясняется тем, что сотни десятин, если их менее пяти, отброшены, а если их более, то приравнены одной тысяче десятин). Эти данные, в отношении лесов, состоящих в ведении казенного управления, приведены также в „Ежегоднике лесного департамента" за 1913 г. Петроград, 1915 г., том I, стр. 31, и т. II (таблицы) стр. 2—9. В томе I, стр. 31, итоги удобной лесной почвы, угодий и неудобной площади совершенно не сходятся.

	Площадь лесов, состоявших в ведении казенного управления к 1-му января 1914 года.				Леса остальн. категорий, находившиеся под надзором лесоохранительного управления (в 1913 г.).							Общий итог (сумма граф 1 и 11).
	Общая площадь.	Удобная лесная почва.	В числе лесов под каз. управлением было лесов.		Леса горного ведомства.	Леса удельного ведомства.	Леса церквей, монастырей, городов и др. установлен.	Леса крестьян (лесные наделы).	Леса крест. обществ разных наименований.	Леса частных лиц (вкл. майорат. имения).	Итого (сумма граф 5—10).	
			Устроенных.	Исследованных.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
51 губ. Европ. России	105.647	84.080	22.014	51.222	2.213	4.971	1.116	5.462	7.526	35.184	56.472	162.119
9 губ. Привислинск.	735	680	677	—	—	—	44	13	106	583	746	1.481
14 губ. Кавказа	4.894	3.083	733	12	8	68	25	13	162	833	1.109	6.003
8 губ. и обл. Сибири (без Камчатской и Якутской областей).	204.051	87.568	4.814	33.203	—	—	—	—	—	—	—	204.051
8 областей Ср. Азии (без Закаспийской области)	19.850	14.297	610	1.998	—	—	—	—	—	—	—	19.850
ИТОГО	335.177	189.709	28.849	86 436	2.221	5.038	1.184	5.489	7.794	36.600	58.326	393.504

только 29 милл. дес., т. е. 8,6% всей лесной площади или 15,2% всей удобной лесной почвы. Если принять во внимание, что лесоустроительные работы в наших казенных лесах были начаты еще в 1842 г., то приведенная цифра должна быть признана весьма незначительной.

В пределах Европ. России главная масса неустроенных лесов находилась в северных губерниях. Медленный ход лесоустроительных работ послужил причиною того, что в 1894 г. было решено произвести описание неустроенных лесов севера Европ. России по более суммарной, сокращенной программе, сравнительно с тою, какая принята при лесоустройстве. Таким образом, среди наших казенных лесов возникла новая категория так наз. исследованных лесов. После этого „исследование" лесов было распространено и на Сибирь и Среднюю Азию.

К 1-му января 1914 г. общая площадь исследованных лесов составляла 86,4 милл. дес. Из этой площади 51,2 милл. дес. расположены в 51 губ. Европ. России, причем все они находились в пяти губерниях севера: Архангельской (18,2 милл. дес.), Олонецкой (2,5 милл. дес.), Вологодской (24,2 милл. дес.), Вятской (0,9 м. д.) и Пермской (5,5 м. д.). Засим 33,2 милл. дес. исследованных лесов находились в Сибири, 2 милл. дес.—в Средней Азии и небольшое количество (12 тыс. дес. в Кутаисской губернии)— на Кавказе..

Приведенные данные уже сами по себе показывают, что наши казенные леса использовались в недостаточной мере и что на весьма значительной части их площади хозяйство не было налажено. Причины этого заключаются главным образом в климатических условиях тех местностей, где расположена бóльшая часть русских казенных лесов, и в связанной с суровым климатом малонаселенности или даже полной пустынности этих местностей. С этою основною причиною тесно связано и другое обстоятельство, играющее немаловажную роль: отсутствие путей сообщений. И северные, и сибирские реки на значительную часть года замерзают, железных дорог на севере почти нет, а в соответствующих частях Сибири железнодорожное строительство еще и не начиналось. Следует также отметить крайнюю недостаточность состоявшего в северных и сибирских лесах административного персонала, огромные, нередко, размеры лесничества и слабое развитие деревообрабатывающей промышленности.

Нельзя, однако, не признать, что за последние до войны двадцать лет наше лесное казенное хозяйство все же сделало большой шаг вперед: изучена, хотя и поверхностно, огромная площадь в 86 милл. десятин, причем это изучение производилось при весьма неблаго-

приятных условиях—в местностях малонаселенных или вовсе незаселенных, вдали от путей сообщения и человеческого жилья. Но изучить и описать лес еще недостаточно: необходимо перейти к его эксплоатации. Между тем для лесов нашего европейского севера и для сибирских это было сделано еще в весьма недостаточной степени. А поскольку к эксплуатации уже было приступлено, она в большинстве случаев производилась по весьма невыгодной так наз. выборочной системе, при которой, напр., на севере разрабатывался для заграничного экспорта через беломорские порты только крупный пиловочный материал. Вся прочая древесная масса, за отсутствием сбыта, непроизводительно гнила на корню или погибала от периодических лесных пожаров, не принося стране никакой пользы и не давая казне никакого дохода.

Результаты неудовлетворительности казенного лесного хозяйства сказывались у нас, главным образом, в двух направлениях: в слабом отпуске лесных материалов и в недостаточной доходности. Я вкратце остановлюсь на каждом из этих обстоятельств.

Количество лесных сортиментов, которые подлежат ежегодному отпуску из казенных лесных дач, устанавливалось у нас особыми сметами, утверждавшимися главноуправляющим землеустройством и земледелием. По этим сметам назначалось к отпуску такое количество, какое могло быть отпущено без истощения лесных дач. В нижеследующей таблице представлены сведения о том количестве леса, которое было назначено к отпуску в 1913 г., а равно и о том количестве, которое было в этом году запродано или разрешено к бесплатному или льготному отпуску, и которое действительно было отпущено, причем для сравнения приведены также данные за 1905 год (см. стр. 147) [1]).

Приведенные данные показывают, что действительный отпуск леса значительно отставал от сметного, и это наблюдалось не только в 1913 г., но повторялось из года в год. Для всей России действительный отпуск (включая мертвый лес) в 1913 г. составлял лишь немногим больше половины сметного назначения (57,0%). Выше всего действительный отпуск стоял в 1913 г. в 63 губерниях и областях Европейской России, где он составлял почти четыре пятых (77,5%): он был бы здесь гораздо выше, если бы не понижался слабым отпуском в главном месте расположения наших казенных лесов в Европ. России—в пяти северных губерниях, где он составлял всего лишь 56,5%.

[1]) См. для 1913 г. „Ежегодник лесного департамента“ за 1913 г., т. II, стран. 24—41 (ведомости №№ 4 и 5). Для 1905 г. см. В. Э. Ден „Очерки по экономической географии“. Ч. I, Сельское хозяйство, стр. 175.

	Назначено к отпуску растущего леса.	Продано, а также разрешено к бесплатному и льготному отпуску.				Действительно отпущено.			
		Растущего леса.	Мертвого леса.	Итого (гр. 2+гр. 3).	% отношение гр. 4 к гр. 1.	Растущего леса.	Мертвого леса.	Итого (гр. 6+гр. 7).	% отношение гр. 8 к гр. 1.
	В кубических саженях.					В кубических саженях.			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. В 1913 году:									
Европ. Россия (63 губ. и обл.) [1]	10.242.554	6.797.168	1.420.444	8.217.612	80,2	6.261.798	1.674.702	7.986.500	77,5
В том числе 5 северных губ. [2]	4.426.633	2.061.013	457.764	2.518.777	56,9	1.837.961	662.959	2.500.920	56,5
Кавказ	747.139	152.526	87.389	239.915	32,1	140.649	80.207	220.856	29,6
Азиатская Россия	5.056.802	453.991	503.780	957.771	18,9	447.439	542.185	989.624	19,6
Итого в 1913 году .	16.046.495	7.403.685	2.011.613	9.415.298	58,7	6.849.886	2.297.094	9.146.980	57,0
II. Тоже для 1905 года . . .	16.013.954	6.379.342	1.840.258	8.219.600	51,3	5.542.470	2.132.109	7.674.579	47,9

[1]) 51 губерния Европейской России, 9 губерний Привислинских, Выборгская и Ставропольская губернии и Уральская область.
[2]) Губернии Архангельская, Вологодская, Вятская, Олонецкая и Пермская.

Гораздо ниже, чем в Европ. России, действительный отпуск стоял на Кавказе (29,6%) и в Азиатской России (19,6%).

Таким образом в казенных лесах наших, в особенности же в Сибири, на Кавказе и на европейском севере, действительный отпуск лесных материалов мог бы быть значительно усилен, если бы только были налицо необходимые для этого условия—пути сообщения, достаточный штат служащих и т. д. Впрочем, с 1905 г., как видно из приведенных в таблице данных, достигнуты несомненные успехи в смысле более интенсивного использования наших лесных богатств.

Другим обстоятельством, в котором сказывалась недостаточная интенсивность нашего казенного лесного хозяйства, является слабая доходность наших казенных лесов. И здесь мы за последние до войны 20 лет видим значительное улучшение, хотя и после этого доходность наших казенных лесов все еще продолжала оставаться чрезвычайно низкою. Сведения по этому вопросу приведены в двух следующих таблицах.

Доход от русских казенных лесов [1]).

	В тысячах рублей.			% отношение расхода к вал. доходу.
	Валовой доход.	Расход.	Чистый доход.	
1891—5	22.998	6.390	16.608	27,8
1896–900	43.943	8.427	36.603	19,2
1901–5	58.595	10.818	47.777	18,5
1906—10	64.244	17.154	47.090	26,7
1911—13	89.131	28.135	60.996	31,6

[1]) Эта таблица составлена по „Ежегодникам лесного департамента". В сообщаемых в этих „Ежегодниках" цифрах за 1899 г. сумма чистого дохода (40.764 т. р.) и расхода (8661 т. р.) не соответствует валовому доходу (48.945 т. р.): это отражается в приведенной таблице на цифрах за 1896—1900 гг., которые, по указанной причине, также не сходятся.

Доходность русских казенных лесов в 1913 году по отдельным частям России [1]).

	Валовой доход.	Расход.	Чистый доход.	Чистый доход с одной десятины: Общей площади.		Удобн. лесной почвы.		Расход на одну десятину удобной леси. площади.	
	тысячи рублей.			Руб.	Коп.	Руб.	К.	Руб.	К.
51 губ. Европ. России .	82.443	24.925	57.518	—	55	—	69	—	30
9 губ. Привислинских . .	7.427	1.079	6.348	10	71	11	69	1	99
9 губ. Кавказа	1.349	1.057	292	—	6	—	10	—	36
8 губ. Сибирских (без Камчатской и Якутской обл.)	3.122	2.737	384	—	0,2	—	0,4	—	3,1
8 губ. Ср. Азии (без Закаспийской области) .	1.794	1.007	787	—	4	—	6	—	7
Итого . .	96.135	30.805	65.330	—	20	—	36	—	17

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении приведенных цифр, это—чрезвычайно быстрый рост казенного лесного дохода. За 20 лет, протекших с 1891—5 по 1911 — 3 гг. валовой лесной доход увеличился почти в 4 раза, а чистый доход—в $3^2/_3$ раза. Такое увеличение тесно связано с общим ходом развития нашего народного хозяйства и вызывалось прогрессивным возрастанием спроса на лесные материалы: здесь влияли и увеличение населения, и развитие

[1]) См. Статистический ежегодник России за 1915 год, отдел VII, стр. 110 и след. С этими цифрами не вполне совпадают цифры, приведенные в Ежегоднике лесного департамента за 1913 год, том II, стр. 346—353 (ведомость № 31).

городской жизни, и рост горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, и проведение новых железнодорожных линий. Немаловажное значение имело также и оскудение лесов частных владельцев и крестьян. Следует затем указать и на изменение в самой постановке лесного дела на усовершенствование лесного управления и упорядочение лесного хозяйства. Последнее выразилось в увеличении числа лесничеств, в увеличении и улучшении штата служащих по лесному ведомству, в увеличении площади устроенных лесов и в введении лучших систем лесного хозяйства, в привлечении, главным образом на севере, к эксплоатации таких лесов, которые раньше оставались нетронутыми, в привлечении крестьян к покупке казенного леса и т. д.

Несмотря, однако, на это повышение дохода от казенных лесов, он и после этого продолжал оставаться весьма незначительным. Для всей России он в 1913 г. составлял всего лишь 36 коп. на десятину удобной лесной почвы, причем по отдельным частям России наблюдались значительные колебания: тогда как в губерниях Привислинских доход с десятины удобной лесной почвы равнялся 11 руб. 69 к., в Сибири он составлял только 0,4 копейки... Такие различия между отдельными местностями показывают, насколько велики те перспективы, которые еще предстоят нашему лесному хозяйству. Необходимо только, чтобы до наших лесов, поскольку они еще предоставлены самим себе, дошла, наконец, организующая рука человека...

Отмеченные колебания наблюдаются не только между отдельными частями России, но и в пределах последних. Тогда как в 1913 г. доход с десятины удобной лесной почвы в Архангельской губернии составлял всего только 7 копеек, в Вологодской губернии—11 коп., в Пермской—21 коп., он в целом ряде губерний (из числа 51 губерний Европейской России) превосходил даже тот уровень, который был достигнут в Привислинских губерниях. Особенно высок он был в губерниях Холмской (20 р. 35 коп.), Подольской (20 р. 31 к.), Киевской (15 р. 02 коп.), Херсонской (13 р. 74 к.), Бессарабской (13 р. 67 к.), Черниговской (12 р. 71 к.), опускаясь в остальных губерниях ниже 10 рублей.

Если мы обратимся затем к рассмотрению расходов на казенные леса, то увидим, что расходы эти за время с начала 1890-х гг. до начала 1900-х гг. постепенно относительно падали, почему на них приходилась все меньшая доля валового дохода. После этого, однако, началось обратное движение: доля расходов стала расти и приходящийся на них процент валового дохода с 18,5% в 1901 — 5 гг. поднялся до 31,6% в 1911—3 гг. Такое повышение расходов было, не-

сомненно, весьма разумно, что доказывается одновременным повышением чистого дохода. И теперь еще приходящийся на десятину удобной лесной площади расход должен быть признан весьма низким: в 1913 г. он для всей России составлял всего только 17 коп., колеблясь от 3,1 коп. в Сибири до 1 р. 99 коп. в губерниях Привислинских.

Я так подробно остановился на рассмотрении казенного лесного хозяйства в виду того важного значения, какое оно у нас имеет. Главная масса наших лесов уже и до войны принадлежала казне, почему изучение хозяйства в наших казенных лесах представляется особенно важным при выяснении вопросов, связанных с нашею международною лесною торговлею.

Обратимся теперь к рассмотрению нашего лесного экспорта. Сведения по этому вопросу за время с 1900 по 1914 гг. сообщаются в нижеследующей таблице:

	Вывоз лесных материалов из России (ст. 71—76).		Общий вывоз из России в милл. руб.	% отношение ценности вывоза лесных матер. к общей ценности вывоза (гр. 2 и гр. 3).
	В миллионах пудов.	В миллионах рублей.		
	1	2	3	4
1900	—	58,4	761,6	7,5
1901—5	242,2	65,9	941,4	7,0
1906—10	379,2	116,4	1.204,6	9,7
1911—13	436,3	153,6	1.543,4	9,95
1914	227,9	105,8	956,1	11,1

Мы видим, что на долю лесных продуктов приходилось приблизительно около одной десятой части всей ценности нашего вывоза. При том богатстве лесами, какое еще наблюдается в России, и при отсутствии большого числа конкуррентов на земном шаре, указанная доля представляется очень незначительною и, несомненно, должна считаться способною к дальнейшему развитию. Возможность последнего для нашего лесного экспорта обусловливалась и тем обстоятельством,

что на продукты лесоводства уже и до войны можно было ожидать благоприятной кон'юнктуры, так как леса на земном шаре занимают ограниченную площадь, число имеющихся у России конкуррентов невелико (главное место среди них занимает Канада), а спрос на лесные материалы неминуемо должен был расти.

Война и связанные с нею события не могли не усилить значения отмеченной тенденции, так как, сопровождаемая истреблением больших лесных площадей (напр., в западной России) и гибелью огромного числа сооружений, она тем самым должна была сократить предложение леса и повысить спрос на лесные материалы для обеспечения обычных потребностей, удовлетворение которых было задержано войною, и восстановления всех причиненных военными действиями разрушений.

Упорядочение лесного хозяйства и расширение лесного экспорта являются в настоящее время для России весьма важными задачами, но в то же время задачами, требующими для своего разрешения довольно больших усилий. Согласно официальным данным, лесной экспорт России за последние годы до войны распределялся следующим образом между отдельными районами: около половины всего вывоза (48—51%) приходилось на балтийские порты, около трех десятых (30%)—на западную сухопутную границу; на беломорские порты оставалось лишь около одной шестой (16—19%), а на азиатское побережье—всего только около 1% [1]). Таким образом, главным местом вывоза до последнего времени являлась западная Россия, а на долю севера, тем более Азии, приходилась лишь весьма незначительная его часть. Между тем Привислинские губернии от России отпали, также как и значительная часть западных губерний. Но и независимо от этого в обоих этих местностях война повлекла за собою рубки настолько опустошительные, что и в том случае, если бы они остались за Россией, они надолго потеряли бы свое значение для экспорта.

В виду этого не подлежит никакому сомнению, что главными районами вывоза леса из России должны отныне стать север Европейской России и Сибирь. И отсюда действительно можно еще получить колоссальные количества лесных материалов.

С целью оживления нашего европейского и сибирского севера и для возможности использования благоприятной кон'юнктуры, которую, как выше указано, можно было ожидать в ближайшем будущем на мировом рынке леса, нашим лесным ведомствам в конце 1916 г. был

---

[1]) „Очередные задачи казенного лесного управления после войны" (правительственная записка, относящаяся к концу 1916 г.), стр. 1.

разработан подробный проект расширения эксплоатации расположенных на севере казенных лесов. Этот проект, изложенный в особой записке, имеет в виду пять северных губерний Европейской России и соседнюю Тобольскую губернию. Я остановлюсь на его рассмотрении в виду того значительного интереса, который он представляет, а в связи с этим вкратце остановлюсь и на вопросе о железнодорожном строительстве на нашей северной окраине [1]).

Проект начинает с указания, что взоры России должны быть в настоящее время направлены главным образом на леса Севера и Сибири (включая Дальний Восток). Сюда следует присоединить также леса Кавказа, хотя и гораздо менее обширные по своей площади. Между тем нельзя расчитывать на то, чтобы отпуск лесных материалов в отношении кавказских и сибирских лесов в первые после войны годы мог быть значительно увеличен. Для лесов Кавказа это об'ясняется сложностью и запутанностью местных поземельных отношений, а равно и тем обстоятельством, что кавказские леса, будучи расположены преимущественно в горах, иногда весьма высоких, с трудом лишь поддаются эксплоатации. Что же касается сибирских лесов, то те из них, которые расположены на Дальнем Востоке (в Приморской и Амурской областях) занимают обширную площадь в 43,7 милл. дес. удобной лесной площади [2]). Однако для успешности их эксплоатации потребовались бы некоторые предварительные меры, на проведение которых необходимо время. Необходимо было бы углубить устье Амура, чтобы сделать его доступным для прохода крупных океанских пароходов. Далее, с углублением озера Кизи и соединением его железною дорогою с заливом Де-Кастри большая часть сплавляемого по Амуру леса могла бы быть направлена на залив Де-Кастри, и это значительно сократило бы путь для сплава. Наконец, было бы необходимо создание в указанной местности лесопильных и других деревообрабатывающих предприятий, с тем, чтобы заграницу мог быть отпускаем преимущественно не сырой, но переработанный лесной материал. Что же касается лесов средней Сибири, то их эксплоатация в целях экспорта наталкивается на еще большие трудности, связанные со значитель-

---

[1]) Содержание проекта изложено в названной в предыдущем примечании записке, из которой главным образом и заимствованы приводимые в дальнейшем изложении сведения.

[2]) Насколько наши сибирские леса еще мало изучены, видно хотя-бы из того, что в Амурской области в 1912 г. числилось 11,8 милл. дес. удобной лесной площади, а в 1913 г.—уже 21,7 милл. дес. См. Статистический Ежегодник России за 1915 г., отдел VII, стр. 96.

ностью протяжения железнодорожного транспорта и с исключительными затруднениями морской перевозки по Ледовитому океану.

Остаются леса севера Европейской России и Западной Сибири. Леса, расположенные на севере Европ. России, весьма значительны по своей площади, охватывая около 90% всего казенного лесовладения Европ. России. Здесь уже создалась и местная лесопромышленность, работавшая, к тому же, почти исключительно на экспорт. В виду этого проект всю свою программу строит на мысли о расширении эксплоатации лесов в пяти северных губерниях Европ. России (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской), к которым присоединяет также и губернию Тобольскую.

Общая площадь казенных лесов в этих шести губерниях составляла 155 милл. дес. (в том числе в Тобольской губернии 63 милл. дес.), среди которых в 1913 г. насчитывалось 90 милл. дес. удобной лесной почвы (в том числе в Тобольской губ. 16,8 милл. дес.). К отпуску в указанных шести губерниях в 1913 г. было назначено 5.091 449 куб. саж. растущего леса, но действительный сбыт достиг только цыфры в 1.918.440 куб. саж., т. е. 37,7% назначения, причем валовой доход составил около 20 милл. рублей, т. е. 22 коп. на десятину удобной лесной почвы, а чистый доход—10,9 милл. руб., т. е. около 12 коп. с десятины. Причины столь низкой доходности уже указаны мною в предыдущем изложении. Ведомство считало, что при благоприятных условиях, обеспечивающих использование всего прироста северных лесов, последние могли бы давать государству значительно больший доход. К этому следует присоединить еще те многочисленные выгоды, которые проистекли бы от оживления нашего пустынного и малонаселенного севера. Но для достижения этой цели были бы необходимы широкие мероприятия, направленные на железнодорожное строительство, на улучшение водных путей и проведение грунтовых дорог, на сокращение площади лесничеств и усиление лесной администрации, на производство лесоустроительных и других работ, на привлечение сюда населения из других частей России и т. д.

На проведение всех этих мероприятий требуется время. Постройка железных дорог, колонизация страны, устройство лесов и т. д. не могут быть произведены скоро. Между тем меры для усиления вывоза леса из России и для использования ожидаемой после войны выгодной кон'юнктуры должны быть, по мнению проекта, приняты безотлагательно теперь же. Вследствие этого проект разбивает свою программу на две части, из которых первая имеет в виду ближайшие после войны годы, а вторая расчитана на более длительный период и не

может быть осуществлена столь быстро. В первую часть проекта входят меры, направленные на немедленное же по окончании войны расширение вывоза лесных строительных материалов, причем записка имеет в виду вывоз только в союзные и нейтральные страны. Вторую часть составляют меры, направленные на расширение эксплоатации казенных лесов в остававшихся до настоящего времени неиспользованными более глухих районах северных губерний. Я рассмотрю каждую из этих частей в отдельности.

Первая часть проекта исходит из предположения, что России после войны придется снабжать лесными материалами только наших союзников и нейтральные страны, и вовсе оставляет без внимания тот весьма крупный спрос, который до войны к нашему лесному экспорту пред'являла Германия, а равно и спрос, правда, незначительный по своим размерам, со стороны Австро-Венгрии. По данным иностранной статистики, годичный спрос со стороны союзников и нейтральных стран в довоенное время составлял 1.934 тыс. куб. саж., из которых приходились на долю Англии—1.136 т. к. с., Франции—283 т., Голландии—272 т., Бельгии—191 т., Швеции, Норвегии и Дании—44 т., Италии—8 т. к. с. После войны следовало ожидать увеличения вывоза главным образом в Англию, Голландию, Францию и Бельгию. Увеличение вывоза в Англию и Голландию, по мнению записки, можно было исчислить не менее чем на 50%, т. е. 702 тыс. куб. саж., а дополнительная потребность Франции для восстановления разрушений войны, должна была составить, по данным Парижской экономической конференции, 87 т. к. с. в год в течение первых пяти лет после войны. Таким образом, не считая ожидаемого увеличения со стороны Бельгии и других стран, получается годичный спрос на русский лес в размере 2.723 т. к. с., причем в этом расчете имеется в виду лес в досках и полуобработанных лесных материалах. Выраженные в сырье, эти материалы составят 3,5 милл. к. с., из числа которых на бревна, для получения пиловочного материала, может быть отнесено до 2,8 милл. к. с. В счет этого количества из частных лесов, по мнению записки, могло быть вывезено за границу, главным образом через Балтийские порты, около 900 т. к. с., а на долю казны оставалось 1,9 милл. к. с., что в переводе на бревна дает около 20 милл. штук.

Обычных сметных назначений для получения этого количества было бы достаточно. Необходимы усиленные отпуски, причем ведомство предполагало распределить отпуски для целей заграничного вывоза следующим образом между шестью названными выше губерниями на ближайшие после войны три года:

Архангельская	6.350	тыс. бревен.
Вологодская	12.354	„ „
Олонецкая	2.640	„ „
Вятская	500	„ „
Пермская	500	„ „
Тобольская	250	„ „
ИТОГО . .	22.594	тыс. бревен [1]).

Таким образом вышеуказанное число бревен, нужное для союзных и нейтральных стран—20 милл. штук, могло быть покрыто отпуском леса из трех губерний: Архангельской, Вологодской и Олонецкой.

Для осуществления этой части программы предполагалось создать особую организацию лесного экспорта при деятельном участии правительства. Во главе всего дела должен был быть поставлен правительственный уполномоченный, при котором должно было быть учреждено особое лесоторговое совещание. Все лесопромышленники Севера должны были образовать особое товарищество и обязаться продавать свои лесные материалы не иначе, как через посредство этого товарищества. Таким путем предполагалось достигнуть большего единства в лесоэкспортной деятельности и более выгодных условий продажи.

Перехожу теперь к рассмотрению второй части программы, направленной, как мы видели, к расширению эксплоатации казенных лесов в более глухих районах нашего севера. В этих местностях с неполным сбытом леса и с господством выборочной рубки предполагалось отвести обширные пространства земли, разделенные на 39 участков или „хозяйственных частей“, площадью от 32 тыс. дес. до 1458 тыс. дес. каждый. Расположенный здесь лес предполагалось эксплоатировать путем сдачи его по долгосрочным договорам (сроком до 36 лет). Эта часть программы могла быть выполнена, по мнению записки, лишь при условии целого ряда подготовительных мероприятий. К числу последних записка относит: проведение на севере новых железнодорожных путей, улучшение лесного хозяйства путем увеличения числа лесничеств и усиления лесостроительных работ, развитие лесообрабатывающей промышленности в разных ее видах и, наконец, общие меры по колонизации Севера.

[1]) По Вятской, Пермской и Тобольской губерниям значительная часть леса сбывается на внутреннем рынке, почему по этим губерниям назначалось к экспорту сравнительно небольшое количество леса.

На первом месте записка ставит расширение сети рельсовых путей. Это приводит нас к весьма важному вопросу о железнодорожном строительстве на Севере, и на этом вопросе следует остановиться несколько подробнее.

Как известно, протяжение железнодорожных путей на севере чрезвычайно незначительно. Первою по времени железнодорожною линиею здесь явилась узкоколейная дорога от Вологды до Архангельска, разрешенная к постройке в 1894 г. и служившая продолжением железной дороги Москва-Ярославль-Вологда, на которой участок Ярославль-Вологда также был узкоколейным. В следующем 1895 г. была разрешена постройка рельсового пути от Перми до Котласа на Сев. Двине, а в 1901 г.—постройка железной дороги от Вятки до Петербурга. В таком положении дело находилось до самой войны. Ясно, что указанных железных дорог было совершенно недостаточно, тем более что линия Пермь-Котлас упиралась в замерзающую реку Двину. С об'явлением войны в 1914 г. и с закрытием черноморской и балтийской границ у нас остался только один выход к морю через Архангельск, если не считать весьма затруднительного и неудобного по своей отдаленности от Европ. России выхода через Владивосток. В виду этого Ярославль-Архангельская железная дорога вскоре же после об'явления войны была перешита на широкую колею. Вместе с тем уже с начала 1915 г. было приступлено к постройке железнодорожной линии от г. Петрозаводства на Мурманск, общим протяжением в 1061 версту. Несмотря на неимоверные трудности, с которыми постройка этой линии была связана, вследствие условий климата и поверхности и вследствие пустынности и слабой населенности края, сквозное движение по ней могло быть открыто уже в конце 1916 г.

Однако, и после описанного расширения железнодорожная сеть на севере России продолжала оставаться весьма недостаточной. Вот почему вскоре возникли планы ее дальнейшего расширения. Весною 1916 г. под председательством товарища министра путей сообщений И. Н. Борисова было учреждено особое междуведомственное совещание для выработки плана железнодорожного строительства в России на ближайшее пятилетие. Совещанием были рассмотрены, между прочим, и два обширных проекта расширения железнодорожной сети на нашей северной окраине, и эти проекты вошли в выработанный совещанием план. С одной стороны, совещание наметило дорогу, начинающуюся у села Самаровского на Оби и идущую отсюда на запад до Котласа, где она разделяется на две линии, из которых одна идет на соединение с Мурманскою железною дорогою у Сорокской бухты в

Онежской губе, а вторая направляется через Вытегру на пересечение с Олонецкой железной дорогой, соединяющей Петроград с Петрозаводском, у станции Важины, и далее до Финляндской границы. Другая намеченная совещанием линия, так наз. Обь-Беломорская железная дорога, идет в более северном направления: начинаясь у Чемашевской пристани на Оби, она отсюда направляется на Архангельск, причем к ней должны примкнуть две ветки: одна, идущая на юг к Надеждинскому заводу, где она соединяется с остальною русской железнодорожною сетью, и другая, идущая на север к Усть-Цыльме.

Между защитниками обоих описанных направлений происходила весьма страстная борьба как в совещании И. Н. Борисова, так и в разных общественных организациях, в которых этот вопрос обсуждался. Сторонники Котласского направления указывали, что Обь-Беломорская дорога пройдет по отдаленным от центра России пустынным местам, между тем как колонизация должна итти не от периферии к центру, а, наоборот, от центра к периферии; что линия пройдет по местности, мало пригодной для колонизации, с суровым климатом и плохими лесами, и что, поэтому, предпочтение должно быть отдано Котласскому направлению, которое пересечет местности с хорошими лесами и сравнительно густым населением. С этими доводами не соглашались сторонники Обь-Беломорского направления, к числу которых принадлежало, как мы подробнее увидим ниже, и наше казенное лесное ведомство. Они указывали, что леса, расположенные в районе Обь-Беломорской железной дороги, обладают высокими качествами, что их эксплоатация открывает широкие перспективы казенному лесному хозяйству на севере и что район этой дороги вполне пригоден для колонизации; что же касается лесов, расположенных на Котласской линии, то они, по мнению сторонников Обь-Беломорского направления, в меньшей степени, чем более северные леса, нуждаются в рельсовом пути, так как могут пользоваться рекою Вычегдою и ее притоками.

Совещание И. Н. Борисова, рассмотрев вопрос в своих весенних заседаниях 1916 г., признало, что обе названные выше дороги должны были признаны первоочередными. Это решение, вместе с другими постановлениями совещания, было передано на заключение целого ряда общественных организаций. При обсуждении вопроса в последних против первоочередности линий Котлас-Сороки никем возражений сделано не было. Что же касается Обь-Беломорской дороги, то некоторые из запрошенных организаций высказались за перенесение ее из первой очереди во вторую, с тем, чтобы на первую очередь была поставлена одна только Обь-Котласская железная дорога.

Осенью 1916 г. изложенные проекты, на основании поступивших заключений, были подвергнуты новому рассмотрению в четырех заседаниях совещания И. Н. Борисова, при участии представителей общественных организаций. Здесь прежде всего был поставлен вопрос о первоочередности Обь-Беломорской линии, причем „совещание, полагая недостаточно выясненным значение Обь-Беломорской жел. дороги для возможного немедленного создания значительных новых ценностей, а равно для более удобного выхода из Сибири на мировые рынки, признало большинством 28 против 24 голосов отнести постройку этой линии во вторую очередь".

Так как против первоочередной линии Котлас-Сороки со стороны общественных организаций никаких возражений высказано не было, то эта линия без голосования была признана первоочередной. Линия Обь-Котлас была поставлена на первую очередь большинством 26 голосов против 22. Наконец совещание высказалось за неотложность осуществления линии Котлас-Вытегра-Свирь (Важины) и, большинством всех голосов против двух, высказалось за осуществление в первую очередь также и линии Важины—Финляндская граница.

Высказываясь за первоочередность линии Обь-Котлас, совещание исходило из того соображения, что линия эта, „при условии сооружения также линии Котлас-Свирь, создает удобный выход из Сибири к незамерзающему порту на Мурмане, с одной стороны, к столице и к портам Балтийского моря—с другой стороны, причем линия эта будет иметь также большое значение для развития лесной промышленности севера, обслуживания целого ряда населенных пунктов и создания сельскохозяйственных ценностей, столь необходимых северной полосе России" [1]).

Ни один из отмеченных в предыдущем изложении железнодорожных проектов не осуществился. Наделавшая много шуму концессия, которую Советское правительство намеревалось предоставить иностранной кампании с норвежцем Хеннебиком во главе, имела в виду Котласское направление. Однако, как известно, эта концессия предоставлена не была и осталась неосуществленной.

---

[1]) См. «Журнал заседаний особого междуведомственного совещания по выработке плана ж.-д. строительства на предстоящее пятилетие 1917—1922 гг. 14, 21, 28 апреля, 3, 5, 12, 19 и 25 мая, 2, 9, 15 и 16, 23 и 30 июня 1916 года, под председательством тов. министра путей сообщения т. с. И. Н. Борисова» и 2) «Труды происходившего 20, 21 и 22 октября 1916 г. заседания совещания представителей центральных и областных военно-промышленных комитетов для обсуждения плана жел.-дор. строительства на ближайшее пятилетие». Петроград, 1916 г.

После сделанного мною краткого отступления я должен вернуться к рассмотрению второй части выработанного лесным ведомством плана. Вполне естественно, что последний ставил будущность нашего лесного хозяйства и лесного экспорта на Севере в зависимость от снабжения этой окраины более развитою сетью рельсовых путей. При этом лесное ведомство придавало главное значение Обь-Беломорской железной дороге с г. Архангельском, как главным вывозным портом. В совещании под председательством И. Н. Борисова представители лесного ведомства отстаивали главным образом это направление. В более подробном виде вторая часть составленного лесным ведомством проекта заключалась в следующем.

Как уже указано выше, отвод леса для эксплоатации предполагалось произвести в более глухих местностях с неполным сбытом леса. Поэтому исключались такие местности, как центральные части Архангельской и Вологодской губерний, а равно и бо́льшая часть губерний Олонецкой, Вятской и Пермской, где уже производилась продажа с торгов назначаемого по сметам леса. В совершенно иных условиях находились те районы, в которых, вследствие их пустынности, наблюдалось полное несоответствие между отпусками леса и его естественною производительностью. Сюда относятся север, восток и запад Архангельской губернии, некоторые из северных уездов Вологодской губернии и северо-восточные уезды Олонецкой губернии. Здесь и предполагалось отвести намеченные для расширения лесной эксплоатации 39 „хозяйственных частей“, с общей площадью в 15.217 тыс. десятин. В числе последних лесная площадь определялась в 80% или 12.173 тыс. дес. (в том числе 70%, или 8.521 тыс. дес., товарного леса и 30%, или 3.652 т. д. нетоварного).

Некоторые из этих местностей уже оборудованы железными дорогами. А именно северо-западная и западные части Архангельской губернии и часть Олонецкой губернии обслуживаются Мурманскою железной дорогою. К последней тяготеет огромная площадь в 9 милл. десятин казенных лесов, в том числе 5,8 милл. десятин удобной лесной почвы: бо́льшая часть этих лесов (90%, а в Кемском уезде даже все 100%) вполне устроены. Сосновые насаждения занимают 86% общей массы, остальные 14% приходятся на еловые насаждения, причем доля товарного леса составляет в сосновых насаждениях 80%, а в еловых—только 15%. Средний возраст леса определяется в 180—200 лет, а средний запас насаждений в 20 куб. саж. на десятину.

Из этого общего количества расположенных в районе тяготения Мурманской железной дороги лесов к отводу, согласно проекту, было

намечено только 1.605 тыс. дес.: остальная площадь предназначалась для удовлетворения других нужд, связанных с ожидаемым развитием хозяйственной жизни на Мурманском побережьи и с потребностями Мурманской жел. дороги. Годичное потребление последней в пределах одной только Лапландии предполагалось в размере свыше 30.000 куб. саж. одних только дров. К тому же леса Кольского полуострова обладают лишь незначительным запасом древесины, и прирост их, вследствие суровости климата и наличности каменистых почв, невелик.

Что касается других имеющихся на севере железнодорожных линий, то в районе их тяготения предполагалось отвести всего 900 тыс. дес., в том числе 500 тыс. дес. в местностях, тяготеющих к железным дорогам Вятка—Котлас и Вятка—Вологда, и 400 тыс. дес. в районе железной дороги Вологда—Архангельск. Наконец, вне связи с имеющимися или намеченными к постройке железнодорожными путями предполагалось отвести в Архангельской губернии, в бассейнах рек Кулоя, Мегры, Сояны и Золотицы, лесную площадь в 1.735 тыс. дес.

Всего, таким образом, в районах уже существующих железных дорог и водных путей предполагалось отвести 4.240 тысяч десятин. Остающаяся засим площадь в 10.977 тыс. дес. могла бы быть взята под эксплоатацию лишь при условии проведения новых железных дорог.

Наибольшая площадь лесов, а именно 8348 тыс. дес., предполагалась проектом к отводу в районе Обь-Беломорской железной дороги.

Последняя должна обслуживать огромную площадь в 14 милл. дес. казенных лесов, расположенных в восточных частях Архангельской и Вологодской губерний, по бассейнам рек Печоры и Мезени, давая имеющимся здесь запасам древесины выход как на внутренний, так и на мировой рынки. Общее количество лесных грузов, которые по этой дороге могли бы пройти, определяется запискою в 60 милл. п. в год.

Согласно лесоустроительным работам, производившимся в Архангельской губернии в 1907—14 г. г. и охватившим 5,7 милл. дес., расположенных в районе тяготения Обь-Беломорской жел. дороги, на долю собственно лесной площади приходится 85%; из остальной площади 13% составляют болота, а 2% состоят из других угодий, водных пространств и т. д. Леса в районе Обь-Беломорской железной дороги состоят почти исключительно из хвойных пород, причем ель занимает 64%, сосна—33%, береза и лиственница—3%. Средний возраст лесов составляет 200—240 лет. Средний запас насаждений определяется в 24 к. с. на десятину, причем 77% (4,4 милл. дес.) составляют товар-

ный лес с средним запасом в 28 к. саж. на десятину, а остальные 23% насаждений (1,3 милл. дес.) составляют нетоварный лес с запасом в 11 к. саж. на десятину. Средний ежегодный прирост на всю площадь составляет 25 к. фут. на десятину, в том числе 20% пиловочного леса, 60% целлюлозного и 20% дровяного.

Древесина названных лесов, по словам записки, благодаря мелкослойности, обладает, как вообще на севере, прекрасными техническими качествами и поэтому высоко ценится на заграничном рынке. В настоящее время, вследствие незначительности спроса на мелкий лес, в этом районе производится почти исключительно выборочная рубка, причем ежегодно отпускается всего только 140 тыс. к. саж. на сумму в 800 тыс. р. Особенно незначительны отпуски в бассейнах р. р. Печоры и Мезени, вследствие необорудованности расположенных на этих реках портов и краткости срока навигации (2—3 мес.) в той части Ледовитого океана, в которую эти реки впадают. После проведения Обь-Беломорской жел. дороги лесные насаждения бассейнов Мезени и Печоры получат выход как на внутренний рынок, так и к Архангельскому порту. Кроме того, благодаря этой железной дороге и леса Тобольской губернии получат тяготение к Беломорским портам.

Мы видим, таким образом, какое важное значение лесное ведомство придавало Обь-Беломорской жел. дороге: вот почему оно и настаивало на том, чтобы к постройке ее было приступлено безотлагательно, вне всякой очереди.

Гораздо меньшее значение лесное ведомство придавало железнодорожным линиям Котлас—Сороки и Котлас—Важины. В их районе ведомством предполагалось отвести 2.337 тыс. десятин казенных лесов. Леса эти, расположенные в бассейне реки Вычегды, получили бы таким образом новый выход для вырабатываемых в них лесных материалов. Района линии Обь-Котлас лесное ведомство в свой план не включало.

Таковы те результаты, которые ожидались нашим лесным ведомством в связи с развитем железнодорожной сети на севере. Дополнением к изложенным мерам должно было явиться устройство в Архангельске лесной гавани (на Кузнечихе). Этим была бы предоставлена возможность хранения приплавляемого леса впредь до его продажи, что облегчило бы получение ссуд под лес от кредитных учреждений. Такая гавань служила бы также убежищем во время паводков и после закрытия навигации.

Успешное осуществление рассматриваемой второй части излагаемого плана лесное ведомство, как уже указано выше, ставило в за-

висимость не только от проведения новых железных линий, но и от принятия ряда других мер.

С одной стороны, оно считало необходимым упорядочение самого лесного хозяйства. Сюда относится увеличение числа лесничеств и состоящего при них служебного персонала—лесной администрации и лесной стражи. Далее, сюда относится усиление лесоустроительных работ и, следовательно, увеличение лесоустроительных партий. Одновременно должен быть изменен и самый состав этих партий: в последние должны входить также и гидротехники для обследования водных источников, с целью выяснения вопроса об эксплоатации этих источников для получения двигательной силы. При обилии водных путей на Севере „белый уголь" может там приобрести исключительно важное значение. Лесное ведомство находило, далее, необходимым привлечение к лесному делу частных капиталистов, и притом не только крупных, но и мелких, для создания мелкой лесной промышленности, ставящей себе целью рубку и сплав леса и продажу его в виде бревен. До настоящего времени такая мелкая самостоятельная разработка леса не играла на севере сколько-нибудь заметной роли, отчасти вследствие раз'единенности мелких предпринимателей, отчасти вследствие недостатка у них оборотных средств, а также вследствие отсутствия лесных бирж. Поэтому ведомство считало необходимым об'единить мелких заготовщиков леса в союз, организовать для него кредит и устроить лесные биржи.

Далее лесное ведомство считало необходимым принять все меры для развития переработки леса. Прежде всего здесь приходится иметь в виду лесопильное дело. До войны из всех Беломорских портов ежегодно вывозилось около 437 тыс. стандартов пиленого леса, что соответствует, примерно, 8 миллионам бревен. В 1916 г. в Архангельской губернии насчитывалось 40 лесопильных заводов с 190 рамами, в Олонецкой губернии — 15 заводов, а в Вологодской — 14 заводов, с общим число около 100 рам (по 3—4 рамы на каждый завод). Максимальная производительность всех этих 69 заводов составляла до 15 миллионов бревен в год. Таким образом для осуществления излагаемого плана, даже в первой его части, необходимы были новые лесопильные заводы, причем ведомство для этой цели имело в виду создание отчасти казенных, но главным образом частных заводов. Еще в большей степени новые лесопильные заводы были необходимы для осуществления второй части плана. Между тем возникновение новых заводов предполагает предварительное обеспечение их лесом на более или менее длительные сроки—не менее чем на 10 лет. Вот почему

предполагалось установить для отвода леса долгосрочные контракты.

Развития одного лесопильного дела недостаточно. Для более полной эксплоатации леса необходимо использование не только лучших деревьев, но и худших, могущих пойти на выделку целлюлозы и на производство бумаги, на сухую перегонку дерева и т. д., и притом использование сначала для внутреннего рынка, а затем и для внешнего. Поэтому должны быть основаны относящиеся к указанным отраслям промышленности предприятия. Желательно также насаждение столярных мастерских для выделки оконных и дверных частей, косяков, ящиков и т. д.

Как лесопильные, так и иные промышленные предприятия должны строиться в местах пересечения железных дорог с водными путями, так как это даст возможность использовать водную энергию в качестве источника двигательной силы. Любопытно, что до настоящего времени наш внутренний спрос на лесные изделия далеко не покрывался произведениями нашей собственной промышленности: это видно из того, что в среднем за пятилетие 1909 — 13 гг. нами ввозилось продуктов лесоводства на 19,3 милл. рублей в год, в том числе лесного товара всякого (ст. 58 нашей таможенной статистики) на 11,9 милл. руб., древесно-бумажной массы и целлюлозы (ст. 186, пп. 2—4) — на 1,9 милл. руб., смолы, дегтя, гарпиуса, скипидара и терпентина (ст. 80, 82 и 86) — на 5,5 милл. руб. Кроме того ввозилось писчебумажного товара на 25,6 миллионов рублей.

Для устранения этого явления и более полного использования наших лесных богатств намечались два ряда мер. С одной стороны, предполагалось содействие мелким кустарям, занятым сухою перегонкою леса и производящим такие полупродукты, как древесный спирт, канифоль, серный скипидар, смолу, деготь: до настоящего времени кустарное производство этих изделий было весьма слабо развито вследствие разрозненности кустарей и отсутствия у них знаний и кредита, между тем как опыты по оказанию им содействия в Костромской и Нижегородской губернии дали очень хороший успех. С другой стороны, предполагалось создание крупных переделочных заводов, на которых продукты кустарной промышленности подвергались бы переработке и очистке для приведения их в готовый для рынка вид. Такие заводы уже имелись в некоторых местностях, а именно в Костромской и Нижегородской губерниях, где они были созданы земством, и в Вельском и Ветлужском уездах, где они были основаны лесным ведомством. Дальнейшее расширение их сети составило бы задачу, важную для развития лесной перерабатывающей промышленности на севере.

Следует, наконец, указать на меры по усилению колонизации севера. До настоящего времени северные губернии обладают лишь весьма редким населением. Необходимым условием расширения их хозяйственной деятельности является привлечение сюда жителей из других частей России. Одно из средств для достижения этой цели лесное ведомство видело в отводе прибывающим переселенцам особых земледельческих и скотоводческих участков, в особенности по соседству с заводами и местами заготовок, где эти участки могли бы заселяться служащими и рабочими этих предприятий.

В отношении финансовых результатов изложенного плана предполагалось, что от осуществления первой его части—вывоза 60 милл. бревен—казна за 3 года получит, по ценам конца 1916 г., 120 — 180 милл. рублей, не считая предусматривавшихся в ее пользу долевых отчислений. Что же касается второй части плана — использования казенных лесов в наиболее глухих районах севера—то, при 200-летнем обороте рубки, площадь готовых лесосек намечалась в 61.000 дес., которые ежегодно давали бы около 1247 тыс. куб. саж., что, по ценам 1916 года, приносило бы казне по 11,1 милл. рублей в год или по 91 коп. с десятины, т. е. значительно больше, чем было до сих пор. Эту сумму записка считала минимальною, так как с проведением новых железных дорог можно было ожидать повышения стоимости леса; кроме того, казне должны были поступать упомянутые выше долевые отчисления. Следует, наконец, указать на неподдающиеся сколько-нибудь точному учету выгоды для казны, связанные с ожидаемым приливом нового населения, с развитием землепашества, скотоводства, огородничества, с появлением новых промышленных предприятий и с ростом вывоза лесных продуктов в виде как сырья, так и изделий.

Я подробно рассмотрел составленный лесным ведомством в конце 1916 года план оживления нашей северной лесной промышленности. План этот как в первой, так и во второй своей части остался неосуществленным. Не было, как уже отмечено выше, приступлено и к постройке тех железных дорог, которые предусматривались лесным ведомством и совещанием под председательством И. Н. Борисова. Тем не менее, вопрос о развитии нашей северной окраины, о создании на ней новых рельсовых путей, о расширении ее лесного дела, об усилении ее колонизации и т. д., является настолько очередным, стоит настолько остро, что он несомненно, так или иначе, в ближайшем будущем найдет свое осуществление.

7. Заключение.

В предыдущем изложении мною последовательно рассмотрены важнейшие отрасли нашей экспортной торговли. При этом я не исчерпал всех статей нашего вывоза и оставил в стороне некоторые из тех продуктов, которые по ценности вывоза не имели большого значения. Сюда относятся, главным образом, ископаемые, на долю которых в нашем экспорте в среднем за 1909 — 1913 гг. приходилось всего только 5% общей суммы вывоза (76,1 милл. рублей: смотри выше таблицу на стр. 44). Вследствие сравнительно небольшого значения, какое эти продукты до настоящего времени в нашем вывозе приобрели, они в настоящем очерке оставлены мною в стороне. Но не следует забывать, что среди них имеются такие, по которым Россия на земном шаре занимает весьма высокое, а иногда даже монопольное положение. Укажу хотя бы на платину, марганцевую руду и др. К сожалению, эти ископаемые принадлежат к числу тех, которые в мировой экономии имеют второстепенное значение.

Выводы, которые могут быть сделаны из приведенных в предыдущем изложении данных, сводятся к следующему. Россия занимала очень крупное место на земном шаре как производитель всякого, преимущественно сельско-хозяйственного, сырья, и роль ее в этой области могла быть еще значительно увеличена. Россия накануне войны производила очень заметную долю всего количества добываемых на земном шаре хлебов и огромное количество последних вывозила заграницу. При этом, однако, урожайность в России была очень низка, и повышение ее сулило России такое увеличение производства, которое могло бы не только покрыть внутреннее потребление, хотя бы и сильно возросшее, но и дать большие избытки для вывоза заграницу. Так как на мировом хлебном рынке уже до войны можно было ждать растущей кон'юнктуры, а тем более ее можно ждать теперь, то поместить наши хлебные избытки за границею можно было бы без затруднений, лишь бы эти избытки были налицо. И в отношении прядильных и масличных растений (главным обр. льна и конопли), а равно и сахара, Россия в мировом хозяйстве занимала очень крупное место, причем это место могло считаться вполне прочным и способным к дальнейшему развитию. Напротив того, в отношении продуктов животноводства, за исключением некоторых из них, как, напр., масло и яйца, русский экспорт стоял по своим размерам на низком уровне, почему перед Россиею выдвигалась задача развить эти

отрасли хозяйства и, вместе с тем, увеличить вывоз получаемых в них продуктов. Огромный источник богатства составляют, наконец, имеющиеся у России леса. До настоящего времени они эксплоатировались в недостаточной степени, почему и вывоз продуктов лесоводства был сравнительно не очень велик и, во всяком случае, стоял гораздо ниже того, чем он мог и должен был быть. В этой области перед Россиею ставится благодарная задача, разрешение которой даст ей неисчерпаемые рессурсы для удовлетворения как внутренней потребности, так и заграничного спроса.

Мы видим, что Россия, с точки зрения имевшихся у нее хозяйственных рессурсов, находилась до войны в положении вполне благоприятном. В настоящее время длительная война привела Россию к полной разрухе и подорвала как внутреннее ее хозяйство, так и внешнюю торговлю. Будем надеяться, что эта разруха скоро прекратится и что возродится сильная в экономическом отношении Россия, могущая занять в мировом хозяйстве подобающее ей место.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

I. Общая характеристика положения России в мировом хозяйстве до войны 5

1. Рост русской хозяйственной жизни со времени войны и революции 1905—1906 гг. 5

2. Отсталость русского народного хозяйства и общие хозяйственные перспективы России до войны 26

II. Анализ русского довоенного экспорта 42

1. Общий обзор русского вывоза за 1909—1913 гг. 42

2. Россия, как поставщик хлебов 45

3. Какой кон'юнктуры на международном хлебном рынке можно было ждать до войны 71

4. Россия, как поставщик льна, пеньки и сахара 112

5. Россия, как поставщик продуктов животноводства 123

6. Россия, как поставщик лесных продуктов 143

7. Заключение 166